

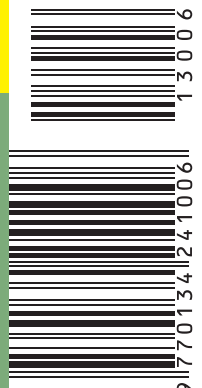
06 (672) ИЮНЬ, 2013

Экстрим — это вызов себе!

ДИДИНСКИЙ
ТОНNELЬ

УРАЛ НА КАРТАХ
ПТОЛЕМЕЯ

СМЕРТЬЮ
НЕ ВСЁ КОНЧАЕТСЯ

Июнь 2013

Главный редактор – М. Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.
Литературный консультант – В. Абоян.
Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.
Набор – В.М. Кадочникова.
Корректор – Л.В. Юсупова.
Интернет – Е. Марков.
Фото на 1-й стр. обложки – Анатолий Кулик.
 Фото Марины Суппель.
Редакция, издатель – общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт»»
Редакционный совет –
 Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Пращевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.
Наблюдательный совет –
 • Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
 • Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
 • Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
 • Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
 • Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
 • Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
 • Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
 • Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО в республике Татарстан
 • Борис Тканев, Председатель отделения РГО в ХМАО
 • Виктор Христинюкский, Председатель Курганского ро РГО
 • Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
 • Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО
 © ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ».

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №6 (672), 2013.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Рукописи принимаются отпечатанными не менее 12 пт, по 60 знаков в строке, 28–30 строк на странице. Каждая страница рукописи должна быть подписана автором. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. В первую очередь рассматриваются рукописи, дополненные электронной версией (E-mail, CD, DVD). Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле ТЕМА. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна.

Материалы рубрики «Добрые попутчики «Уральского следопыта» публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт.uralstalker.com» № 6. Отпечатано в типографии АМБ, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 59. Телефон: +7(343)251-65-91. Печать офсетная. Тираж 11000. Подписан к печати 30.05.2013 года. Заказ №

Встречный ветер

Наши проекты

Е. ТУГОЛУКОВ
Солнце, ветер
и зажигательные ритмы
Майского экстрима – 2013 3

Камни

Г. УФИМЦЕВ
Из главных
минералов земной
коры – кальцит.. 12

Экспедиция

Я. МИТРОФАНОВ
Дидинский
тоннель.....16

Версия

Н. БЕРДЮГИНА,
А. СЛЕПУХИН
Скала
«Манси» 20

Поздравляем

Премия
«Хрустальный
компас» 24

Река времени

Тропой поиска

А.МОЛЧАНОВ
Город, встречающий солнце 26

Далекое-близкое

О. МАКАРОВА
Историк Леса
Антон Харин 30

Портреты

Н. ЗАПОРОЖЦЕВА
Letum non
omnia finit..... 36

Версия

В. КАРЕЛИН
Урал на картах
Птолема..... 40

Верхотурские

были-небыли
Ю. ГОРБУНОВ
Возвращение
березового
старика..... 45

Журнал в журнале

Фото: Виктор Байдуков, Игорь Гром, Михаил Горюнов, Валерия Зык, Константин Миронов.

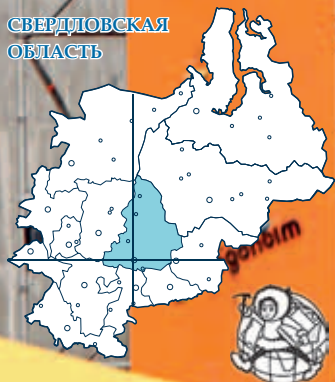
Солнце, ветер и зажигательные ритмы Майского экстрима—2013

Евгений Туголуков

Калитан-командор детской парусной флотилии «Флагман»

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Итак, 25–26 мая 2013 года на Плотинке вновь прошёл ежегодный спортивный праздник «Майский экстрим — 2013», организованный редакцией «Уральского следопыта»! Правда, волнующие события дождливого 25 мая остались для автора этого материала «за кадром», зато почти все мероприятия второго дня мне удалось посетить. И вот передо мной нелегкая задача — рассказать тем, кто это чудо не видел, о том, что же там было.

...Яркое солнце дало всем понять, что лето — началось! Девушки сменили джинсы и куртки на легкие платья и шорты, мужчины в разноцветных футболках демонстрировали бицепсы и море оптимизма. С обеих сторон Плотинки было много интересного, но я обратил внимание, как сильно различался темп событий, происходящих выше и ниже Плотинки. Тёплый ветер наполнил белые паруса яхт и катамаранов, изящно и бесшумно скользящих по волнам Верх-Исетского пруда. В то же время под зажигательные ритмы современной музыки и грохот водопада ниже Плотинки события сменяли друг друга куда быстрее.

Начну, пожалуй, как раз с них. На центральной сцене праздника происходило два соревнования одновременно: на высоких пилонах справа и слева от сцены соревновались в скорости подъема скалолазы, в то время как сама сцена была отдана любителям мас-рестлинга. Глаза разбегались по сторонам, я восхищался молодыми ребятами, но особенно девушками, которые ловко находя опору для рук и ног, стремительно карабкались вверх. А на сцене тем временем происходила отчаянная схватка могучих мужчин, упершихся ногами в специальную доску и пытающихся перетянуть короткую прочную палку на свою сторону. При внимательном наблюдении можно было понять, что здесь были и свои хитрости, и упорство, и долгие тренировки, и дело не решалось исключительно объемом мускулатуры и весом спортсмена! Зрители криками и аплодисментами горячо поддерживали своих любимцев!

Чтобы не упустить ничего интересного, я встретился с представителем оргкомитета от «Уральского следопыта» Екатериной Фирсовой:

— Здравствуйте, Екатерина! Подскажите, что здесь будет самым захватывающим, у меня от обилия людей и музыки глаза разбегаются!

— Да у меня тоже! Смотрите, на арене идет уже соревнование по скалолазанию и мас-рестлингу, рядом — спортивное ориентирование, под Плотинкой приготовили веревочную трассу спелеологи, выше Плотинки — соревнования рыбаков, водные состязания инвалидов и парусные гонки на акватории городского пруда. Ниже, на канале в Историческом сквере, — водники на каяках, гребных катамаранах и байдарках будут участвовать в канополю, гонках и конкурсе «Лосось идет на нерест». А еще тут будет акробатика на полотнах, соревнования велосипедистов — разве всё упомянешь!

— Спасибо! Постараюсь успеть всюду. Ваши впечатления от «Майского экстрима»?

— Дух захватывает!

А совсем рядом, раз за разом, уходили в поиск команды, состязующиеся в спортивном ориентировании. Участники команд получали маршрутный лист с картой и по

сигналу судьи бегом рассеивались по Историческому скверу. Не знакомый ранее с таким видом соревнований, я зашел в ярко-желтую палатку, где спортсмены финишировали, и, пока была короткая пауза между прибытием участников очередной команды, взял короткое интервью у начальника дистанции, заместителя главного судьи по спортивному ориентированию Александра Станиславовича Дьякова:

— Александр, расскажите, что здесь происходит и почему коман-

да при старте разбегается в разные стороны?

— Дело в том, что существуют разные виды спортивного ориентирования, например, ориентирование по «заданному направлению», ориентирование «на маркированной дистанции» и «выбор». Для массового забега лучше подходит «выбор».

— Простите, а что это такое?

— Каждый участник получает на руки маршрутный лист с картой, на которой отмечены контрольные точки, разбросанные по всей территории Исторического сквера. Каждый участник должен посетить максимально возможное количество этих точек и, как можно быстрее добраться до финиша, при этом, в каком по-

рядке их проходить, он решает сам. На контрольной точке участник отмечает специальным цветным маркером ее номер. На финише мы проверяем корректность заполнения маршрутных листов и начисляем очки участникам и командам.

— Скажите, Александр, а чем Вы занимаетесь в обычной жизни, когда нет «Майского экстрима»?

— Я преподаватель физического воспитания в университете. И преподаю как раз спортивное ориентирование!

— Большое спасибо, Александр! Я вижу, бегут спортсмены, и Вам пора вновь исполнять обязанности судьи! До свидания!

Полюбовавшись на лица спортсменов, прибывающих к финишу, я переместился на противоположную сторону Плотинки, туда, где грациозные яхты класса «Микро» маневрировали в створе между бакеном и судейским флажком, пытаясь оказаться в момент старта как можно ближе к стартовой линии, но ни в коем случае не за ней! Ведь яхту, которая «за-

йдет» за невидимую черту до сигнала, заставят вернуться обратно и повторить старт, под угрозой дисквалификации с данной гонки! Немалое мастерство требуется яхтсменам, чтобы в отведенное время, при меняющемся ветре и непредсказуемых маневрах соперников, так расположить яхту, чтобы оказаться в наиболее выгодной позиции в нужный момент. Да еще при этом и «отобрать ветер» у соперника, затенив его паруса своими!

Старт дан — и «Микро», вспенивая воду форштевнями, устрем-

– Валентин, несколько слов для «Уральского следопыга» и детской парусной флотилии «Флагман».

– Всегда пожалуйста.

– Расскажите, что собственно сейчас происходит? И что здесь было вчера?

– Сейчас идет вторая гонка в классе «Микро», яхты движутся к бую у моста, по маршруту «петля». А вчера также были три гонки в классе «Микро».

– Скажите, какие факторы определяют победу в гонке?

– Гмм... Тут много факторов.

ляются вперед, к мосту, у которого находится еле-еле видимый буй – точка разворота. Разогнавшиеся «Микро» идут близко, со вполне приличной скоростью, кренясь так, что чуть не черпают воду бортом. Сегодняшняя погода – яркое солнце и ветер, отлично подходит для гонок! Яхтсмены сосредоточены на управлении и не очень обращают внимание на приветствия публики с набережной.

А я, пользуясь моментом, подхожу к организатору гонок в классе «Микро» Валентину Сидельникову.

Встречный ветер

В парусной регате «Майский экстрим – 2013» приняли участие:

– Министр физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области Леонид Рапопорт;

– Председатель Свердловского областного отделения Русского географического общества, Первый заместитель председателя Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав Правительств государств-участников Содружества Михаил Горюнов;

– Председатель Свердловской общественной организации инвалидов – ветеранов военных конфликтов «Арсенал», кавалер ордена Мужества Евгений Мишунин;

– директор Центра развития туризма Свердловской области Эльмира Туканова;

– главный редактор журнала «Уральский следопыт» Максим Фирсов;

Они формируют молодежно-патриотический климат Среднего Урала, развитие спортивного и внутреннего туризма в регионе.

Фото Михаила ГОРЮНОВА.

— Ну я понимаю, что многое зависит от ветра и удачи, от качества яхты, опыта капитана и слаженности работы команды, но что главное?

— Мастерство. Опыт. Выбор стратегии и тактики гонок.

— И кто, по Вашему мнению, победит?

Валентин улыбается:

— Это гонки. Здесь может быть всё, что угодно. В лидерах опытные спортсмены — Андрей Кузнецов, Андрей Неделько, Константин Торопов, Валерий Анохин. Но еще раз скажу, что это гонки и может случиться всякое.

В этот момент яхты, подняв спинакеры (такие большие пузатые паруса для попутного ветра), уже возвращались к финишу. Впереди с небольшим отрывом, буквально на полкорпуса, шли три яхты. Я попытался угадать победителя. Ошибся! Практически в последний момент вперёд вырвалась другая яхта — «Банзай»! Действительно, гонки — это гонки!

В рамках традиционного фестиваля путешественников «Майский экстрим» состоялось торжественное вручение членских билетов Русского географического общества. Вручал билеты членам Свердловского отделения РГО Максим Юрьевич Фирсов, заместитель председателя регионального отделения, главный редактор журнала «Уральский следопыт». С торжественным словом выступил Виктор Анатольевич Байдуков, краевед, прославляющий красоту природы Урала, автор вышедшего в 2010 году фотоальбома «По Уралу».

Билеты получили старейшие члены общества:

Тамара Ивановна Кузнецова (член РГО с 1959 года),

Маргарита Константиновна Курпьянова (член РГО с 1961 года),

преподаватели Уральского педагогического университета, активные члены Уральского научного фенологического центра (отделения РГО) Наталья Васильевна Скок и Оксана Васильевна Янцер, Наталья Вадимовна Беляева, сотрудник Висимского заповедника, сотрудники Института экологии растений и животных, директор уральского Центра камня Фират Нурмухамметов, бессменный руководитель фестиваля «Чусовая — река родная» Борис Петров и многие другие.

К сожалению, не все члены общества смогли принять участие в тор-

жественной церемонии: наконец на Урал пришла долгожданная весна, начался полевой сезон, и многие географы в это время находились далеко от города. Вручение прошло очень празднично и торжественно.

После получения билетов члены географического общества обсудили рабочие планы на будущее, договорились об активном участии в работе общества и наметили дату очередной встречи.

Чуть позже нас прерывает главный судья соревнований яхт в классе «Микро» Вениамин Петрович Гусев:

— По-моему, «Мурена» потеряла мачту.

Действительно, синяя яхта, совсем недавно так красиво прошедшая мимо нас, теперь застыла на акватории пруда с мачтой, укороченной вдвое! Ничего себе, хороший ветер! Я побежал на пирс, к Ольге Шардаковой, главному судье гонок швертботов в классе «Walker Bay» и одновременно заместителю спасателя в этой регате — инструктора детской парусной флотилии «Флагман» Александра Дедюхина.

Но Ольга уже заметила опасность сама. Я запрыгнул в моторку (в качестве полезного балласта с руками), и мы помчались по акватории! Но, хотя на это ушло никак не больше трёх минут, бдительный Александр на катере успел к аварийной яхте раньше, готовый взять ее на буксир. Однако опытные

яхтсмены уже справились с ситуацией самостоятельно.

По возвращении к пирсу мы успели полубобоваться вблизи на рыбаков — участников соревнования. Один из них немедленно погрозил нам кулаком — не пугайте рыбу!

А праздник продолжался! Между большими яхтами по треугольнику ходили шверботы класса «Walker Bay» детской парусной флотилии

ком, спортсменом, который совсем недавно впервые в мире с командой единомышленников обошёл вокруг света на парусном надувном катамаране!

Мне хотелось взять у Анатолия Павловича полноценное интервью, но после первых вопросов я понял, что путешественник несколько устал от вчерашней конференции и побоялся задавать ему стандартные вопросы. Я спросил только, почему он выбрал не яхту, а катамаран?

— Яхта превосходит надувной катамаран по всем параметрам: скорость, обитаемость, безопасность на волнах. Но у катамарана есть все-таки два важных преимущества:

- Во-первых, мобильность. Его можно легко разобрать, перевезти куда угодно и там собрать. Чтобы это сделать с яхтой, понадобится мощный грузовик или вертолёт.

- Во-вторых, удобство зимнего хранения. Яхте нужен эллинг, ангар, контейнер в крайнем случае. Разобранный катамаран хранится где угодно.

— Когда я был таким же пацаненком, как ваши флагманята, гулял я однажды по берегу Белоярского водохранилища и увидел паруса. Побежал узнать, что и как, и увидел «Кадетов» и «Оптимистов» у берега. Смотрел во все глаза — а потом решил и спросил мужчину, который всем там руководил — «Как записаться к вам?»

— Вступительный взнос — один рубль.

Я побежал к маме, спросил рубль — большие деньги по тем временам, как пять пломбир или десять детских сеансов в кино! Мама спросила, зачем они мне нужны. Я рассказал. Мама молча достала рубль и протянула мне.

Так началось моё увлечение парусами. Секция просуществовала почти до середины 90-х, но из-за финансовых трудностей распалась. А потом, уже в нашем веке, я случайно увидел у мамы в столе записку. Мама-то, оказывается, была чемпионкой в яхтенном спорте! Вот и говорите, что любовь к парусам не передается по наследству! Тогда я решил — оставил прежнюю работу и навсегда связал свою жизнь с парусами и катамаранами!

Алексей познакомил меня еще с одним очень интересным человеком — Анатолием Павловичем Кули-

«Флагман». После каждой гонки осуществлялась пересадка экипажей на другой швербот, чтобы показать, что здесь побеждает не яхта, а мастерство рулевого и экипажа. Учитывая палящее солнце, Ольга Шардакова попросила меня организовать процедуру награждения детей раньше, чем закончатся гонки «Микро». В поисках главного организатора «Майского экстрима» и главного редактора журнала «Уральский следопыт» Максима Юрьевича Фирсова я познакомился с главным судьей гонок на парусных катамаранах Алексеем Солодуном. Он рассказал мне потрясающую историю о том, как пришёл в парусный спорт и как паруса изменили его жизнь!

Мы сидели рядом с Анатолием Павловичем, смотрели на акваторию Екатеринбургского пруда, и он говорил о том, как при ветре в 35 узлов дождь бьёт горизонтально, как катамаран выскакивает на встречную волну, поплавки взлетают вверх, потом с двухметровой высоты падают между волнами, и это повторяется через каждые 10 секунд! В палатке всех подбрасывает на надувном матрасе, потом наваливает друг на друга, так что спать невозможно, вахтенным приходится перемещаться на четвереньках и привязанным к судну страховочным леером, потому что при падении катамарана контакт с палубой временно отсутствует! Он говорил, а мне мерещились океанские волны в десять метров высотой, летучие рыбы, ударяющиеся в паруса, вкусные океанские дорады и небольшие — метровые, — тунцы, тревожные барабаны туземцев острова Папуа — Новая Гвинея, о которых рассказывал путешественник.

Но, увы, неторопливый и захватывающий рассказ Анатолия Кулика был прерван неумолимым ходом часов — пора было идти на церемонию награждения.

Главный судья гонок с пересадками в классе швертботов «Walker Bay» Ольга Шардакова через мощные динамики зачитывает на всю Плотинку:

— ...Пятое место — экипаж Ивана Кулакова, четвертое место — экипаж Альбины Хасановой, третье место — экипаж Александра Устюжанина, второе место — экипаж Ивана Пономарёва, и, наконец, первое место — экипаж Влада Минина!

Взволнованные фламангята получают грамоты, медали и кубки! Снова

гремит музыка! Ребята из детской парусной флотилии уходят от сцены, а их место занимают экипажи катамаранов. И Алексей Солюдун, с присущим ему юмором, просит убрать музыку — «мы люди походные, громких звуков не любим». Анатолия Кулика принимают в члены Уральского Парусно-Туристского Клуба «Паруса Урала», и совершается ритуальный обмен клубными футболками! Награждаются победители. И в обнимку спортсмены покидают сцену, на которой незамедлительно начинаются соревнования по воздушной акробатике. А я просто разрываюсь между желанием полюбоваться на прекрасных девушек, уви-

деть гонки гребных катамаранов и соревнование спелеологов...

Я не успел побывать везде — всего было просто слишком много! Поэтому я сосредоточился все же на водных видах спорта. Кстати, в гонках яхт в классе «Микро» первое место в абсолютном зачете заняла яхта «Вишня» Андрея Кузнецова (матросы Ирина Кузнецова, Денис Юриков), выступавшая вне конкурса, поскольку относилась к классу «Прото» (облегченных гоночных яхт). А первое место в группе «круизеров» заняла знакомая мне уже яхта «Банзай» (Константин Торопов, Андрей Герасименко и Екатерина Васильева), второе место среди «круизеров» — «Астра» (Андрей Неделько, Василий Трофимчук, Павел Трофимчук), третье место — яхта «Слава» (Иван Попов, Всеволод Доможиров, Валерий Анохин). Все было здорово, ветер был хорошим, всем понравилось, все счастливо!

И побеждает всё-таки опыт!

Вот и закончился этот потрясающе интересный день. И я сделал для себя вывод: «Экстрим» — это вовсе не бессмысленный риск, чтобы «пощекотать нервы». Это вызов себе, это общение с интересными людьми, это множество разнообразных видов соревнований и занятий, среди которых каждый может выбрать себе подходящее — от скалолазания до спортивного ориентирования. А если взять только «экстрим на воде», то он простирается от волнующей рыбалки до кругосветки под парусами! Это — здорово!

И, наконец, это просто красиво! **VG**

Из главных минералов земной коры — кальцит

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Г.Ф. Уфимцев

Доктор геолого-минералогических наук,
Институт земной коры.

Геологи изучают структуру (строение) доступных недр Земли с целью их познания, поиска и разведки месторождений полезных ископаемых. Профессия эта сложная и включает в свою обязанность изучение многих вопросов строения и развития земной коры. Все геологи разделяются на две основные группы: геологи-съёмщики и геологоразведчики. Первые заняты картированием и составлением геологических карт, а вторые изучают месторождения полезных ископаемых: состав и строение рудных тел, определение запасов полезных ископаемых.

В послевоенное время (50–80-е годы прошлого столетия) геологическая служба России имела сложную разветвленную систему, и большинство регионов имели в своем составе различные геологические организации: управления, экспедиции, геологические партии. Оценка месторождений проводилась в ГКЗ — государственных комиссиях запасов — общесоюзных для крупных объектов, и территориальных — для строительных материалов и для местной промышленности. И геологи-съемщики, и геологоразведчики представляли собой своего рода плановые организации и лишних людей в своих рядах не терпели. Хотя...

Геологи-съемщики во время летних полевых работ в маршрутах составляли геологические карты, в зимнее время писали производственные отчеты. Главной задачей было составление государственных геологических карт сначала масштаба 1:1000000 и затем 1:200000. К чести русских геологов следует сказать, что с такой задачей они справились, даже учитывая размеры Отечества, а издание карт осуществлялось на картографической фабрике Всесоюзного геологического института (ВСЕГЕИ) — каждый лист проходил строгую проверку и оценку. Сложная и ответственная работа, определяемая едиными методическими указаниями, а главной и особо ценной из них было «Методическое руководство по геологической съем-

ке», осуществленное при содействии С.А. Музылева, одного из ведущих и старейших геологосъемщиков. Духовный был человек! И неоднократно в беседах «выдавал» рекомендации по улучшению качества геологической съемки. Сам я был свидетель тому!

Полевое снаряжение геолога-съемщика были предельно простым: геологический молоток, горный компас, полевая сумка с дневником и картой, обмундирование: противоэнцефалитный костюм и сапоги. Эти последние не отличались качеством, а обширная «мотыля» в штанах любила цеплять все на своем пути. Это было для избегания потертостей, как любезно сообщил нам на встрече один бюрократ из Министерства геологии и охраны недр (последняя функция его сейчас как будто бы забыта). Особо участливо геологи снабжались кирзовыми сапогами: первый сорт шел в армию, второй — в урановые экспедиции, а третий (откровенный брак) был весь наш, и часто сапоги изготовлены были из горелой кожи, которой хватало на парадную маршрутов. Они быстро становились уже полевыми сандалиями, а умеющие люди могли их обсоюзить — нашить заплатки из сыромятной кожи. Это тоже надо было уметь делать. Для геолога особенное значение имеет геологический молоток. Хорошо приобрести его хорошего качества и уметь насадить рукоятку. Рукоятку из сухой березы следовало

всю прогнать через молоток, и тогда она долго сохранялась — в 1961 году я увидел в работе молоток известного русского геолога М.М.Тегяева, который им был в первые годы века приобретен в Бельгии (в Льеже) и сохранял изначальную первозданность. Сам я в 1963 году выбрал на базе геологический молоток по правилам: в куче они делались один за другим, и мягкие молотки шли налево, а твердые направо. Выбор — золотая середина, и с тех пор я пользуюсь вот уже 50 лет одним и тем же молотком: он и тверд, и достаточно упруг. А вот горным компасом надо уметь пользоваться, и уже в первом семестре учебы в Горном институте нам был привит автоматизм в его использовании. Это, конечно, главное, но немногие умели пользоваться в тайге горным компасом — встречались среди них и иваны сусанины со склонностью делать восьмерки и ходить несколько раз по одной тропе по кругу. Бывало такое в том числе в моей практике (встреча с соседней маршрутной парой на гребне и т.п.).

Все-таки надо отдать должное: в 70-е годы качество полевой одежды заметно улучшилось, и уже не требовалось кушака или веревки для ее подвязки. И, конечно, всегда была удобна в работе противоэнцефалитная куртка. В начале лета и осенью клещи были особенно активны, голодны и предельно жадны, и все время приходилось осматриваться, особенно при хождении по звериным тропам. Вот малость отвлечешь-

ся, и глядишь: штук 50 их ползут по тебе, готовые проникнуть к укромным частям тела, быстро укусь и считай, что мгновенно присосаться. Отдирать

этих «веселых ребят» приходилось с усилием.

И, конечно, геологическая работа приносит и счастье и находки, пусть неожиданные и желанные. Это, в первую очередь, собирание плодов минерального царства. Мира минералов, в котором есть счастливые создания, приносящие радость и веселье. Быть минералогом можно по-разному: вообще собирать разные минералы либо ограничиться их определенной группой. Даже в самых распространенных в земной коре минералах, — а это кварц и полевые шпаты, — много разновидностей, имеющих определенные названия. В число главных минералов на Земле можно включить и кальцит (карбонат кальция CaCO_3). Его разновидность — прозрачный и с большим двуупреломлением исландский шпат — широко используется в промышленно-

сти (в оптике), и с него началось наше знакомство.

Первая лекция по кристаллографии в верхней аудитории геологоразведочного факультета Горного института. Дверь тихо открывается, и в аудиторию входит профессор Вертушков: как всегда, в сером халате, в правой руке молоток, а в левой — большой угловатый образец прозрачного минерала.

— Вот смотрите, что такое совершенная спайность в минералах, что такое их двуупреломление.

Удар молотком, и образец рассыпается на ромбоздрические обломки. И еще по диагоналям двойниковые трещины.

— Все ваше, забирайте себе!

Мы поспешили растащить обломки по карманам.

Кальцит вообще богат разновидностями и цветом. Обычно он белый, а вот у г. Слюдянки на южном Байкале целая гора рудника «Перевал» состоит из голубоватого крупнокристаллического кальцита или розоватого мрамора, который пилится на пластинчатые блоки. Из кальцита состоят толщи известняков и мраморов, травертинов и источников минеральных вод. Мел, жемчуг и изумительный перламутрового отблеска мраморный оникс Ближнего Востока. Есть изоморфная (одинакового химического состава) разновидность карбоната кальция — это арагонит, обычно имеющий шестоватое сложение в отличие от ромбо-

эдрического (или скаленоэдрического) кальцита. Из него же состоят и ракушечники. На берегах Быковской протоки устья реки Лены небольшие друзы сложены призматическим кальцитом. А ромбоэдрический кальцит является одним из главных минералов скарных месторождений меди и железа восточного склона Урала. Приезжая домой на студенческие каникулы, я часто сопровождал отца в прогулках на отвалы Ауэрбаховского рудника, где однажды мы обнаружили около шахтного копра два штуфа: с одной стороны они были сложены крупными кристаллами молочного белого кварца, а на противоположном залежали тригональные скаленоэдры белого кальцита. Немедленно отец соорудил телегу на конном дворе, и эти штуфы мы отвезли домой, отметив памятью первомайские праздники.

Здесь, на Турьинских рудниках, кальциты обычно ассоциируют с щетками андрадит-гроссуляра, разделяют блоковые стяжения магнетита и позволяют с наименьшими затратами производить обогащение (пережог) металлургического сырья перед его обжигом и удалением сульфидного материала. В карьере г. Высокой вмещающие карбонатные породы часто содержали стяжения и куски высококачественного малахита, изделия из которого представлены и широко известны в коллекциях Государственного Эрмитажа.

Кальциты рудных месторождений обычно входят в состав сложных минеральных образований. На железорудных месторождениях Урала они составляют основу кальцит-гранатовых скарнов вместе с магнетитом, эпидотом и пироксенами, реже кварцем. Исландский шпат в крупных кристаллах известен из трапсов Сибирской платформ, а у Слюдяных рудников Байкала в кальците находили зерна шпинели.

Часто кристаллы кальцита имеют минеральную присыпку: с одной стороны они покрыты песчаной массой, а с противоположной содержат хлоритовые натечки.

Особенными являются натечные образования кальцита: травертины и мраморный оникс. Травертины — порошоквидный белый материал, выпадающий из подземных минеральных вод, — являются обычной частью последних в санаториях или домах отдыха в Прибайкалье и Забайкалье. Например, в пос. Аршан в Тун-

кинской долине белые травертины слагают переменной мощности слои или натечки, перекрывающие галечники речной террасы р.Кынгарга. Такие же натечки нередко замещают разные брошенные около выходов минеральных вод предметы, например ремни или веревки. Травертиновые натечки слагают также выделения или корки на березовых ветках и привлекают своей красочностью. Мраморный оникс — это тонкослоистый светло-серый или серый и уплотненный материал отложений минеральных вод, отличающийся тонкой слоистостью и перламутровым отливом. Он известен в различных изделиях — вазах, чашах, тарелках, широко используется при изготовлении сувениров. По сути дела, это пейзажный камень. Нередко пыливый ум может увидеть в мраморном ониксе черты пейзажного или скульптурного камня — уж больно загадочны его тонкий рисунок и деформации слоистости.

Следует упомянуть еще об одной особенности кальцита — о его закономерном сростании с кварцем. Нередко при минералогических сборах в кристаллах кварца наблюдаются диагональные или продольные трещины переменной (до 1 см) толщины. Кристаллы кварца как бы раздвинуты при своем образовании. В других случаях видно, что трещины занимают ранее белое вещество в закономерных сростках с кварцем. Его бывает и видно — это молочно-белый или несколько обохренный кальцит, тонкие пластины которого образовались одновременно с кристаллами кварца в закономерных сочетаниях. Причем тонкие пластины кварцита чаще всего диагональны удлинениям кварцевым кристаллов, в которых трещины обычно сростаются или остаются полыми.

Как видим, простой по химическому составу минерал кальцит является одним из самых распространенных на Земле — достаточно вспомнить распространенное на ее поверхности толщ и свит известняков, имеющих различное происхождение: и органогенное, гидротермальное и в известковых туфах минеральных источников. В минералогическом отношении кальцит обладает сложностью кристаллографических форм и может служить для любого коллекционера предметом тщательного собирательства во всех особенностях его красоты и совершенства. **УС**

Дидинский тоннель — заброшенный железнодорожный тоннель между городом Ревда и поселком Дружинино. Одно из излюбленных мест туристов и любителей урбантрипа в Свердловской области.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

ДИДИНСКИЙ ТОННЕЛЬ

Яков Митрофанов

Родился в 1991 году. Работает педагогом дополнительного образования по туризму в Доме детского творчества Октябрьского района г. Екатеринбурга. Занимается туризмом, краеведением, фотографией. Член УОЛЕ.

Идеи строительства железной дороги Екатеринбург — Казань возникли еще в середине XIX века. Серьезное обоснование необходимости строительства Казанского направления Сибирской железной дороги высказал в 1866 году полковник Е. Богданович, состоявший при министре внутренних дел России. Побывав в Вятской и Пермской губерниях с целью выявления способов борьбы с голодом населения, он доложил в Петербург: «Изучив местные условия, нахожу, что единственным надежным средством к предупреждению голода в Уральском крае в будущем была бы постройка железной дороги из внутренних губерний в Екатеринбург и далее до Тюмени. Такая линия, будучи впоследствии проложенной через Урал и Сибирь к китайской границе, получила бы важное стратегическое и международное коммерческое значение». Строительство железной дороги от Казани до Екатеринбурга сокращало путь от Москвы до Екатеринбурга на 500 верст, а это давало большой экономический эффект: сокращалось время в пути, уменьшался износ оборудования, уменьшалось количество потребляемого топлива. Правительство прекрасно понимало целесообразность и необходимость реализации проекта Е. Богдановича, но прохождение проекта в различных инстанциях шло медленно, и только в 1913 году наконец было дано «Высочайшее повеление о прокладке шпал и рельсов». В 1913–14 гг. была выполнена трассировка и началось строительство Казанбургской дороги, как ее называли тогда, по названиям основных городов, которые она связала. При строительстве пути были построены различные искусственные сооружения: длинные мосты через Вятку и Каму, множество

виадуков через ущелья и глубокие лога, несколько тоннелей. Один из самых длинных — Дидинский.

Свое название он получил от близ расположенной деревни Дидино. С прокладкой дороги перед тоннелем была построена станция. При ней возникло поселение. Свое название деревня получила от видоизмененного имени первопоселенца Дидима. Также рядом со станцией располагался участок углевыжигателей Хомутовка-2, который существовал до 20-х годов XX века.

Можно предположить, что строительство тоннеля началась в 1914 году. На это указывают следующие факты:

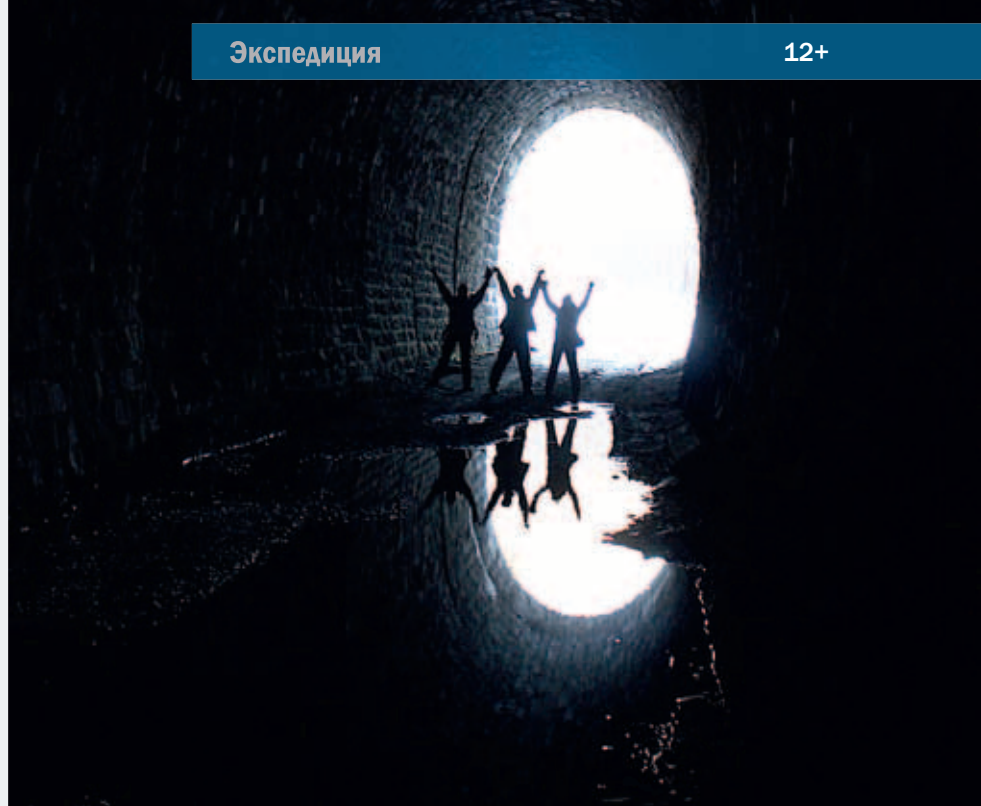
- к этому времени была закончена трассировка будущей железной дороги.

- в это же время была основана станция Дружинино на только что построенной линии Чусовая-Бакал. Станция была задумана как узловая на пересечении двух направлений.

- начато строительство арочного виадука через долину реки Утки. Высота моста 25 метров, длина 110. Мост был достроен лишь в 1919 году.

- в 1914 году началось строительство тоннеля в отроге горы Волчихи. Этот тоннель был достроен в 1918 году, о чем сообщают надписи на обоих порталах.

Дидинский тоннель был построен в самом низком месте Увала на широте Дружинино — Ревда. Форма тоннеля представляет собой усеченный овал или, как ее еще называют, упругая арка шириной 4,65 метра, высотой 6,1 метра. Стены выложены местным камнем. Входная арка тоннеля очень красива, напоминает своими очертаниями сказочный замок. Дно тоннеля находится примерно на высоте 440 метров. Протяженность 1123,7 метра, с небольшим изгибом посередине, возникшим оттого, что прокладка велась с двух сторон и строители не попали в створ. По данным Свердловской железной дороги, тоннель был открыт в 1918 году. В тоннеле были построены 16 маленьких ниш для укрытия при прохождении поезда, а три большие ниши с колодцами — для спуска в дренажные штольни. О штольнях стоит сказать отдельно. При прокладке тоннеля строители столкнулись с проблемой грунтовых вод, со сводов по-

стоянно капала вода. Чтобы устранить течи, параллельно основному тоннелю была проложена длинная штольня для отвода воды. Еще одна штольня со множеством забоев была проложена над основным тоннелем. Одна из версий — для снижения нагрузки на стенки тоннеля. Стены штолен выложены шлакблоками. Можно предположить, что штольни строились позже главного тоннеля. Еще посередине главного тоннеля расположена вентиляционная шахта глубиной примерно 30 метров, соединяющаяся с верхней штольней.

Один из самых сложных вопросов о Дидинском тоннеле — зачем его построили. Ведь можно было

проложить выемку, как это сделали позже. Однозначного ответа тут нет. Можно лишь сделать обоснованные предположения. Во-первых, во времена, когда строили тоннель, экономически выгодно было прокладывать тоннель, а не глубокую выемку. Подтверждением этому может служить подобный тоннель под отрогом горы Волчихи. Он построен в то же время, там так же в обход тоннеля сделана выемка глубиной 20 метров. В случае с Дидинским тоннелем глубина выемки могла бы составить 32 метра. Вторым аргументом в пользу тоннеля является тот факт, что проектировщики линии старались избежать высоких насыпей — это заметно по всей длине дороги.

Также была выполнена задача создать плавный ход пути, без кривых малого радиуса, крутых спусков и подъемов. Это очень хорошо заметно при сравнении со вторым путем, который прокладывали в 60-е годы. Тут надо учитывать, что паровозы имеют несравненно меньшую мощность, чем тепловозы и электровозы. Небольшие уклоны позволяли экономить топливо, проводить тяжелые поезда, уменьшать износ пути и подвижного состава.

Строительство тоннеля велось в очень сложный исторический период: в 1914 году началась Первая мировая война. Стране срочно требовалось увеличить перевозки по стране в широтном направлении. И Казанбургская дорога как нельзя лучше отвечала этим требованиям — сокращала путь от Екатеринбурга (который к тому времени был крупным железнодорожным узлом) до Казани и далее до Москвы, разгружала уже существовавшие дороги. Затем грянула революция. И красные и белые отлично понимали значимость дороги. Предпринимались попытки достроить ее, но безрезультатно. 15 января 1920 года была создана Первая революционная армия труда, объединявшая около 50 тысяч чело-

век. Главная задача была определена так: «Скорейшее восстановление сквозного движения Москва — Екатеринбург и приведение линии Казань — Екатеринбург в состояние, соответствующее условиям правильной эксплуатации». И 1 июля 1920 года из Красноуфимска в Екатеринбург прибыл первый поезд. Соответственно, в это же время началась эксплуатация тоннеля. Некоторое время тоннель охраняла воинская часть. Позднее был организован пост охраны стрелковой команды ВОХР. До сих пор сохранились доты и блиндажи. Также есть сведения, что между поездами порталы тоннеля закрывались полами, видимо для того, чтобы избежать образования наледей.

В 1959 году железную дорогу электрифицировали, до Дружинино стали ходить электропоезда. Кстати, на потолке тоннеля до сих пор остались изоляторы, к которым крепилась контактная сеть. В память о тех временах, когда по линии ходили паровозы, в Дидино осталась водонапорная башня, внутри которой бьет родник. В 1960–70-х годах прокладывался второй путь. Тоннель расширять или строить второй сочли нецелесообразным и южнее по-

строили выемку глубиной 20 метров. До сих пор видна насыпь от бывшей станции Дидино до выемки. В конце 80-х грунтовые воды стали сильно осложнять эксплуатацию тоннеля. Помимо того что вода лилась с потолка, она еще и размывала конструкции, со сводов стали падать камни. Скорость ограничили до 25 км/ч. В начале 90-х начали строить обход тоннеля. Для этого расширили существовавшую выемку. Также для спрямления пути был построен участок в обход станции Дидино. Тогда же по тоннелю прошли последние поезда. Станцию разобрали за ненадобностью, разобрали путь и в тоннеле. Для остановки электропоездов были построены платформы. После закрытия тоннеля некоторое время входы были закрыты решетками, которые впоследствии срезали. Сейчас тоннель можно осмотреть полностью.

Для того чтобы посетить Дидинский тоннель, необходимо доехать на электропоезде до остановки Дидино или 1590 км по дружининскому направлению. От остановки Дидино в конце платформы спуститься по лесенке вниз и пройти по тропинке 200 метров до бывшей станции. Затем по-

вернуть налево и идти по широкой дороге 2 км. С левой стороны должна быть видна водонапорная башня. Со временем дорога поворачивает и начинается выемка, которая и приводит к восточному portalу тоннеля. От остановки 1590 км необходимо спуститься с платформы, пройти 100 метров прямо, затем повернуть направо и пройти еще 400 метров, и вы придете к западному portalу тоннеля. Также есть вариант подъехать на машине со стороны Московского тракта по грунтовой дороге, проложенной по западному склону горы Белой.

При посещении тоннеля будьте внимательны и осторожны — с потолка постоянно капает вода и периодически падают камешки. В холодное время года образуются большие глыбы льда, которые также изредка падают. Желательно иметь резиновые сапоги. Также будьте осторожны при подъеме по лестницам — они покрываются льдом. Бережно относитесь к тоннелю — не ломайте лестницы, своды, металлические детали; не оставляйте мусор и надписи на строениях тоннеля; не рубите лес вокруг тоннеля. Помните: тоннель — это наше культурное наследие, и его надо сохранить для будущих поколений. **УС**

Скала «Манси»

Некогда территория почти всего Среднего Урала и большая часть Северного Урала принадлежала многочисленному по тем временам народу. Расселялся этот народ в основном по маленьким речкам. Но свою страну, с ее бесчисленными горами-хребтами, скалами-останцами, реками большими и малыми, ущельями и урочищами, перевалами и волоками, эти люди знали настолько хорошо, что не нужны им были письменные указания — хватало старинных легенд. В них собиралась мудрость всех племен, что проживали здесь с древнейших времен. Народ этот соседи коми-зыряне называли вогулами, вогуличами или гогуличами — что означало «дикий». Себя же народ называл «манси махум» — народ манси — или же короче «манси». В их языке первое слово «мань» означало «маленький», а вот «си» может означать «народ». И вправду, народ этот невысокий, но жилистый, крепкий. Да в нашей горно-таежной местности проще выживать именно таким сильным, крепким, но юрким людям. А вот дикими их называть вовсе не стоит. История, культура, обряды обских угров (манси и ханты) говорят об обратном.

Народ манси, в современном произношении «манси», близок народу ханты языком, обычаями, космогоническими представлениями о происхождении мира и всего живого, а также условиями проживания. Вместе они образуют самую восточную ветку финно-угорских народов; а еще их называют обскими уграми, поскольку расселялись в основном в бассейне огромной сибирской реки Оби.

Для нас, русских, захвативших в Средние века их земли по всему Каменному Поясу, манси остаются коренными жителями. Но и они когда-то, около полутора тысяч лет назад, около полутора тысяч лет назад, были пришлыми, ассимилировались с неизвестными нам народами и племенами, переняв часть их культуры и истории в свою. Очень немного уже можно распознать в хитросплетении обычаев, орнаментов, верований. Но сегодняшний разговор будет не об этом.

Каждый коренной народ (иногда используют термины «малочисленный коренной народ», «инородцы», «аборигены», «туземное население» или «автохтоны» — все это близкие по значению выражения) населял обжитую им территорию какими-либо духами: добрыми и злыми; находил места, «куда не стоит ходить», очень четко ощущая различную природную энергетику. Вот оттого у них многие реки были святыми — в них обитали всякие водные пупынгги (идолы, божки), таежные места — менквов (лесных чертей) жилье, ну и, конечно же, горы и скалы.

Поскольку Урал — древние горы, то и люди здесь начали селиться очень

давно. У каждого последующего народа свои были и легенды переплетались с преданиями, сохранившимися от племен, живших на этой территории раньше. Они обрастали все новыми и новыми подробностями. Так и получилось, что Урал — не только старые полуразрушенные горы, но и сосредоточение мудрости древних исчезнувших народов.

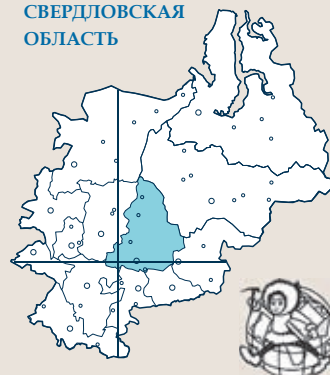
И совсем не удивительно, что все они уважали и по-своему понимали окружающий их мир и природные явления. А уж если могли распознать в скале на берегу реки, в старой лиственнице на лесной поляне, в огромном валуне на вершине горы какой-либо образ, то место это становилось «особенным». Не будем ходить вокруг да около. Давайте вспомним наиболее известные всем Каменные Образы или, как мы их любим называть, Каменные Стражи.

К примеру, Семибратская гора, что неподалеку от города Новоуральска. На ней возвышаются огромные точеные фигуры Каменных Братьев. Неподалеку стоят их Сестры. Или вот скалы Три Брата — доминирующая скала на правом берегу реки Вагран, почти в черте города Североуральска. А еще Семичеловечья Гора в Сухогорском хребте. И уж самые известные — Семь Истуканов на северном плато хребта Мань-пупынг-ньёр, что обычно переводят как «малая страна богов/идолов». Эти величественные фигуры стали настолько популярны, что их даже внесли в список «7 чудес России».

Не нужно обладать каким-то особым даром, чтобы заприметить и рас-

Фото предоставлены авторами

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Наталья Бердюгина

Путешественник, действительный член Русского Географического Общества, победитель конкурса «Многоликая Россия — 2010».

Алексей Слепухин

Путешественник, врач, действительный член Русского Географического Общества. Победитель конкурса «Многоликая Россия — 2010».

▶ **Вогульский Камень** — культовое место. Красивая и необычная гора возвышается почти над ровным плато хребта Кваркуш.

познать в названных скалах какие-то человеческие или хотя бы очень схожие лики. А сколько других, менее известных, но не менее красивых и притягательных!

Единожды усмотрев в какой-то скале образ, люди считали, что это место отмечено богами. И последующие народы, приходящие на эту территорию, уважали верования и само место обитания духов. Вот так и появлялись многочисленные легенды и множество сказочных существ, населяющих наши леса, реки, горы и таинственные подземелья.

Как мы уже упоминали, термин «вогуль» не мансийского происхождения, хотя представителей этого народа долго так называли. Даже в Советском Союзе существовал Остяко-вогульский (остяками называли народ ханты) национальный округ в составе Уральской области почти в течение 10 лет. И лишь в конце 40-го года ему было дано современное название — Ханты-мансийский автономный округ (ХМАО-Югра).

Вообще названий, включающих самоназвание народа манси, не так уж и много. А уж природных объектов и подавно. С термином «вогуль» связано гораздо больше. Давайте пройдемся по карте Урала и назовем некоторые из них.

К примеру, очень популярно было называть реки «Вогулками». Таких оказалось достаточно много. У соседей, в Пермском крае, аж четыре. Одна из них — приток реки Яйвы. Еще одна Вогулка впадает в Сылву. Есть правобережная Вогулка, впадающая в речку Еловку. И последняя, коротенькая Вогулка отдает свои воды речке Няр (Няри).

На севере — более продолжительная Вогулка является левым притоком Северной Сосьвы. Неподалеку от ее устья расположен поселок Березово.

В нашей Свердловской области речек Вогулков две. Одна впадает в реку Тагил. На ней образован Вогульский пруд и построена Вогульская ГЭС. А вторая Вогулка — короткая и мелкая речка, является притоком реки Дарья, которая несет свои воды

и отдает Чусовой на окраине Староуткинска.

Есть еще поселок и деревушка с одноименными названиями. Есть даже Вогульское болото в Туринском районе. И две вершины. Первая, менее известная, является высшей точкой в северной части хребта Белый Спой, недалеко от города Александровск, Пермский край. А вот вторая более известна, так как Вогульский Камень — доминанта на хребте Кваркуш, славящийся своими тундровыми просторами и водопадами реки Жигалан. В нынешнее время это культовое место. Вогульский Камень на Кваркуше действительно связан с мансийцами. Последней здесь жила семья Никиты Владимировича Бахтиярова и его супруги Акулины Алексеевны (Пакиной в девичестве). Они многие годы пригоняли свои олени стада в эти горы на кормежку — уж больно приглянулось им это место! Но Кваркуш крепко хранит свои тайны, совсем не стремясь показать их нам.

Но вот почему-то нет на картах Среднего и Северного Урала

▲ Профиль Каменного Стража виден издалека.

▼ Скала «Манси» в профиль. Хорошо просматривается «тело» Каменного Стража, что замер у края реки.

▲ Яркое, контрастное солнце оттеняет лицо Каменного Стража.

названий, связанных с современным названием народа — «манси». А жаль. Вот поэтому мы и хотели бы предложить назвать в честь этого народа одну из скал на Среднем Урале, на наш взгляд как нельзя лучше подходящую для этого.

Расположена она на одной из интереснейших и красивейших рек в нашем регионе. Это река Реж. На этой территории тоже жили когда-то манси. А село Девево (оно расположено всего в нескольких километрах от реки) долгое время называлось, кстати, Вогульским!

Попробуем описать это необычное место.

Скалу, к которой наклонилась спиной Каменный Дозорный, видно издалека. Более чем за километр. Даже при самой плохой видимости — во время проливного дождя или сквозь порывы осен-

него ветра, несущего первые снежные потоки, — все равно видно. Каменный Страж (такие фигуры или лица мы, привыкшие мотаться по Уралу, называем именно так) словно заговоренный наблюдает за округой в любое время года и при любой погоде. Эту необычную скалу с приметным профилем заметит любой. И нет никакой необходимости что-то дополнять, фантазировать или придумывать — все и так очевидно!

Действительно, совершая водное путешествие по одной из самых красивых рек Среднего Урала (можно и пешком прийти туда, но эффект будет совсем не тот!), в один прекрасный момент, после одного из многочисленных поворотов, еще издалека замечаешь необычное каменное образование. От высокой скалы на левом берегу

▲ Вид со скалы «Манси» на долину реки Реж. Шикарный обзор более чем на километр.

откололся, но продолжает стоять огромный камень — дозорный, повернувшийся лицом к реке, охраняет земли своего народа. Застывшее навечно лицо с крупными, резкими чертами. Это лицо древнего богатыря — манси.

Нам довелось наблюдать «Манси» в разное время года, при разном свете. И в грозу с настоящей бурей, что наотмашь хлестала нас и наших спутников, во время сплава в 2005 году. И солнечным ясным утром. И в обрамлении золотой листвы и в пелене первого снега. Он всегда стоит, гордо подняв голову. Он смотрит вдаль, вспоминая великие битвы и победы. Он помнит времена, когда его народ жил на берегу этой скалистой реки. Воювал с соседними племенами. Охотился и ловил рыбу. Молился своим богам и приносил дары духам,

оставляя их на вершинах прибрежных скал. К счастью, он никогда уже не узнает, что люди его племени ушли далеко на север, что их осталось очень мало, что исчезает память о них.

Лицо Каменного Стража прорезано глубокими морщинами. Губы чуть изогнулись в загадочной улыбке. Он вглядывается в тех, кто спускается по реке. И это еще одно подтверждение того, что наши горы, пусть старые и невысокие, но живые. А скалы, подобные этой, хранят множество тайн, так и не раскрытых нами.

Чуть ниже описанной скалы по правому берегу расположился Камень Говорун — известный на всю округу. На его массивном теле сохранились рисунки неизвестного нам народа, проживавшего примерно 5 тысяч лет назад на берегах этой замечательной реки. Это сурприз для того, кто решил последовать за нами.

Взбираться на эту скалу несложно, и даже неподготовленным

и осторожным людям стоит в любом случае. На вершине небольшая площадка. С нее открывается великолепный вид на саму реку.

Вот эту скалу мы и называем «Манси». «Манси» — это наше собственное прозвище безымянной скалы, не имеющее пока официального статуса. Присвоение названия, введение его в официальные списки, карты и прочие разрешительные документы — дело непростое. Даже не знаешь, с чего и начать-то!

Вот поэтому наша исследовательская группа обращается к общественности, к туристам, охотникам, рыболовам, местным жителям и просто заинтересованным лицам с просьбой поддержать нас и присвоить «народное» название этой скале, увековечив память о манси в истории нашего края.

Возможно, это и послужит в дальнейшем сигналом о внесении нового названия скалы во все официальные карты и путеводители по Свердловской области. **УС**

«Хрустальный компас» — за Цикл статей об Эмиле Сенкевиче

25 мая в Краснодаре были определены лауреаты первой премии в области национальной географии, экологии, сохранения и популяризации природного и историко-культурного наследия России «Хрустальный компас».

За победу в премии «Хрустальный компас» боролись 150 проектов отечественных и зарубежных общественных организаций — научных и образовательных учреждений, предприятий различных сфер, а также независимых инициативных групп и общественных деятелей. Проекты участвовали в 10 номинациях, каждая из которых предполагает высокие достижения в области национальной географии и экологии, сохранения и популяризации природного и историко-культурного наследия России. Организатором премии является Краснодарское отделение «Русского географического общества» и корпоративная ассоциация «Газпром на Кубани».

Главная цель премии — найти и поддержать тех, кто искренне считает Россию своим домом, уважает и бере-

жет среду, в которой обитает. Это частные лица, предприятия, ученые и общественные деятели — все, чья деятельность помогут широкой общественности открыть новые поводы гордиться своей Родиной.

Проекты, участвовавшие в премии, помогают не только сохранить, но и воссоздать комфортную среду обитания российского человека, природе, культуру страны, собрать уникальный генокод России.

В жюри премии вошли известные ученые, общественные деятели, предстатели бизнеса и государственных органов России и Кубани: Владимир Котляков, Артур Чилингаров, Юрий Воробьев, Николай Дроздов, Александр Фролов, Олег Аксютин, Виктор Савиных, Анастасия Чернобровина, Виталий Сундаков, Сергей Дудко и другие.

Среди участников было три проекта из Свердловской области. Но в финал вышел лишь единственный — цикл статей «Эмиль Марианович Сенкевич. Человек. Исследователь. Врач», публикация которого закончилась в предыдущем номере «Уральского следопыта». Авторы Алексей Слепухин и Наталья Бердюгина.

Напомним, ранее Алексей Слепухин и Наталья Бердюгина за цикл статей «Люди, жившие в горах Урала», опубликованный в «Уральском следопыте», победили в конкурсе «Многоликая Россия» в 2010 году.

Поздравляем наших постоянных авторов еще с одной победой!

Наблюдательный совет

Во время проведения слета руководителей региональных отделений Русского географического общества Приволжского и Уральского федеральных округов, прошедшего в Нижнем Новгороде 16–17 мая 2013 года, дали согласие принять участие в Наблюдательном совете журнала «Уральский следопыт» руководители региональных отделений Русского географического общества:

— Чибилев Александр Александрович — председатель Оренбургского областного отделения РГО,
— Шиллер Дмитрий Августович — председатель отделения РГО в республике Татарстан,

— Ткачев Борис Павлович — председатель отделения РГО в Ханты-Мансийском автономном округе,

— Христоролюбовский Виктор Семёнович — председатель Курганского областного отделения РГО.

Ранее, с начала 2013 года, участие в Наблюдательном совете журнала подтвердили:

— Сергей Геннадьевич Захаров — председатель Челябинского отделения РГО,

— Алексей Михайлович Прокашев — председатель Кировского областного отделения РГО,

— Иван Иванович Рысин — председатель Удмуртского отделения РГО,

— Игорь Геннадьевич Кузнецов — секретарь Ученого совета РГО в Ямало-Ненецком автономном округе,

— Сергей Иванович Ларин — председатель Тюменского областного отделения РГО,

— Николай Николаевич Назаров — председатель Пермского краевого отделения РГО,

— Михаил Петрович Горюнов — председатель Свердловского областного отделения РГО,

— Виктор Анатольевич Байдуков — член Ученого совета Свердловского областного отделения РГО

МАНАРАГА

ВСЕ ДЛЯ СПОРТА И АКТИВНОГО ОТДЫХА

www.manaraga.ru

Екатеринбург,
ул.Гагарина, 35
(343) 374-90-16

Екатеринбург,
ул.Комсомольская, 7
(343) 374-25-90

Нижний Тагил,
ул.Пархоменко, 22
(3435) 41-94-53

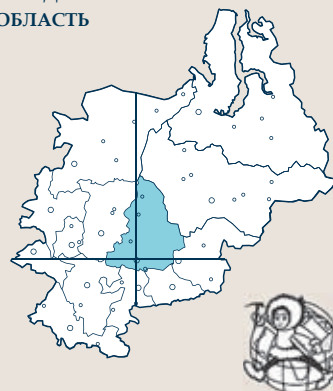
Челябинск,
пр.Победы, 158
(351) 211-54-19

Город, встречающий солнце

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

*«Им, небольшим, потерян счет,
А жизнь рекой течет
И в этих тихих городах...»*

Эти строки поэта Игоря Шеферана — и о Ревде, первом европейском городе, встречающем солнце. А значит, местный геологический музей-кабинет — первое школьное научно-исследовательское учреждение у 60-го меридиана и границы «Европа-Азия». «Клуб «Рифей-Геоэко» — так еще называется музей — расположен в Центре дополнительного образования детей напротив парка Победы.

Здесь таинственное царство минералов, горных пород, руд и окаменелостей. Визитная карточка музея — коллекция из 23 обелисков «Европа-Азия». Таких раритетов, с любовью изготовленных дегтярским географом-краеведом Максимом Хомутовым из уральских камней в 1:20 и 1:40 натуральной величины, не найдешь ни в одном музее мира! А всего здесь более тысячи экспонатов, и все они собраны руками детей! Музей создан для познания юными исследователями происхождения планеты, освоения человеком Уральских гор, кладовых Хозяйки Медной горы, каменных сокровищ России.

Руководители музея — Ирина и Павел Козловы. Ирина Владимировна с детства занималась туризмом в ревдинском Доме пионеров. Получила специальность «инженер-геолог». Работала в Сибири. Четверть века назад вернулась на родину. И тогда директор Центра дополнительного образования Лидия Лобова предложила ей заняться с юными геологами.

▲ Копии обелисков «Европа-Азия».

Через некоторое время в Ревду перебрался и ее муж Павел Сергеевич. Вместе они включились в подготовительную работу.

Прежде чем открыть музей, необходимо создать его экспозицию. Для этого с детьми ездили в экспедиции. Одна из них была на Приполярный Урал за горным хрусталем. Теперь это раритетная выставка минералов месторождения «Додо».

Многолика и разнообразна деятельность музея. Существует несколько направлений. «Ревда горнозаводская» рассказывает о рождении города Демидовым в связи с находками железа, золота, меди, никеля. «Урал — наш дом» предполагает путешествия к природным памятникам. «Сказы Бажова» — это знакомство с само-

Алексей Молчанов

Окончил факультет журналистики Уральского государственного университета. Работал в пресс-службе ГУВД Свердловской области, газете «Уральский рабочий», телевизионной и радиовещательной компании. Печатался во многих газетах и журналах, как центральных, так и местных. Дипломант и призёр многих газет и журналов. Давний автор нашего журнала. В настоящее время главный специалист по связям со СМИ ООО «Уралдрагмет-холдинг».

цветами, мастерами камнерезного искусства, демонстрация их творений. Четвертый месячник посвящен Дню геолога. Пятый проходит в мае. И неудивительно, что он повествует о вкладе геологов Урала в нашу Победу. Под руководством опытных наставников девятиклассница Даша Газизова написала исследование «Трудовой вклад Дегтярского медного рудника в производство черновой меди СУМЗа в годы Великой Отечественной войны». При этом изучено множество разнообразного краеведческого материала, почерпнутого из музея боевой славы Средуралмедьзавода, в частности, заводской многотиражной газеты «За уральскую медь!», государственных архивов Свердловской области. В результате поиска были получены новые, более точные данные.

Ревдинцы выступили инициаторами областной детской викторины «Геологи для Победы». И были приятно удивлены, когда услышали, что ее участники на вопрос «Какое месторождение было открыто в 1740 году вдоль Оренбургского тракта?» уверенно ответили: «Гора Магнитная», вспомнив и знаменитую песню о ней в исполнении Уральского государственного русского народного хора. Оказалось, многие знают, что алюминий, так необходимый в авиационной промышленности, добывался и в Североуральске, близ железнодорожной станции с говорящим названием «Бокситы», что ученые Лев Ше-

▲ Занятия ведет Ирина Козлова.

бова. — Супруги Козловы создали авторский проект. Все здесь сделано без копейки затрат муниципальных денег, своими руками, вплоть до шкафов. Это уникальное место. Потому что мы его создавали не как музей ради музея, где будут стоять только экспонаты, а как учебно-развивающую, обогащающую среду в нашем образовательном пространстве. Дополнительное образование сегодня, имея таких педагогов, приращивает знания детей в естественнонаучных дисциплинах. Интеграция со школами на высоком уровне. Скажем, учитель биологии Ирина Ивановна Щукина проводит в музее занятия, на которых демонстрирует нашу коллекцию «Флора и фауна Пермского периода». В Центре работает патриотический, краеведческий проект «Колокола памяти».

Все программы интегрированы в него. Нынче мы участвовали в областном конкурсе Губернатора Свердловской области на лучшую организацию патриотического воспитания и выиграли грант. На базе детского клуба созданы еще три музея: образования, боевой славы и уральской старины. Сейчас в школьные ГОСТы внедряются внеучебные программы. По традиции 1 сентября, в День знаний, проводятся экскурсии во все музеи нашего города. В геологическом музее ежегодно бывает более 2 тысяч детей. Это почти половина всех городских школьников. Сюда ведут и дошколят. У Павла Сергеевича и Ирины Владимировны прекрасные программы. В «Драгоценностях Урала» и «Малахитовой шкатулке» принимают участие все средние учебные заведения городского округа. Не только образовательной деятельностью занимаемся, но и культурологической, лекционной. Козловы еще имеют статус методистов. Их труд и созданное дело бесценны. Поддерживается все это управлением образования, Администрацией города. Все гости Ревды приходят сюда.

Конечно, 20 лет назад финансовые возможности позволяли выезжать за экспонатами в дальние

Людмила Николаевна Ловяков, Святослав Иванов, Владимир Образцов удостоены Государственной (Сталинской) премии за мобилизацию ресурсов Урала на нужды фронта.

— Я, наверное, очень удачливый руководитель, потому что имею в штате таких замечательных работников, — считает директор центра Лидия Николаевна Ло-

▲ Экскурсия на Приполярный Урал.

края. Сейчас, в связи с кризисом, в работу взяты окрестности. Но головы детей не беднеют. Недавно юные краеведы вместе с наставниками и родителями, вооружившись металлоискателем, начали в окрестностях Ревды поиск мелких деталей сбитых в мае 1960 года американского самолета-шпиона У-2 и МИГ-19 старшего лейтенанта С.Софронова. А еще планируется в каникулы устроить лагерь в Мариинске для изучения когда-то действовавшего там железодельного завода, основанного в 1840 году. И сегодня в Англии есть дома, крыши которых облицованы мариинским железом. Завод сгорел в начале 20 века. Под слоем земли в 30–50 см можно обнаружить очень интересные находки: шлаки передельного производства, колесо типа маховика. На некоторых вещах указаны даты их изготовления.

А если все-таки предстоит не ближний путь, то выручают родители. Когда надо, и билеты купят, и гостиницу возьмут на себя, и с

питанием помогут, и со снаряжением. Это настоящее клубное сообщество, братство: дети, родители, педагоги.

У клуба десятки выпускников. Кто-то из них поступает в Горный университет, кто-то выбирает иную стезю. В любом случае, знания и навыки, полученные здесь, всегда пригодятся в жизни. Начиная с 6–7 класса, ребята ходят на экскурсии в горно-металлургический и камнерезный колледжи, расширяя кругозор. А выпускник Володя Фетисов сегодня первокурсник Новосибирского государственного университета. До этого он дважды был на олимпиадах в Новосибирском Академгородке, становился их призером.

Отдельная строка — участие юных геологов в организации природно-исторического музея под открытым небом «Миткинский рудник». Он расположен в природном парке «Оленьи ручьи».

— С клубом «Геоэко» мы давние партнеры,— подтверждает

директор «Оленьих ручьев» Николай Калинин. — У нас есть программа «Железный век». Она включает и реконструкцию металлургического производства. Ребята и их наставники курируют этот объект. Чистят тропы, убирают мусор, делают лестницы, устанавливают аншлаги, указатели, занимаются изучением раритетов, таких как локомотив, куренные елани, борть, древняя шахта и мастерская металлургов. По договору с парком они ездили в экспедицию в Красноуфимский район, искали экспонаты для музея. Наше взаимодействие разнообразно. В последние годы мы заключаем с клубом соглашения и платим им деньги, таким образом подпитывая детское краеведческое движение.

В июне 2012 года в старинном уральском городе Кунгуре проходил III Международный музейный палеонтологический colloquium «Палеонтология и эволюция биоразнообразия в истории Земли (в музейном контексте)». Как

всегда, выступали взрослые ученые мужи. Исключение составляли лишь юные ревдинские геологи. Это занимающийся в клубе 4-й год Максим Морозов. Его доклад, посвященный фауне Пермского периода, был основан на исследованиях, проведенных экспедицией в Красноуфимском районе. И Миша Овчинников, который изучал древнюю флору.

Если Максим и Михаил – уже опытные исследователи, то у моих собеседников, с которыми я познакомился, все еще впереди.

– Хожу в кружок первый год, – говорит Николай Братанов. – Познакомился со многими полезными ископаемыми, минералогической шкалой твердости Мооса. Как-то на занятиях мы размышляли, почему Уральские горы называются Рифейскими. Наша версия следующая. В слове Рифей есть корень риф. Уральские горы произошли из океана, в котором было множество рифов, когда столкнулись берега.

– Нынешним летом ездили в Кунгур, – делится впечатлениями Валерий Певцов. – Ходили в музей: краеведческий, художественный, купечества, посетили уникальную выставку из фондов подмосковного Музея истории мироздания – «Доисторический аквариум». Смогли воочию увидеть отпечатки древних рыб, живших на территории нашей планеты с девонского периода до наших дней. Были не только в Кунгурской ледяной пещере, но и в пещере близ поселка Орда. В Красной Сылве наблюдали за работой камнереза Анатолия Овчинникова. Анатолий Моисеевич работает по старинке – стамесками, вручную. Из гипсоселенита, селенита, простого гипса делает фигуры животных. Ездили на Богомолово поле. Взяли много образцов селенита. Наверное, буду поступать в Уральский государственный горный университет.

– Из минералов мне очень нравится приятный на ощупь тальк, – включается в разговор Дмитрий Мельниченко. – Домашние одобряют мои занятия геологией, знают, что тут хороший кружок, интересные руководители. Хочу изучать историю нашего края. Знать состав различных камней. Откуда они появляются, как образуются.

В декабре 2012 года исполнилось 20 лет геологическому музею Ревды и 25 лет – клубу «Рифей-Геоэко». **УГ**

▲ Павел Козлов.

▼ Экскурсия на Приполярный Урал.

▲ В геологическом музее.

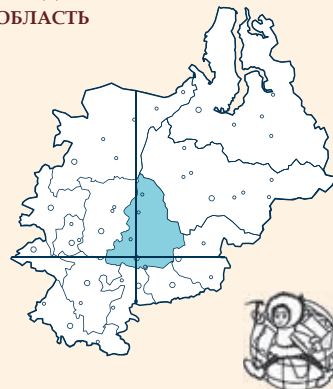

Историк Леса

Еще в 1721 году В. Н. Татищев с беспокойством доносит Берг-коллегии: «Меня ничто так не страшит, как непорядочные поступки с лесом и великое небрежение...». Именно Татищев первым подал свой голос в защиту уральской природы. Еще не нависла реальная угроза истощения природных ресурсов Урала, но горный начальник заглядывает на десятилетия вперед и заранее бьет тревогу. Вот одна из записей в его дневнике при объезде заводов: «Усмотрено, что во всех этих местах... леса на дрова без надлежащей бережи рубят... Дело дойдет до того, что лесов ни в пятьдесят лет дожидаться надежды нет».

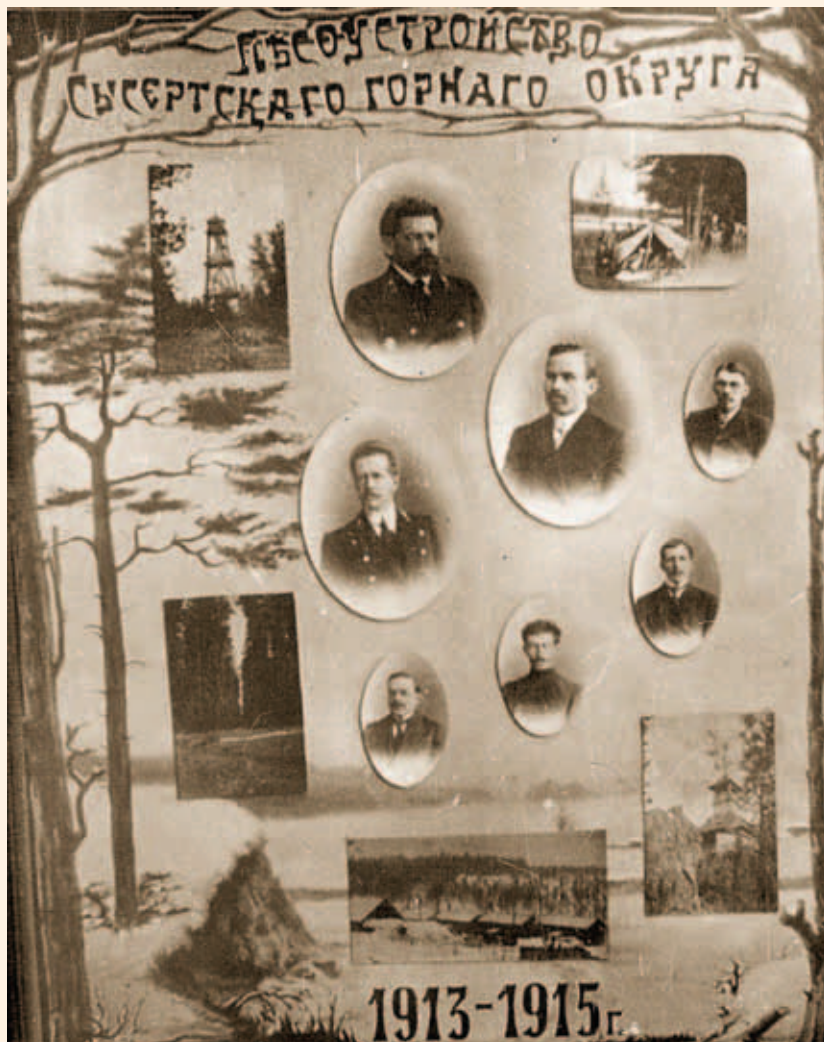
СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Ольга Макарова

Младший научный сотрудник Свердловского областного краеведческого музея, хранитель фондов в Сысертском краеведческом музее. Член Сысертского окружного историко-краеведческого общества им. Турчанинова. Печатает статьи в местной и областной прессе.

Иллюстрации
из фондов Сысертского
краеведческого музея

► 23.06.2006 г. Воробьевская
заимка, г. Сысерть,
фото Н.Новикова.

Антон Харин

В 1723 году было учреждено Екатеринбургское ведомство — административно-территориальная единица на восточном склоне Уральского хребта, включавшая земли казенных горных заводов и приписных слобод, входившее в состав Сибирской губернии на правах провинции с подчинением екатеринбургской горнозаводской администрации. Уже тогда, в первый свой приезд на Урал, Тагищев, разрабатывая проект обязанностей горного начальства, вписал в него требование положить конец хищническому использованию природных ресурсов горнопромышленниками. Одна из десяти глав его «Наказа» комиссару Бурцеву называлась «О хранении лесов». Он требовал от Берг-коллегии права контроля над частными заводчиками и для того, чтобы установить, «в добром ли порядке и по достоинству ли они (леса, — авт.) размножены», и если необходимо, то нужно даже «принудить» заводчика сократить производство, так как «множество молотов и не хранение лесов государству не прибы-

ток приносит, а вред». Пользуясь своей властью горного начальника, Тагищев написал грозный указ, запрещающий под страхом смертной казни вырубать леса в окрестностях Екатеринбурга. А в 1797 г. вице-президент берг-коллегии А.А. Мусин-Пушкин составил докладную записку об упорядочении лесного хозяйства на Урале для нужд горного дела.

Хранителем истории лесных богатств Урала надо по праву назвать Антона Максимовича Харина. В своем научном исследовании «Материалы к истории лесного хозяйства горнозаводских лесов Урала (на примере 300-летней эксплуатации Сысертской лесной дачи)» он очень подробно изложил становление и развитие лесного хозяйства.

А.В. Побединский, заведующий лабораторией лесоводства ВНИИЛМ, профессор, доктор наук, высоко оценил работу Харина. В письме от 12 декабря 1980 г. Антону Максимовичу он написал: «На всех нас произвел большое впечатление ваш труд... Даже беглое знакомство

◀ Бриллиантовая свадьба семьи Хариных.

с этим трудом оставляет глубокое впечатление, и он сыграет большую роль для лесной науки и практики, подготовке молодых специалистов, будет прививать им любовь и уважение к нашей профессии и тем, кто сохранял и преумножал лесные богатства Урала».

Антон Максимович Харин родился в 1899 г. в станице Казанке Кокчетавского уезда. Учился в реальном училище г. Петропавловска (Северный Казахстан). Затем окончил 1-й курс Омского института сельского хозяйства и промышленности. Летом 1919-го участвовал в экспедиции на озеро Зайсан.

В годы Гражданской войны был учителем в станице Арыбалыкской Кокчетавского уезда, преподавал также в с. Арык-Балык, в школе коммуны «Заря» с. Лобаново Кокчетавской области. А в 1923 году стал помощником лесничего в Северо-Казахстанской области.

Окончив заочно Воронежский лесной институт по специальности инженер лесного хозяйства, Антон Максимович был направлен в Башкирский филиал Свердловского лесного института повышения квалификации кадров заместителем директора по учебной части. В 1940 году он участвовал в экспедиции на Дальний Восток — таксатором. Таксация

леса (от лат. *taxatio* — оценка) — это, если популярно объяснить, учет лесных запасов, лесного фонда вообще, мероприятия по организации лесного хозяйства.

Свыше 12 лет А.М. Харин работал в экспедициях по лесоустройству — в Казахстане, Сибири и на Урале; преподавал в Башкирской лесной школе с. Николо-Березовка. А в 1952 году перебрался в Сысерть. Мотивы были уважительные: сын работал в Свердловске, на Уралмаше. Антону Максимовичу поручили читать таксацию в Лесной школе Сысерти. Здесь тогда сложился сильный преподавательский коллектив. Не зря наши выпускники неизменно пользовались авторитетом и в лесхозах занимали высокие должности. Дело в том, что в 1954 году на базе Лесной школы в Сысерти было организовано профтехучилище (техническое училище №7, затем №5 — ныне Сысертский социально-экономический техникум «Родник» (центр реабилитации инвалидов), поступивший в ведение Трудрезервов. Антона Максимовича назначили завучем.

В 1960 году он вышел на пенсию. Участвовал в создании краеведческого музея в Сысерти, был активным членом его совета, оформлял отдел природы. В это время он работал, изучая историю природных богатств

Сысертского района, в Свердловском, Пермском, Ленинградском, Казанском, Московском государственных архивах, в Свердловской краеведческой библиотеке и библиотеке им. Белинского.

В 1981 году закончил работу над трехтомником научного исследования о лесном хозяйстве Урала за 300 лет. Написанию своего труда Антон Максимович посвятил 15 лет жизни. Существует всего 6 экземпляров машинописного текста — в ВНИИЛМ г. Пушкино Московской области, Министерстве Лесного хозяйства Свердловской области, Лесотехнической академии г. Екатеринбург, Сысертском Краеведческом музее. На титульном листе надпись: «К истории лесного хозяйства горно-заводских лесов Урала (на примере 300-летней эксплуатации Сысертской лесной дачи)».

15 июня 1985 года после продолжительной болезни на 87-м году жизни Антон Максимович скончался.

Предлагаем выдержки до сей поры не опубликованного труда А.М.Харина.

«Петр I в 1722 году первым взглянул на лес с государственной точки зрения и твердой рукой ввел строгую запретительную систему, сопровождающуюся угрозами тяжелых наказаний, начинающихся крупными штра-

фами, арестами от коротких сроков до вечной каторги и даже смертной казни. Он предписал правила для хозяйствования в переданных заводам лесах. «Леса заводские велено было разделить на участки; по вырубке лесосек оставлять их под поросль, при этом наблюдать за молодняком и особенно предохранять их от огня».

В 1723 году обнаружилось стремление правительства не только сберечь леса, но и так вести их пользование, чтобы они естественно возобновлялись и даже там, где возобновление естественным путем затруднялось, требовался подсев семян или посадка леса.

Для обеспечения выполнения этих требований забота о лесах Петром I была возложена на морское ведомство, именовавшееся с 1700 по 1707 год «Приказом», потом «Канцелярией военно-морского ведомства» и с 17 июня 1719 года «Адмиралтейской Коллегией». Дело, разумеется, не в названии, а в том, что заведывание лесом возлагалось на то звено правительства, которое более других было заинтересовано в сбережении лесов, откуда оно получало нужные ему материалы.

Адмиралтейская коллегия состояла тогда из 11 контор, из которых одна именовалась вальдмейстерской, то есть леса имели самостоятельное, лес-

ное управление. Кроме того, заведывание лесами лежало также и на Государственной Коммерц-коллегии, которой, пунктом 13-м «Учреждения и Регламента», поручалось заботиться о сохранении лесов «и во всех местах, где возможно, добрые и при том другие потребные вещи насаждать и возращивать».

В 1732 году был организован «Комиссариат», представляющий собой слияние многих самостоятельных контор, обслуживающих кораблестроение и снабжение. Новым указом на вельдмestеров возлагалось «дубовые и другие годные деревья подчищать, охранять и производить в удобных местах посев лесов, причем лес сеять ни слишком редко, ни слишком густо, а как в наилучшей пользе благопотребно быть может».

В 1769 году лесохозяйственному аппарату было предписано измерить и разделить на 30 частей, как это требовалось инструкцией, все леса, кроме частных, и строго следить за очередностью рубок лесосек. Лесосеки, остающиеся после удовлетворения потребности казны и крестьян, «предлагалось продать». Надзор и охрана лесов возлагались на полесовщиков, избираемых крестьянами.

1769 год следует считать поворотным этапом в характере лесного зако-

нодательства правительства. Перед лесами ставится новая задача: не только снабжение военного флота, но и финансовое пополнение государственной казны. Новая роль год от года начинает все более усиливаться и доходит до того, что 16 февраля 1782 года все леса во всех губерниях, принадлежащие Адмиралтейской коллегии, со всеми лицами, осуществляющими надзор за лесами, были переданы в ведомство Департамента Государственного домоводства, под главным наблюдением Казенных палат.

В 1782 году был составлен первый «Проект устава о лесах». В его составлении принимали участие видные ученые.

26 мая 1798 года был учрежден Лесной департамент, который просуществовал до Великой Октябрьской социалистической революции. Много в работе Лесного департамента упиралось в отсутствие необходимых кадров. И поэтому 19 мая 1803 года вблизи Петербурга, на базе существовавших небольших егерских училищ, было основано первое «Практическое лесное училище», переросшее вскоре в лесной институт.

Все же выпускников института было мало, особенно в дореволюционное время. Более всего в горнозаводских лесах Урала, а среди них в ле-

▲ Курсы лесничих. Сысерть. 1947-й год.

сах посессионных, к которым относилась вся территория Сысертских заводов. Следует сказать, что всякие реорганизации в верхах никак не отражались не только на лесном хозяйстве в Сысертской даче, округе, но и вообще в Зауралье. В горнозаводских лесах продолжали рубить по-старому: сколько надо и где выгоднее.

В 1830 году Министерством финансов был разработан документ, получивший название: «Инструкция об управлении лесной частью на горных заводах Хребта Уральского, по правилам лесной науки и доброго хозяйства».

Из посессионных лесов одними из первых приводились в известность леса Сысертских заводов. С 1830 по 1848 годы горным землемером Соловьевым с командой из двух человек была проведена работа по изучению, описанию лесов и почв, составлению карт Сысертского горного округа.

В первой половине XIX века в горнозаводских лесах Урала оформил-

ся особый тип ведения лесного хозяйства, опыт которого использовался и в других лесах России. Выдающую роль в этом деле сыграл первый на Урале лесничий горнозаводских заводов И.И. Шульц. Большое внимание он уделял внедрению лесокультурного дела на плохо возобновляющихся лесных площадях.

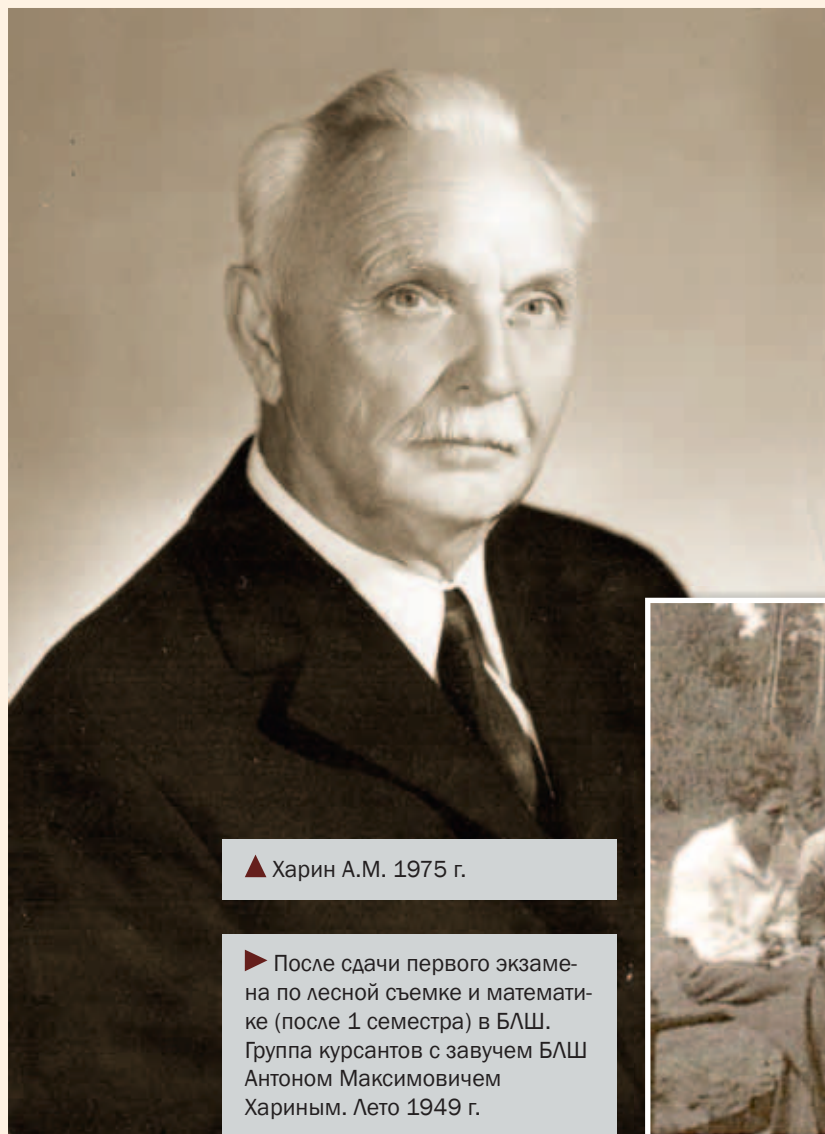
В 1831–33 годах И.И. Шульц в Екатеринбурге организовал школу по правилам посева леса, где обучалось 20 человек, присланных с разных заводов.

В 1899 году Министр финансов, статс-секретарь С.Ю. Витте отправил в экспедицию на Урал Д.И. Менделеева с подобранными им помощниками для ознакомления и анализа действительности в горной промышленности. В результате этой поездки появился обширный труд, изданный в 1900 г. Министерством финансов по Департаменту торговли и мануфактур под названием «Уральская железная промышленность в 1899 году». Д.И. Мен-

делеев в своей работе лесу уделил большое внимание. В отчете К. Егорова, посвященном поездке на Сысертский завод, написано: «В России, за редкими исключениями, глаз не привык к таким лесам, какие пришлось увидеть тут. Лес вычищен так, что понятие о лесной глуши должно быть видоизменено в применении к Сысертскому лесу. Нет зарослей, кустов, валежника: нет отдельных пней, случайно вырубленных деревьев... Такое состояние леса есть личное дело владельца Д.П. Соломирского, тратящего на это большие суммы».

Урал, в том числе и Сысертские леса, посетили многие ученые с мировым именем.

В 1902 году появился первый заказник в Сысертской лесной даче. Главное управление Сысертских заводов в лице управляющего Ивана Иакинфиевича Чиканцева обратилось 10 мая 1902 года к главному начальнику Уральского Горного Управления с прошением о создании заказника. Очевидно, такая просьба была так необычна и редка, что на нее было заведено дело, которое так и осталось одиноким среди множества других дел фонда главного лесничего. Утверждение заказника прошло удивительно оперативно. Письмом от 17 мая 1902 года за №196 Главное управление разрешает «по представленной схеме» организовать охотничий заповедник и предлагает, «чтобы по границам заповедника на более видных пунктах были поставлены столбы с надписью о воспрещении охоты, без соблюдения чего не представится возможным привлекать к ответственности охотников, входящих в закрепленный участок, и о закрытии охоты было официально объявлено населению через Волостное правление».

▲ Харин А.М. 1975 г.

► После сдачи первого экзамена по лесной съемке и математике (после 1 семестра) в БЛШ. Группа курсантов с завучем БЛШ Антоном Максимовичем Хариним. Лето 1949 г.

27 июля 1920 года Совет Труда и Оборона Республики, в целях борьбы с участвовавшими случаями лесных пожаров, возложил строгую общую ответственность за неприятие соответствующих мер на Президиумы исполнительных комитетов, а за охрану лесов, как на подведомственных Центральному лесному отделу органов, так и на лесозаготовителей, а в полосе отчуждения железных дорог охрана возложена на соответствующие дорожные управления.

15 декабря 1929 года ЭКОСО РСФСР утвердил «Положение о советских лесных хозяйствах (лесхоз) и советских лесопромышленных хозяйствах (леспромхоз)». 2 июля 1936 года постановлением СНК СССР из лесопромышленной зоны была выделена водоохранная зона. При СНК СССР было организовано Главное управление лесоохраны и лесонасаждений.

А в Сысерти в 1936 году по почину прославленного Уральского завода тяжелого машиностроения и не менее прославленного его директора на берегу Ильинского пруда появилась первая дача, около которой в том же году началось строительство первого пионерского лагеря «Молодая гвардия» того же завода. Один за другим вначале робко, а по-

сле блистательной победы над фашистской Германией это строительство разразилось в бум освоения берегов р. Сысерть и старых заводских прудов под оздоровительные объекты. И у нас они сейчас тянутся, можно сказать, непрерывной чередой — «забор к забору», часто спускающимися в зеркало воды, чтобы невозможно было пройти по территории объекта даже кромкой берега.

Часто можно видеть ягодника, который набрал корзинку яркой земляники или черники, а в руки прихватил «букет» из кустов ягод. И невдомек человеку, что куст черники, например, часто имеет возраст до двухсот лет.

Неуважительно обращаются с природой туристы: вырезают на коре деревьев собственные инициалы, а то и что еще похуже напишут. А сколько молодняка уничтожается туристами и отдыхающими при поставке палаток, на рогульки костров, тросточки, палки. Сколько остается в лесах мусора... Туризм, отдых на лоне природы становится важнейшей стороной нашей жизни. Но путешествовать и отдыхать надо умно. Нельзя, чтобы прибывшие в лес шли, куда им вздумается, останавливались, где захочется, творили, что кому в голову взбредет.

Одним словом, «хозяев Государственного лесного фонда стало великое множество — что ни объект, то и самовольный хозяин. Участков же, пригодных для проведения даже кратковременного отдыха, становится в Сысертских лесах все меньше и меньше». Явно, настала пора строже учитывать требования экологии и помнить, что Сысертские леса, окаймляющие берега старинных искусственных горнозаводских прудов и самой р. Сысерти, сохранились благодаря упорству местного заводского населения, не допускавшего здесь безудержного истребления лесов в период промышленного кризиса на Урале, в период конца XIX и начала XX веков. Совершенно прав журналист Балашов, заявивший в статье «Сберечь земли очарованье», что «разрушить то, что природа создавала тысячелетиями, при современной технике можно за считанные дни, даже часы. Восстановить же все в первозданном виде невозможно за столетия». А Л. Леонов писал: «В лесных делах не может быть равнодушия. Народу нашему вечно жить на этой земле». И завершить хочется словами А.П.Чехова: «Рубить леса из нужды можно, но пора перестать истреблять их... Человеку даны разум и творческая сила, чтобы преумножать то, что ему дано»

Letum

non omnia finit

Вытаскивают из холода безвременья имена, события, строки, вновь и вновь утверждая древнее изречение: «letum non omnia finit» (лат. «Смертью не всё кончается»).

Проперций. I в. до н. э.

На перекрестке улиц Первомайской и К.Маркса в городе Сарепуле стоит старый дом, разукрашенный рекламой фитнеса. Сбоку к нему прилепилась, будто случайно, мемориальная доска. Этот дом — свидетель страшной жизненной трагедии: 70 лет тому назад в нем умирал величайший филолог XX века Борис Исаакович Ярхо (1889–1942).

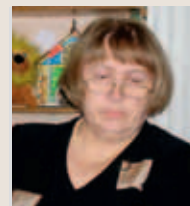
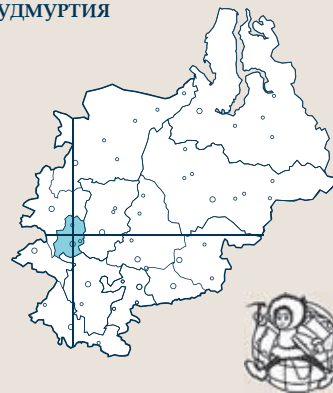
В октябре 1941 года Б.И.Ярхо, профессор кафедры общей литературы Курского пединститута, эвакуировался вместе с преподавателями в Сарепул. Борис Исаакович очень надеялся переехать отсюда поскорее в Самарканд к матери и брату Григорию, оказавшимся в эвакуации в Узбекистане. Но опасался тяжелой дороги и еще худших бытовых условий. Три года ссылки, потом безработица, запрет на житье в столице сломили ученого. Переписка с братом и матерью шла непрерывно. Ярхо писал брату: «То, что я сделал в этом паршивом Сарепуле — поистине подобно чуду. Без всякой помощи института я раздобыл отдельную конуру в частном не ворующем окружении, провел в нее электричество, добился права на свет, достал дешевые дрова, получаю ежедневно не сытный, но вкусный обед, в чистой обстановке, снабдил конуру кроватью, тюфяком, столиком (все за гроши) и (верх достижений) достал бумагу в количестве достаточном для окончания «Слова о полку Игореве». Умственно я более чем работоспособен, физически крайне слаб. Планов, научных идей, драматических проектов — уйма: так и роятся в голове. Поскорее бы кончить «Слово», дорваться бы до своих книг... Мне кажется, я смо-

гу написать бесконечно много... Надеюсь на тебя, что ты подготовишь для меня почву для устройства на работу. Надеюсь, что ты за эти годы понял, что все блага, которыми мы все пользовались, исходили в конечном счете от этой высшей умственной деятельности, которую вы с мамой так презирали за ее непрактичность и оторванность от жизни. Зачем нам Самарканд? Зачем нам библиотеки? Разве нам еще надо учиться? Нам надо в первую очередь есть и есть... Я вот один из самых образованнейших людей в Союзе, а ничего, кроме горя, от этого не вижу. Зато какой счастливой вегетативной жизнью мы заживем, если ты создашь те условия, о которых я прошу. Расшевелись хоть раз в жизни. От тебя теперь зависит, будем ли мы иметь спокойную старость, или я содохну в Сарепуле, где все вызывает у меня тошноту и отчаяние. Я просто не в состоянии выносить грязь, грубость, нищету. Вчера я справлял седьмую годовщину своих скитаний. Пора отдохнуть на земле или в могиле».

15 ноября институт закрыли. Из-за ухудшения здоровья переезд пришлось отложить до весны. «Доктор местный амбулаторный указывал, что при моей постоянно повышенной температуре, меня просто садят на первой станции,

Иллюстрации предоставлены автором

удмуртия

Наталья Запорожцева

Медик, краевед, педагог-психолог, журналистка. Попав по распределению в Сарепул, сотрудничала в одноименной независимой газете. Активно занимается поисковой работой, ведет большую историко-краеведческую переписку. Является организатором и руководителем школьного музея «Сарепульская старина».

▼ Последняя записка Ярхо.

и «Вы умрете, как Лев Толстой»». Б.И.Ярхо, больному туберкулезом, предстояло семь месяцев зимовать в шестиметровой комнатухе с «удобствами» на дворе без теплой одежды, без заботы близких, что было равносильно смерти. «Я смертельно страдаю от одиночества, заброшенности, дикого, грубого окружения, — писал он. — Мне нужно немного тепла, немного внимания ... вот единственное, о чем я прошу. У меня такая болезнь, что я весь высох, как Кумская Сивилла. Кожа на теле висит клочьями. Обидно погибать в самом расцвете умственной потенции, но выхода не вижу».

Он предложил местному театру несколько своих пьес. Текст драмы «Расколотые», изобилующий латынью, он показывал Э.Соломоник и Е.А.Миллиор, единственным единомышленникам, которые могли бы оценить по достоинству его произведение. Главный режиссер сарапульского театра А.Скибневский, прочтя пьесу «Ключ», сказал: «Здорово сделано». Но поставить в местном театре весьма оригинальные сочинения, конечно же, не удалось. В последние месяцы жизни Б.И.Ярхо находил силы на такие шуточные письма в стихах А.Скибневскому:

*Друг дорогой, вот праздник настает,
А я лежу один больной в постели.
Тупею здесь, как жалкий идиот
И в феврале, и в марте, и в апреле.*

Оставалось лишь мечтать о любимой Москве, в которой ему, судимому, жить не разрешат:

*Москва, Москва!
Явись мне в дымке грез
Румяной, рыхлой, русой размазною.*

Перед больницей он запиской на простом тетрадном листе попрощался с Е.А.Миллиор, живущей в эвакуации с матерью неподалеку от него на ул.Азина, 42.

27 апреля 1942 года в последнем письме брату Ярхо писал: «Уехать удастся, может быть только с началом навигации. У меня большая радость: нашлись чудные попугайчики, большие мои друзья и благодетели. В больнице кормят отлично. Уход внимательный, отношение сердечное. До свидания, дорогие мои. К лету, может быть, будем все вместе. Крепко-крепко целую. Боря».

3 мая 1942 года блистательный филолог, теоретик литературоведе-

► Б.И.Ярхо, тайное фото Н.З. из РГАЛИ.

ния, стихосложения, художественного перевода умер в больнице в возрасте 53 лет от милиарного туберкулеза, похоронен 10 мая на старом кладбище Сарапула. Могила его не сохранилась. Единственный некролог, написанный Э.Соломоник, появился в местной газете «Красное Прикамье». В том же 1942 году в Самарканде скончалась его мать Розалия Исаковна Ярхо.

А начиналась жизнь ученого весьма благополучно. Борис родился 14 (26) марта 1889 года в семье известного московского врача. С пятилетнего возраста мальчик путешествовал с родителями по Европе. Борис окончил 1 Московскую гимназию, историко-филологический факультет Московского университета, продолжил образование в Гейдельбергском и Берлинском университете. В кругу «золотой» московской молодежи, названной В.Ходасевичем «энкруайяблями», братья Ярхо —

высокий худой Григорий и маленький кругленький Борис, прозванный Бобочкой, были яркими фигурами: старший, Григорий, ввел моду на особую, подшаркивающую походку, младший, Борис, был непревзойденным острословом, сыпал эпиграммами. Братья вместе дружно ухаживали за барышнями, гоняли на лихачах-извозчиках, следовали немислимой моде в гимназической одежде. Гимнастическое начальство на все эти повадки смотрело косо. Это был счастливый 1916 год, о котором Б.Ярхо писал в шуточной поэмке «Дупшечка»:

*Пусть поутру в газетке либеральной
Очередной клеймит нас фельетон,
И нам бросает кличку «паразиты»,
Я грешный человек,
и я люблю визиты.
О светлый праздник,
праздник Рождества,
Когда Москва — поистине Москва.*

Первую статью по филологии он написал в 21 год. Среди членов московского лингвистического кружка Б.Ярхо выделялся энциклопедическим умом, лингвистическими способностями. В 26 лет он стал приват-доцентом, затем профессором Московского университета, в 37 лет — действительным членом Академии наук по Средневековью. В 1927–29 гг. он профессор кафедры стихосложения на высших государственных литературных курсах. С 1922 по 1930 год работал в Российской академии художественных наук заведующим кабинетом теоретической поэзии. Ярхо мечтал о создании Института точного литературоведения, которому мог бы дать работу «на сто лет», а вынужден был учить студентов немецкому языку. В 1926 г он был избран действительным членом Американской академии средних веков. В этом же году на юбилей М.Волошина десять московских поэтов и литераторов по-

здравили коктебельского собрата от лица пятидесяти классиков. Ярхо, свободно владея стихотворным размером, написал десять блестящих пародий из пятидесяти. Вот пример одного из панегириков от имени Шекспира:

*...Но Макс велик, и все же он любим
Его друзья писаньями засыплют
О, если б только бедному Вильяму
Хоть половину той всей бумаги
На всякий случай положили в гроб.*

В 1930–1933 гг. Ярхо — профессор Московского института новых языков. Но институт закрыт, и ученый вынужден зарабатывать на жизнь переводами. Блистательный филолог, выдающийся переводчик, Ярхо писал также оригинальные художественные произведения: стихи, прозу, пьесы. Его эпиграммы, ходившие по Москве, сыграли роковую роль в его судьбе. Вернувшись, например, из

▲ Последнее жилье ученого — сейчас фитнес-клуб в г. Сарапуле.

Сербии, он объявил: И вот в страну, где серп и молот, Я возвратился, серб и молодец!

Или еще более рискованные остроты:

«На каждую лампочку Ильича найдется выключатель Виссарионича!»

Когда встречали 1928 год у братьев Петровских, он произнес тост: «Кому с тоской в груди Мы шепчем десять лет: «Уйди-уйди-уйди», Пусть в нынешнем году Нам прокричит в ответ: «Уйду-уйду-уйду!» Свистулька «Уйди-уйди» продавалась тогда на всех московских перекрестках.

В 1935 году он был арестован вместе с группой «национал-фашистов» по «делу о большом немецко-русском словаре изда-

тельства «Academia», осужден по ст. 58-10 УК, приговорен к трехлетней ссылке, которую отбывал в Омске. В тюрьме и ссылке продолжал работать над «Методологией точного литературоведения».

Освободившись в марте 1938 года, поселился в г. Александрове. В 1938–1939 г безработный Ярхо обращается в Наркомпрос. Его удивительное заявление — крик души неостребованного государством ученого. «Охотнее всего, — пишет он, — я бы принял участие в работах какого-нибудь Научно-исследовательского института, где я мог бы вести занятия». И далее следует фейерверк областей филологии, где мог бы принести пользу такой специалист как В.И.Ярхо: литература средних веков — среднелатинская, старофранцузская, провансальская, древне- и средненемецкая, англо-саксонская и старо-скандинавская; стилистика, метрика, фольклор, история и теория драмы, перевод с 20 новых и старых славянских, германских и романских языков. Но маргинальной советской власти его опыт и талант не требовались. Ответ был: работы по его специальности нет.

Наконец, ему все же нашли место в новом Курском пединститу-

те: с 1940 года он выполнял обязанности профессора. Сотрудники института быстро оценили научный потенциал ученого и обратились с ходатайством о присвоении ему ученой степени доктора филологических наук. 20 июня 1941 года решением Ленинградского госуниверситета он удостоен почетной докторской степени *honoris causa* (за научные заслуги без защиты диссертации). Однако это решение ВАК так и не успел утвердить. А потом началась война.

Наша безумно богатая талантами страна мало ценит своих гениев. «Быстрыми и верными шагами приближаемся мы к тому времени, когда людей, получивших классическое образование, станут показывать на ярмарках, как ацтеков». Пророческие слова Б.И.Ярхо, написанные в XX веке, начинают сбываться в XXI веке.

Образовавшийся человек, прототип ученого Феси в романе М.Булгакова «Мастер и Маргарита», Борис Исаакович чувствовал себя в советской стране «культурным ископаемым». Диапазон интересов Ярхо был исключительно широк: античник, медиевист (специалист по средневековой), он изучал романскую, гер-

манскую и славянскую средневековую словесность, в том числе древнерусскую, исследовал новую европейскую литературу, современный русский, славянский и немецкий фольклор. Материал для лекций Ярхо часто привозил из-за границы, работая в библиотеках Франции, Германии, Австрии, Польши, Югославии, Чехословакии. Но главное, Ярхо был выдающимся и плодотворным теоретиком литературоведения, исторической поэтики, стилистики и стиховедения. Он ввел математический расчет в литературоведческий анализ. Поразительно работоспособный, он проводил свой анализ вручную в преддверие компьютерного века в укор армии литературоведов, осуждающих его метод.

Лишь в последние годы интерес к наследию Бориса Ярхо достиг должного уровня. Наконец-то издан его фундаментальный труд «Методология точного литературоведения». А на последнем доме ученого в г. Сарепуле появилась мемориальная доска с его именем. Только спустя 70 лет мы поняли, какого таланта был ученый, заброшенный войной в наши края.

Москва — Сарепула.

◀ Сарепул предвоенный.

Урал на картах Птолемея

Судя по историческим архивным источникам, дошедшим до нашего времени, информация об Уральских горах впервые была приведена в географических трудах египетского ученого Клавдия Птолемея, жившего около тысячи лет тому назад. Родился он в Среднем Египте, в Птолемаиде Гермейской. Учился и затем трудился в Александрии Египетской, где прожил всю свою жизнь практически неотлучно. По некоторым данным, даты его жизни — 89–167 гг. н.э.

Птолемей был разносторонним ученым и оставил сочинения в ряде сфер знаний — математике, оптике, механике и даже музыке. Но основным направлением его научной деятельности были астрономия и география. Он написал фундаментальный труд «Альмагест», который вплоть до начала XVII века во всем мире был основным учебником астрономии. Ни один учебник по естественным наукам за всю историю человечества не может сравниться с «Альмагестом» по длительности использования. Более 1500 лет астрономы во всех странах мира в основу своих трудов закладывали положения «Альмагеста» Птолемея.

Он разработал принципы математической географии и стал фактически основоположником современной географии и картографии. На основе математически вычисленных координат объектов, полученных путем астрономических наблю-

дений, он сформулировал принципы построения географической карты. Главной задачей географии он считал создание карты земли в обобщенном виде, без детализации и частных деталей. Главное его требование к географической карте мира заключалось в том, чтобы были сопоставимы и соизмеримы друг с другом отдельные части земли. Во времена Птолемея отображение мелких деталей небольших пространств земли считалось уделом не географии, а другой науки — хорографии.

Птолемей написал фундаментальный труд под названием «Географическое руководство» (далее будем называть его «География»), представляющее собой лаконичный список картографических координат различных пунктов мира (города, устья и истоки рек, центральные и крайние точки горных хребтов и т.п.), а также мест проживания племен и народов. По подсчетам современных исто-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

► Карта Азии VII века.

риков географии. Птолемей привел координаты (долготы и широты) примерно 8000 населенных пунктов. Практически «География» — это описание карты ойкумены, известной в толемеевское время, и руководство для начертания карты с использованием координатной сетки.

Кроме текста, к «Географии» прилагался комплект карт. Известны два набора карт с количеством 26 и 64. Долгое время «География» существовала в рукописном виде. Она многократно переписывалась. И ныне известно 46 рукописей с существенными разночтениями. По мнению современных исследователей, рукописные варианты постоянно дополнялись и правились переписчиками текста и карт. При многократном копировании, особенно карт, неизбежно появлялись некоторые искажения в расположении объектов на картах, на что обратил внимание еще в начале XX века русский географ Д. Н. Анучин.

Шведский естествоиспытатель А. Е. Норденшельд в 1889 году издал «Факсимиле Атлас» по истории картографии, в котором привел ряд карт Птолемея из различных изданий. Мое сравнение одноименных карт

из разных томов показало, что имеются несовпадения в координатах одних и тех же уральских объектов. Например, на карте мира в ульмском издании 1482 года крайние долготы гор Рымми составляют 98 и 108°, а на карте Птолемея, изданной С. Мюнстером, — 94 и 100° соответственно. В рукописях «География» существовала около 1300 лет. Первое печатное издание было осуществлено в 1475 году в Италии в латинском переводе, выполненном еще в 1406 году. В течение XVI–XVII вв. «География» Птолемея издавалась более 50 раз, но всегда по одной какой-либо рукописи.

Птолемей располагал лишь единичными пунктами с географическими координатами, определенными на базе астрономических измерений (наблюдения затмений, проведенные в разные времена и в разных точках ойкумены). Птолемей был знаком с трудами своих предшественников-географов: Марина Тирского, Дикеарха, Эратосфена и др. Но основными источниками для Птолемея стали литературные сочинения (Посидония, Полибия, Страбона, Тацита, Плиния) и деловые рукописи (периплы, перизегсы, итинера-

рии, дорожные записи путешественников). Линейные меры этих источников Птолемей пересчитывал в градусы и наносил их на карту. По единодушному мнению современных исследователей, при таком пересчете были неизбежны значительные искажения реального положения пунктов.

Меня заинтересовал вопрос о том, были ли каким-то образом отражены Уральские горы на картах Птолемея. Очень краткую информацию по такой теме я нашел сначала в книге Н. П. Архиповой и Е. В. Ястребова «Как были открыты Уральские горы», а позднее в монографии Е. В. Ястребова «Познание Урала до XVIII века». Оригинальные издания «Географии» Птолемея в уральских книгохранилищах отсутствовали. В одну из моих поездок в Москву я тщательно перебрал все бумажные карточки в каталоге Государственной российской библиотеки. Но и тут не удалось отыскать оригинал «Географии» Птолемея: в бумажном каталоге находились только труды исследователей, пишущих об этой «Географии». И только во время третьего или четвертого посещения библиотеки я случайно узнал, что в бумажном

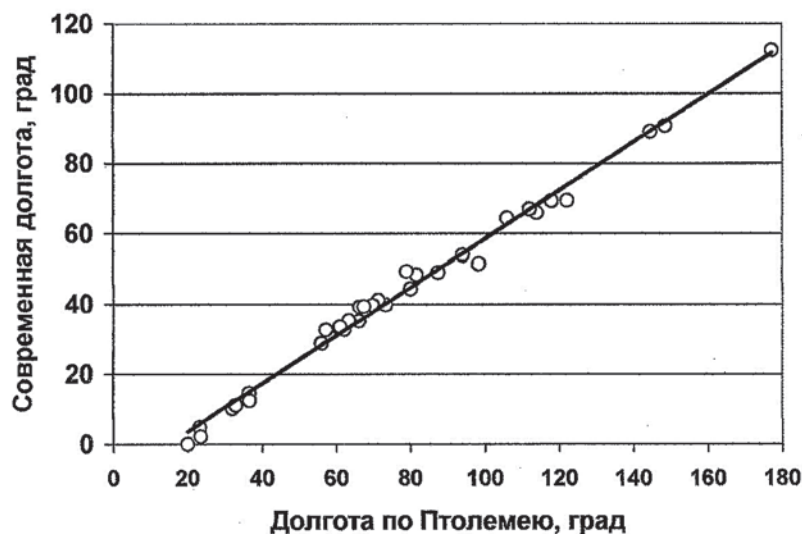
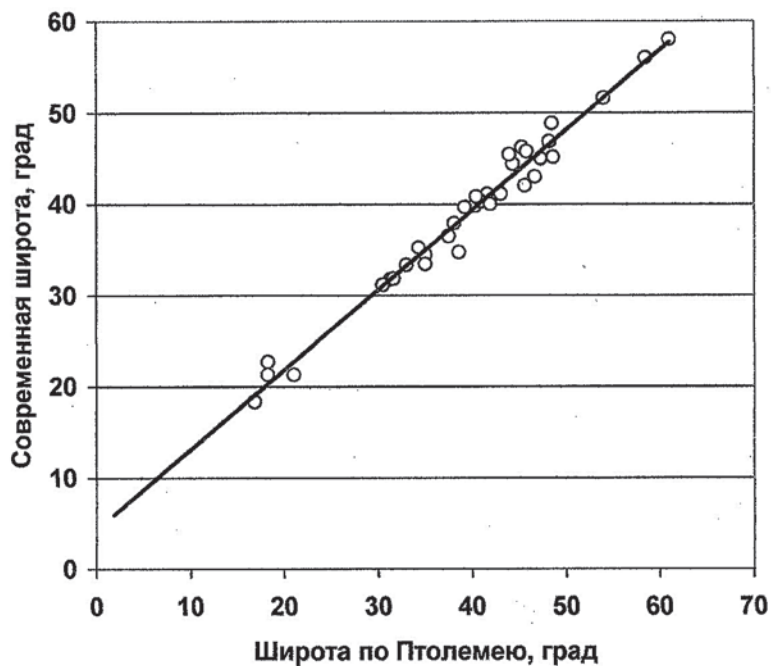

каталоге не отражены издания, хранящиеся в отделе редких книг. Отдел находится в отдельном помещении. Кругом охрана. Небольшой читальный зал. И отдельный каталог. Вот здесь-то я и нашел более десятка птолемеевских «Географий», изданных еще в XVI-XVII веках, информацию из которых использовал далее в своих рассуждениях о том, изображены ли Уральские горы на картах Птолемея и какие конкретно участки Урала представлены на этих картах.

«География» Птолемея состоит из восьми книг. Данные, относящиеся к району современных Уральских гор, представлены в VII книге, именуемой «Азия». При своей работе я использовал сведения из двух венецианских (1561 и 1599) и кельнского (1589) изданий «Географии», а также факсимильного современного издания, осуществленного Р.А. Скелтоном в 1966 году в Амстердаме. Кроме того, я использовал информацию карт Азии и мира по изданию «Географии» С. Мюнстером (1540).

Рассмотрим птолемеевскую карту Азии. В Каспийское море с севера впадает р. Даикс (р. Яик, современная р. Урал). Ее истоки вместе с притоками располагаются на карте в трех горных хребтах, не соединенных друг с другом. Следовательно, по Птолемею эти горные хребты не рассматривались как нечто целое, как единый горный массив. Наиболее западные горы — Рымми (Рыммики), а наиболее южные — Норос (Нороссус). Здесь и далее я использую корневую форму названий гор — Рымми, Норос. Следует согласиться с мнением, высказанным Ястребовым: «... упоминание реки Даикс дает основание считать, что Норосские и Риммикайские горы не что иное, как южноуральские горы». Такого же мнения придерживается и П.Г. Булгаков с коллегами, авторами книги «Мухаммед ал-Хорезми».

Севернее указанных гор показан еще один горный массив — Алри (мое прочтение на карте), к удивлению, не упоминаемый другими авторами. По поводу этого названия у меня была длительная, почти в два года, дискуссия в форме переписки с коллегами из Германии. Ряд лет проводилась немецко-русская экспедиция «По следам А. фон Гумбольдта», которая совершила несколько поездок по уральским местам, где в 1829 году побывал А. Гумбольдт. По результатам экспедиции создавался итоговый том — книга со статьями участников экспедиции. В своей статье «Гумбольдт и Урал», написанной для это-

го тома, я, упоминая данные о горах в уральском районе, сказал и о птолемеевской горе Алри. Мои немецкие коллеги сообщили, что на доступных им птолемеевских картах это название читается как Алани. Такая же форма оронима фигурирует и в печатных изданиях труда Птолемея. Однако рукописных карт Птолемея известно большое количество. И при многократном копировании не могли не возникнуть искажения. Поэтому на карте, находящейся в обороте в русскоязычной литературе, появилось название Алри. А на других экземплярах такой же карты могло значиться Алани. В конце концов в моем анализе не столь существенно различие в буквосочетании названия горного хребта: Алри или

Алани. Важно, что на птолемеевской карте в уральском районе показаны три горных массива. Из гор Алри вытекает река, несущая свои воды на север, до обреза карты, соответствующего 65° северной широты (в птолемеевской системе координат). Западнее гор Алри показаны горы Гипербораи, из которых вытекает река, судя по всему, соответствующая современной р. Каме и являющаяся восточной составляющей р. Ра (р. Волга).

На птолемеевских картах значительно восточнее трех выше указанных горных массивов показан хребет Имаус. На карте Азия VII он размещен на восточном обрезе карты и имеет вытянутый вид в направлении юг-север. На картах Птолемея хребет Имаус доходит до северного

обреза карты. И неизвестно, продолжатся ли горы Имаус по Птолемею на север, за обрез карты. А. Брут в своем труде «Землеописание известного древним света...», опубликованном в 1837 году, считал, что хребет Имаус — это современный Алтай. Ястребов утверждал, что горы Имаус «можно считать прообразом Уральских гор», даже несмотря на то, что Имаус размещен на карте значительно восточнее действительно Уральских гор Рымми и Норосс.

Каким же современным горам соответствует птолемеевский комплекс гор — Рымми, Алри, Норосс и Имаус?

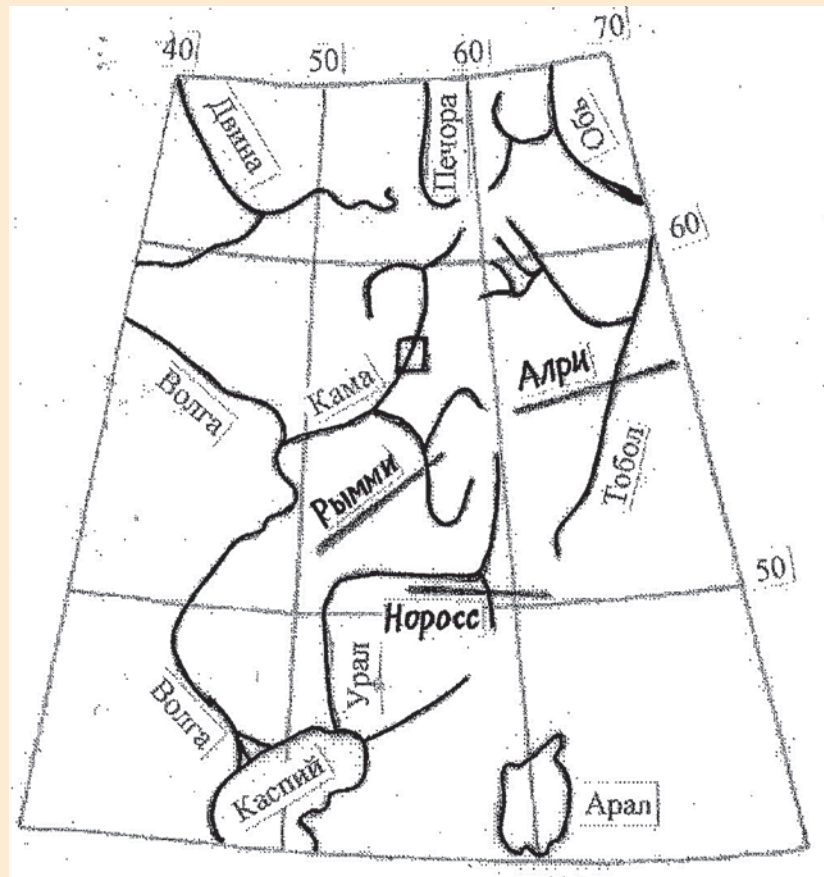
В последнее время возобновился интерес к «Географии» Птолемея. В интернете выложен ряд статей (С.С. Стафеев с соавторами, В. Амелченко и др.), в которых отмечается, что на картах Птолемея имеется различное сжатие по широте и долготе, требующее внесения поправок при пересчете птолемеевских координат на современные. При этом такие поправки непостоянны для различных местностей, что приводит к неудачным пересчетам.

Другие исследователи (А. Брут, В. Бронштэн, П. С. Булгаков с соавторами) отмечают, что сетка долгот у Птолемея вытянута в восточном направлении, т.е. в одном градусе птолемеевской долготы содержится различное расстояние, увеличивающееся в восточном направлении. Тогда, естественно, для определения соответствия птолемеевских и современных долгот следует построить график взаимозависимости тех и других долгот для пунктов, расположенных на различных долготах. Так я и поступил. Из различных изданий «Географии» Птолемея я выбрал координаты надежно идентифицированных пунктов. Таких, например, как Лондон, Париж, Рим, Стамбул, Кабул, Тегеран, Самарканд и др. После построения выше указанного графика обнаружилось, что взаимозависимость современных и птолемеевских долгот имеет линейный вид и описывается соответственно линейным уравнением

$$D_{\text{совр}} = 0,7077 * D_{\text{птол}} - 12,74$$

где $D_{\text{совр}}$ и $D_{\text{птол}}$ — современная и птолемеевская долгота одного и того же пункта (градусы).

Таким образом, зная птолемеевскую долготу пункта, по приведенной формуле легко рассчитать его современную долготу. По этой же формуле можно рассчитать птолемеевскую долготу современного нулевого ме-

ридиана. Принимаем $D_{\text{совр}} = 0$ и получаем $D_{\text{птол}} = -18,0^\circ$, что практически совпадает с аналогичной величиной, приводимой Бронштэном.

Проведя сопоставление птолемеевских и современных широт тех же различных пунктов, я получил подобный рисунок и аналогичное линейное уравнение

$$Ш_{\text{совр}} = 0,89 * Ш_{\text{птол}} + 3,6$$

где $Ш_{\text{совр}}$ и $Ш_{\text{птол}}$ — современная и птолемеевская широта одного и того же пункта (градусы).

Отсюда легко определяется широта современного экватора в птолемеевской системе координат. При $Ш_{\text{совр}} = 0$ получаем $Ш_{\text{птол}} = -4,04^\circ$, т.е. птолемеевский экватор был смещен на $4,04^\circ$ на юг по отношению к современному экватору.

В итоге, зная координаты (широту и долготу) птолемеевских географических объектов, можно рассчитать их современные координаты и нанести их на современную карту.

Для всех трех птолемеевских уральских горных хребтов (Рымми, Норосс, Алри) их координаты приведены в тексте «Географии». При этом Птолемей дал координаты двух крайних пределов гор для каждого массива, тем самым определяя общую протяженность хребтов. Текстовые координаты гор в некоторых

▲ Расположение птолемеевских хребтов на современной карте.

случаях незначительно отличаются от координат, полученных по карте Азии Птолемея. Я пересчитал птолемеевские координаты гор по выше приведенным формулам и получил следующие результаты. Современная (расчетная) широта трех рассматриваемых гор на $2,5-3,0^\circ$ меньше по сравнению с птолемеевской широтой. А современная (расчетная) долгота этих гор меньше птолемеевской долготы на $39,0-47,2^\circ$. Таким образом, Птолемей незначительно сместил на юг уральские горные хребты и весьма далеко отнес их к востоку, по сравнению с их реальным расположением. По полученным расчетным координатам я нанес птолемеевские горные хребты на современную географическую карту Урала.

Оказалось, что горный хребет Рымми располагается на пространстве современной возвышенности Общий Сырт и распространяется на северо-восток до гор, расположенных в большой излучине в верховьях р. Белой, т.е. в районе современного Южного Урала.

Птолемеевские горы Норосс по широте близки к современному хребту Мугоджары и распространя-

ются к западу и к востоку от последнего. Судя по широтному протяжению гор Норосс, их можно связать с наиболее вероятным древним маршрутом, проходящим по широтному участку р. Урал. Это позволяет идентифицировать горы Норосс состоящими из двух современных географических участков: Губелинские горы на западном участке и невысокий водораздельный гребень, отделяющий бассейны рек Тобола (на севере) и Иргиза и Тургая (на юге) на восточном участке, именуемом в наше время Казахским мелкосопочником. С другой стороны, птолемеевские горы Норосс по широтному расположению в определенной мере отражают и современный хребет Мугоджары.

Горы Алри располагаются по широте в районе верховьев рек Миасс и Ай. В конце XVII — начале XVIII веков в Тобольске Семен Ульянович Ремезов занимался составлением географических карт, в том числе и территории Урала. Он создал уникальную по тем временам географическую энциклопедию в составе трех атласов — Службная и Хорографическая чертежные книги, а также Чертежную книгу Сибири. В составе ремезовских атласов были и карты уральских земель, на которых в нескольких местах указана гора Урал. Расположение этой вершины как раз соответствует размещению птолемеевского горного хребта Алри. Ремезовское и птолемеевское название созвучны: Урал — Алри (содержат одинаковые согласные буквы). По долготе горы Алри смещены в восточном направлении, что можно объяснить следующим образом. Птолемей пересчитывал расстояния, пройденные путниками, в географические координаты. В данном случае путь через Уральский хребет, скорее всего, проходил по рекам, по искривленному маршруту: реки Белая, Уфа,

Ай, Миасс. Такой удлинённый маршрут и привел у Птолемея к смещению гор Алри на восток. С другой стороны, птолемеевские горы Алри имеют широтное направление. В то время как реальный Уральский хребет протягивается вдоль меридиана. Это кажущееся противоречие можно объяснить таким способом. Древние путешественники пересекали Уральский хребет в широтном направлении, в котором ширина горного массива была значительной. Поэтому в сознании древних людей проходимые горы воспринимались как расположенные именно в широтном направлении. Им не было известно распространение гор к северу и югу от места пересечения Уральского хребта. И лишь значительно позднее Уральский хребет был осознан как меридиональный.

Таким образом, уже во II в. н. э. Уральские горы были известны цивилизованному миру. Древние путники пересекали Уральские горы по двум маршрутам. Один из них пролегал примерно по широтному участку р. Урал. Другой проходил по рекам Белая, Уфа, Ай с перевалом в районе современных городов Златоуст, Миасс, около хребта, именуемого ныне как Уральский хребет.

Отмечу еще два уральских момента на птолемеевской карте. Верховья восточного истока р. Ра (современная р. Волга) на карте Птолемея располагаются в горах Гипербораи, имеющих широтное направление. Пересчитав птолемеевские координаты этого восточного истока на современные (широта 57,5° и долгота 55,2°) и нанеся исток на современную карту, действительно попадаем в район р. Камы вблизи города Перми. Таким образом, древнейшее изображение р. Камы на картах можно отнести ко II веку нашей эры. В этом случае птолемеевские горы Гипербораи можно идентифицировать как возвышенный водораздел между бассейнами рек Волги и Северной Двины.

И еще о северной окраине, изображенной на карте Птолемея. Северный обрез его карты находится на 65° северной широты (в птолемеевской системе координат), что соответствует 61,5° в современной системе координат. Тогда на современной карте Урала северный обрез карты Птолемея приходится на верховья рек Вишера — Печора.

Аналогичные пересчеты провел я и для птолемеевского хребта Имаус.

◀ Портрет Птолемея.

▲ Титульный лист «Географии» Птолемея.

Для северного его предела птолемеевские координаты составляют — долгота 140° и широта 65°, что в пересчете на современные координаты дает долготу 86,3° и широту 61,5°. Аналогичные данные для южного предела: птолемеевские долгота — 140°, а широта 35°, что соответствует современному — долгота 86,3° и широта 34,8°. Нанося полосу хребта Имаус по пересчитанным долготам и широтам на современную карту, получаем, что Имаус накладывается на Алтайские горы и продолжается на юг до восточной части хребта Тянь-Шань. При этом северная оконечность хребта Имаус на современной карте занимает положение несколько севернее Алтайских гор и хребта Кузнецкий Алатау (примерно на современной широте 60–61° и долготы 86°). Изложенные соображения позволяют поддержать мнение А. Брута, считавшего, что птолемеевский хребет Имаус не что иное, как Алтай. Только следует уточнить, что Алтайские горы представляют лишь срединную часть хребта Имаус. Южная его часть уходит на юг до гор Тянь-Шаня, а северная — остается в горах Кузнецкий Алатау. ▣

Дева-птица

Возвращение березового старика

Продолжение. Начало в №1, 2013

В 1725-м, в Вознесенье господне, случилась у Максимки эта встреча.

Максимка был внуком никольского дьячка, а жил в Верхотурье на небедном подворье старшего брата. Четыре года минуло, как не стало у него отца.

Рос Максимка этаким насупленным, до игр и забав не охочим, но ухо свое остро держал. На таможене, в съезжей избе, в просторной трапезной Троицкого храма среди пришлого народа ошивался, слухи разные ловил. Судачили, что дело заводское и рудное на Камне завелось. Сказывают, на Исети, Нейве и Тагиле-реке стали железо делать не плоше заморского. А ну и в здешней бы округе руды поискать. Дело новое, доходное... Руки у Максимки чесались, да и у брата за пазухой надоело торчать.

Вот у трапезной Троицы Живоначалной ему та темноликая богомолка и подвернись. Облика вроде вогульского, но в одеянии каких капризов и бирюлек не намешано и широкой темной шалью закрыто — да кого ныне не принесет на Верхотурье. А эта будто папашу Максимкина знавала, тароват, мол, был на подаяния. Плелась неотступно за Максимкой, бормоча под нос. А как вышли за крепостную ограду, обогнала и поманила перстом нагнуться к ней. «Березовый Старик хочешь?» —дохнула в самое ухо.

Слухи о загадочном вогульском Старике нет-нет да и ходили по верхотурскому посаду, но этакой сказкой гляделись, со смешком. Деловитый Максимка их и в голову не брал. А тут вдруг залобопытствовал. Повела его богомолка на пустырек, из-под шали плетенку ивовую добыла, а в ней березовый обрубок — верно, на старикавогула смахивает, будто на корточки присевшего. И теплый он, кажись. Как на солнечном припеке стоял.

Максимка повертел чурачок показушно. Ценой поинтересовался, как бы между прочим. А богомолка возьми да и заломил несообразное. Максимке бы вернуть игрушку и забыть — откуда такие деньжищи? А теплый старик будто к рукам прилип — нейдет обратно в плетенку, и все тут. И мелькнуло у Максимки: не станет ему житья, пока не сторгнется с богомолкой и не добудет чурачок. Старик тогда и отлип.

Сговорились на Святую Троицу опять у трапезной сойтись.

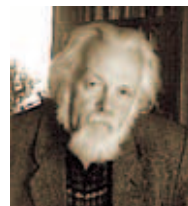
День-другой ходит Максимка сам не свой: чем бы странницу убажить? У брата Петра денег попросить, так ведь станет пытать: зачем? А скажешь — засмеет: спятил, мол. И вспомнил Максимка про материн праздничный, отцом даренный, сарафан, после отцовской смерти и не надеванный. От такого подарка ряженая богомолка не откажется. Да и в заклад ведь он отдаст, не навовсе. Разобьется Максимка, а добудет денег — выкупит.

Тихой сапой посетил он материн сундучок, достал сарафан, завернул в холстину и у Троицкой трапезной снова нашел богомолку. Отошли на тот же пустырек. Максимка только раскинул холстину, богомолка и вцепилась. Мигом достала чурачок, в Максимкину холстину завернула, а сарафан — в свою плетенку. И поминай ее как звали. Будто широким черным крылом его опажнуло. Больше он ту богомолку нигде не встречал.

Старика Максимка всегда и всюду при себе держал, но так, что ни одна живая душа не знала. А сам бойко взялся руду возить с Конжака и за зиму не на один сарафан заработал. Но не в том оказалась штука! Вдруг смекнул Максимка, что еще за одну зиму, не тратя заработанного, сумеет он своих лошадок завести, парутройку пришлых безлошадных рабо-

Рисунок Александра Морозова

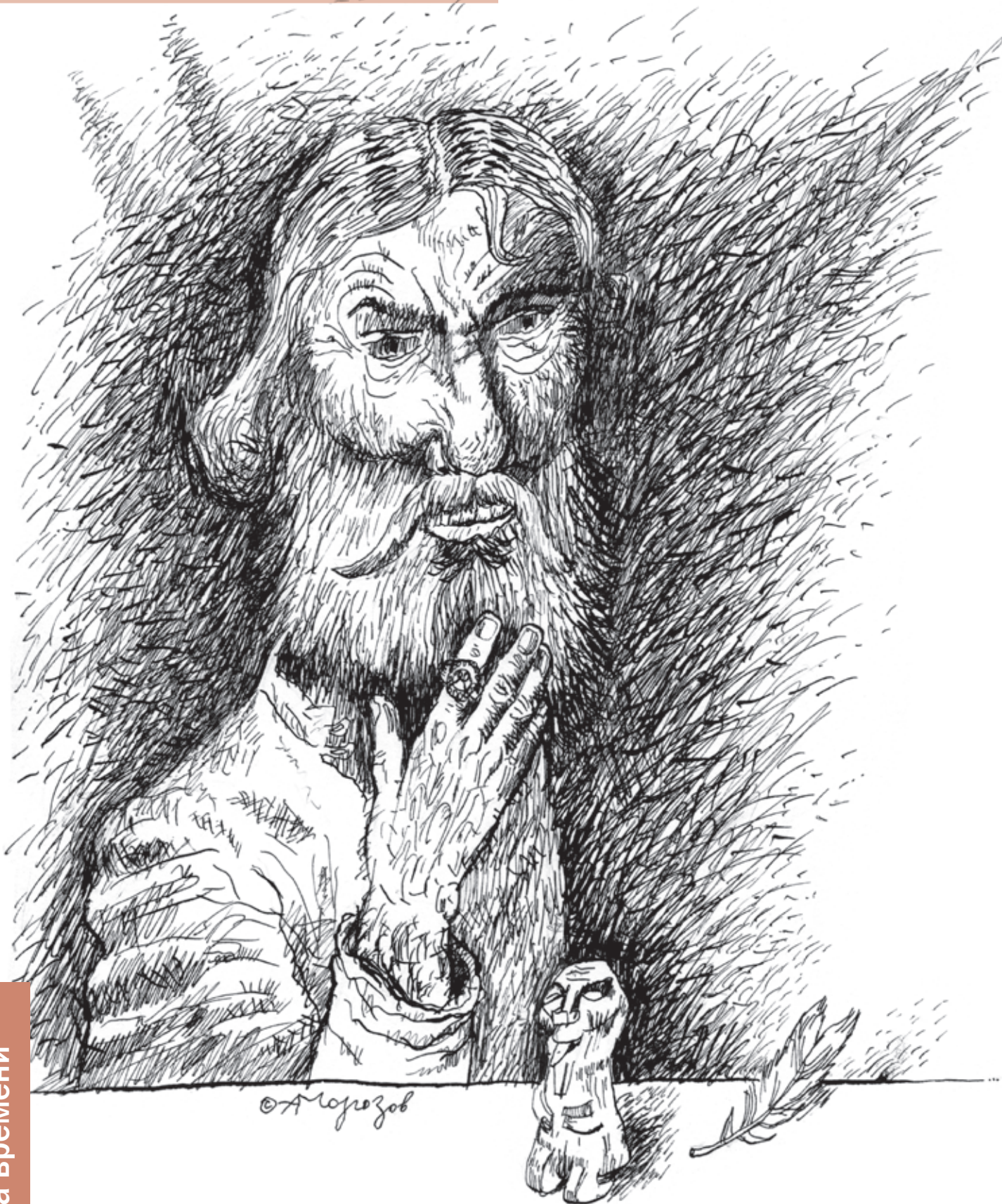
СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юний Горбунов

*Целовальник — присягнувший царю человек, чиновник.

тяг в рудный извоз задешево нанять и свой прибыток умножить!

С этой поры Петр младшего брата узнавать перестал — откуда что взялось? Рук особливо не прикладывает, а, гляди, завел знакомств, и уже все верхотурские конские сборы под ним.

Да как строжает паренек! Вовремя не уплати ямщик или извозчик какой налог — без портков оставит. Государев целовальник ему не чета — свой, сказать, карман стережет. Уже он не Максимка теперь, а Максим Михалыч, и, не снявши картуза, к нему не подой-

ди. А подходящих-то сколько! Одни ему медную руду ищут, другие, сказывают, серебришко. А иные — из далеких сибирских краев. На Петра, купца гильдейного, и не глядят. У них только с Максим Михалычем не для всякого уха дело есть.

Своим чуть ли не на весь квартал подворьем, женой, сынками, домом с роскошной обстановкой уже Максимка обзавелся. У верхотурского торгового и таможенного люда стал на почетном счету. С большими купеческими и чиновными людьми возжаезает. Поверх посадских голов глядит. А до его штопаного, слегка оттопыренно на груди кафтана кому какое дело?

Бывало, поздним вечером, оставшись бодрствовать один, затеплит Максимка свечу, достанет своего Старика и поставит перед собой на столешницу. Смотрит на него — то ли благодарно, то ли с гордечкой — знай, мол, наших. И Березовый Старик словно бы оживает и вырастает перед ним, сидя на корточках. Облик у него курносо-хитроватый, вогульский. А в глазах — ночь уремная.

Максимка ему, не чинясь, делает отчет: сколько чего нажил, кого за просто вокруг пальца обвел, а с кем повожгаться пришлось, да куда тому супротив Максимки! Вчера был пан, а сегодня по миру пойдет. Зато хороший кус оторвал! Но это, пыжится Максимка, разве дела! Вот он надумал так надумал: винным промыслом и подрядом заняться — дело-то куда как прибыльнее лошадок будет. Подумать только: царь водку за Камень из Москвы да из Казани погоняет! В какую денгу она ему, царю, обходится?! Но и то казна не в убытке. А Максимка свои заводы в Верхотурье заведет. Уже и поделника с капиталцем нашел.

Березовый Старик на его планы хитровато шурился и кивает. Что-то в его лукавой ухмылке Максимку настораживает, но это ему не в ум. Экое дело затевается! Через Максимкино вино и вогульский, и посадский, и стрелецкий, и ямщицкий народец у него в руках будет. Вино и языки, и кошельки развязывает.

Довольный, убирает Максимка Старика до утра в укромный уголок и свечу двумя пальцами гасит.

Винный завод в селе Фоминском скоро заработал, а спрос уже другого завода требовал. Множились кабаки в округе — что ни деревнишка, то кабак. Не было, говорят, ни чарочки, да вдруг ендова! Кабаками теперь и версты мерили. Более потребного товара было не сыскать.

Разохогился Максимка. И то сказать: ведро вина (а зелье на Руси только ведрами считалось) его карману, если дело налажено, пустяшно обходилось. А продажная цена кабатчику ли, перекушнику — это уж его, Максимкина, ума прихоть. Заводы винодельные уже по всей Сибири разбежались. Десятками множил их фар-

товый винодел. Казенные ведра, копотливо доставляемые прежде на Сибирь той же лошадиной гоньбой, виделись каплей в Максимкином разлитом море. Тайга многоплеменная, бездумно-разудалая ходила ходуном. Сатана ли русский, шайтан ли вогульский хохотали, потирая руки.

Максимка на Верхотурье теперь первым богачом обретался. Виноделье и подряды — что! Он через согладатаев и угодников казенными винными откупами завладел. Хочешь кабак завести, поклонись-ка не цареву чину, а Максимке верхотурскому, да плати ему исправно кабацкую мзду. Не материным уже сарафаном доходы Максимкины мерились. А на то, с какого рожна капитал, человеки никогда не умели оглядываться.

Да уж, было что Максимке доложить Березовому Старика. Но вот ведь какая незадача: все неохотнее, будто кто его неволит, извлекал Максимка Старика на свет Божий и усаживал на столешницу. Слово не Старик, а он сам в свечном озарении мается. А Старик-то! Что тебе юродивый на паперти. Личиной кривляется, языком дразнит, веком подмигивает. А зрачки вогульские темным-темны.

То и дело оставял Максимка Старика в укромном месте, с собой не брал. Уже не грел, а обжигал Старик. Морщины ранние пошли по Максимкину челу, руки дрожать занялись, взгляд от людей забегал.

Обузой стал Максимке Березовый Старик. Оставляю, думает, чурочек в лесу — экая невидаль. Да ведь не просто оказалось. Здесь вроде бы положить не с руки, там неприглядно. А когда присмотрел местечко, из кибитки-то вышел, словно бы по малой нужде, зашумело вокруг, всполохнулось что-то, и большая черная птица обдала крылом.

А из Санкт-Петербурга той порой зачастил на Камень угодный двору императрицы Елизаветы генерал-аншеф Петр Шувалов. Максимка не чета — полета государственного. Под его приглядом новый таможенный устав ввели на Руси, отечественным товарам поблажку дали, а заморским — укорот. Купеческий банк по его же надумке зародился. И первый университет об руку с Михайлой Ломоносовым. Бо-ольшого ума человек. А винными подрядами тоже не брезговал. Таможенный-то новодел и на него самого работал!

Вот Шувалов и прослышал про Максимкин фарт. Продай, говорит, заводишки, пора им на большую ногу стать. Максимка покочевряжился для виду — куда ему против самого Шува-

лова! Но свой интерес смекнул: «Продам, барин, только вот с этой вогульской безделицей». И Старика Шувалову показал. А у Старика на березовой личине ни тебе лукавинки — одна угода. «Сам-то, Михалыч, кумышкой не балуешься? — усмехнулся на это сиятельный граф. — Ладно, уломал. Будет жене забава».

После старикова искуса другим человеком показал себя Максимка. «А ну как не попадись мне тогда богомолка?» — вопрошало и маяло его ночами.

Вогульский и чернососный русский север принялся с той поры нарастать иным Максимкиным заделем — медно-железным производством. Петропавловский доменный и медеплавильный; крупнейший на Урале Богословский с той же справой... И каждый завод под приглядом храма православного.

В 1759 году в паре с Василием Артемьевичем Ливенцовым-Меньшим и близ Верхотурья затеял он завод с доменной, молотовой и медеплавильной фабриками. Место присмотрел на реке Павде, прямо на обочине спрямленной государевой дороги. Берг-коллегия закрепила за ними пустующие ничейные и арендованные у вогулов земли, и на следующий год начались строительные работы. Небольшую речушку, близ текущую, наверно, тогда же благословили Бабиновкой. Населил Максимка завод вольнонаемными мастерами и работными людьми, образовав поселок Николае-Павдинский. Имя ему, помимо реки, дала первая церковь Николы Чудотворца, построенная тоже Максимкиным старанием.

Словом сказать, вслед за Петром I приобщил он этот северный край к медно-железному делу.

75 лет трудился на Павде завод. После Максимки держали завод его наследники. Выплавлял чугуны и медь, производил полосовое железо. «Железные» караваны шли из Павды сухим путем аж на Чусовскую Осянскую пристань. Известно, что в пору Отечественной войны 1812 года здесь отливали чугунные пушки и ядра для русской артиллерии. А что до меди, так едва ли кто тогда во всей России больше Максимкиных заводов ее производил.

Свидетельством о том заводе Павда является строение из каменных глыб, крепко схваченных тоже уже закамневшим раствором, — возможный постамент для памятника небезгрешному уральскому завододержателю Максиму Походяшину. **УГ**

УРАЛЬСКИЙ **снеговик** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снеговик** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снеговик** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снеговик** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снеговик** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снеговик** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снеговик** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снеговик** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снеговик** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снеговик** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

июнь 2013

Аэлита

50

Законы Вселенной

ВАСИЛИЙ УКРАЙНИКОВ
Секретность

50

64

Координаты чудес

ВИТАЛИЙ БЕРЕСТИНСКИЙ
Теперь ты просто человек

64

71

Координаты чудес

ВЛАДИМИР ЦАРИЦЫН
Второй шанс

71

Секретность

Министру обороны, господину У. Доусону Совершенно секретно

Уважаемый господин министр! Ввиду Вашего запроса по линии министерства обороны, в связи с появлением неопознанных объектов в небе Невады, а также очевидно-го Вашего стремления к публичному обсуждению подобного рода проблем, Отдел Внешних Исследований (далее ОВН), согласно секретному циркуляру 2.10, от 18 января 1973 года, высылает Вам ознакомительный пакет документов. Данная документация, скомпилированная специально для государственных чиновников высшего уровня, рассчитана в основном на то, чтобы просветить Вас в вопросах, касающихся всей области непознанных наук-ой явлений, но прежде этого она, конечно, несет в себе функции жесткой рекомендации для лиц Вашего уров-

Василий Украиников* (псевдоним)

Настоящее имя Игорь Фролов. Родился в городе Никольске Пензенской области в 1973 году. После окончания учебного заведения трудился на местном предприятии, где успел сменить множество профессий. В данный момент занят в качестве работника социальной службы. Увлекается философией и программированием. Помимо основной профессии, являясь противником пиратского софта и закрытых операционных систем, занимается активной пропагандой свободного программного обеспечения среди пользователей персональных компьютеров. Не женат.

* Василий Украиников — русский нигилист-оборотень, герой рассказа Говарда Лавкрафта «Пожиратель призраков».

ня доступа. Если Вы заметили, на папке, что доставил Вам наш курьер и которую он же заберет, после того как Вы с ней ознакомитесь, стоит штамп высшей секретности. Это означает, что Вы не имеете право разглашать прочитанное никогда и ни при каких обстоятельствах. В данном случае мы подчеркиваем это вовсе не для того, чтобы в очередной раз ознакомить Вас с правилами секретности, с которыми, мы уверены, Вы хорошо знакомы и без нас. Документация ориентирована, скорее всего, на убийство Вашего любопытства в отношении всех тех явлений природы, которые выходят за рамки ее привычной обыденности, потому мы будем с Вами на его страницах чрезвычайно откровенны, чем и объясняется данная секретность. Ознакомившись с ней, Вы узнаете историю ОВН, познакомитесь с некоторыми аспектами нашей работы на примере конкретных фактов и са-

мое главное, поймете, почему все эти «корабли пришельцев», привидения и экстрасенсы не стоят Вашего высокого внимания. Все не так просто, как кажется на первый взгляд.

Вначале немного истории. Самая мощная и засекреченная служба по изучению аномальных явлений возникла в конце Второй мировой войны, явившись прямым следствием возросшей активности плазмоидов, часто круживших тогда вокруг наших самолетов. Рапорты о подобных встречах сыпались как из рога изобилия, вынуждая командование принимать ответные меры. До сих пор точно неизвестно, кому из генералов в штабе Эйзенхауэра пришла в голову идея создать особое подразделение военной разведки, специфика которого ограничивалась бы подобными вопросами, только фундамент ОВН был заложен. Конечно, тогда еще ни о каких пришельцах не думали, полагая, что эти плазменные образования родом из лабораторий третьего рейха, поэтому состав первого созыва ОВН был определен большей частью специалистами военного дела. Так баллистики и военные инженеры начали свой поход к неизведанному, окончившийся для них полным моральным разгромом и интеллектуальным помешательством, особенно после того, как они ознакомились с архивами Аненэрбе. Плазменные шары привели их напрямиком к этому институту нацистов, всерьез занимающемуся проблемами сверхъестественного, что, в свою очередь, уже вынуло их с головой окунуться в ту загадочную и пугающую область нашего участия, из которой уже не бывает безболезненного выхода обратно в рациональное мышление. Ведь они, подобно нашим, зарывающим голову в песок ученым, не могли по долгу службы игнорировать открывающуюся перед

ними истину. «Помимо человечества, на нашей планете присутствует иная разумная сила, мощь которой вызывает трепет», — так, борясь со стыдливим чувством, отрапортовали они своему начальству. Эта сила присутствовала возле человека от его начала, не прячась и не умаяясь в его глазах. Боги и демоны, сатиры и русалки, духи и неизвестные твари, сверхъестественные способности людей и «инопланетяне» — все это есть только грани неизвестной силы, отображенные в калейдоскопе человеческой глупости, не могущей дать верную оценку ее существованию. Данная сила действительно реальна, отрицать ее может только полный интеллектуальный слепец. В итоге, в конце 1945 года на самый верх ушел обобщенный доклад обо всех аномальных явлениях, подкрепленный экспериментальной документацией нацистов, попавшей в руки первому составу ОВН, которое, разумеется, тогда еще называлось иначе. Командование, ожидавшее вестей о плазменном оружии немцев, неожиданно для себя получило обширный доклад о наличии в его окрестностях куда большей, неподотчетной ему силы, чем бывший третий рейх и русские вместе взятые, и, что вполне естественно, слегка насторожилось. Действительно, не пошлет ли эта, тающаяся до времени угроза, в один прекрасный день все человечество добывать мрамор?! Если по-своему уже не послала.

Буквально на следующий же день, после того как доклад добрался до стен Белого дома, наш небольшой шпионский филиал армейской разведки вырос до самостоятельной организации с высшим уровнем секретности. Вот это было превращение! Все те сотрудники, кто из старого состава остался в ее рядах, после стремительной реорганизации, освободившей контуры от «баллистиков», стали по тем временам, если судить по их выросшим заработкам, довольно

обеспеченными людьми. Страх, особенно страх перед неизведанным, творит чудеса. Нет, конечно, тогдашняя администрация сразу после прочтения этого доклада нисколько не растеряла своего имперского оптимизма, однако вместе с тем она все же ощутила и призрачную угрозу, таящуюся за темной стороной человеческого бытия. Именно такая цель была поставлена перед первым набором ОВН — выяснить меру этой опасности. Что было основой и главной причиной создания ОВН, уже как организации по изучению всего того, что находится за рамками осмысления современной науки.

Дело № 1024

Эксперимент под кодовым названием «Дело о мертвых богах»

Изменен согласно регламенту документа

«Когда седьмая луна минует пору своего цветения, голы людей будут окутаны туманами; они растворят в себе истинные знания и погрузят все души во тьму гордого невежества. Тогда из Роя Мефалиса, самого мерзкого и ненавистного человеку отродья Бескрайней Пустыни, явится легат, чтобы отобрать у людей их душу. И возникнет Великая битва на земле и на небе; и будут биться без пощады родители со своими детьми, жены с мужьями и духи с духами, думая, что этим они ведут себя к Благу. На самом деле только приносят жертвы ненасытному Рою».

*Из свитков Эйфона
(найлены в районе Северной Африки)*

Собственно говоря, речь шла о фильтрации данных археологии. Есть много фактического материала, который выводит археологию за рамки современного ей теоретического норматива. Профессиональные археологи часто всегда ищут только то, что хо-

тят найти, объявляя подделкой или даже вовсе не замечая все прочие находки. Эта предрасположенность геологов, сродни наблюдателю Гейзенберга, явление, в общем-то, необходимое для этой науки, что во все не мешало нам, исследователям экстраординарных явлений, выйти за ее пределы. Мы использовали сумасшедших с экстрасенсорными талантами. Если каждую предыдущую историческую культуру оценивать как явление в себе абсолютное, а не только как этап на пути к нашей цивилизации, то это может дать существенное преимущество в оценке вопроса сверхъестественного, поскольку все эти культуры с ним, так или иначе, сталкивались. Почему сумасшедшие? — должно быть, спросите вы. Нет смысла вытаскивать в профессионалы археологии здравомыслие, если оно ничего не откопает, кроме самого себя. Разумеется, при этом мы вовсе не устраивали вслепую рейды по психушкам, собирая сумасшедших на копательные работы — они вообще не копали. Эксперимент сам по себе был чрезвычайно сложен структурно и в своей активной фазе продолжался, не имея и по сей день статуса полностью закрытого, более двух десятилетий. В итоге было выяснено много интересных фактов. Действительно, древние культуры, если можно так выразиться, имели дело с той парадоксальной силой, концы которой мы стремились охватить. На поверхности все оказывалось банально: добрые, помогающие людям боги или духи, и противостоящие им, ненавидящие людей, — злые. Однако мы для того и использовали сумасшедших, чтобы постараться заглянуть в глубь этих культур. Ведь и статуи и мифы, как и наши памятники, есть только тысячная доля от всего мироощущения той эпохи, которой они принадлежали. Мы искали артефакты, вызывающие изумление. Артефакты сродни откровениям библейского масштаба, отно-

сящиеся к мирам богов. Вы даже не можете представить, какая изумительная картина открывается, если прогрызть яйцо внешней мифологии и заглянуть в неприкрытое укладом восприятие древними окружающего мира, оценив с их позиций нашу современную культуру. Например, если взглянуть на отношение людей и так называемых богов. Чем старше культура, тем зауряднее наблюдала она своих сверхъестественных патронов. Последние были представлены там скорее не как объекты поклонения, а как элементы повседневного быта, которым, правда, надо было платить жертвами, словно они их видели. Нередко бывало так, что даже какая-то культура противопоставляла себя своим богам. Война с ними была делом жизни многих великих царей «допотопного» мира, движущей силой тех культур, которые они возглавляли. Точно все эти культуры рождались и пребывали в иной ментальной Вселенной, побывав в которой, может быть, и мы поймем, зачем были возведены сооружения вроде Стоунхенджа.

Катарский артефакт, более известный в истории человечества под именем «Грааль», на самом деле является вовсе не чашей, а вырезанной на инкрустированном драгоценностями осколке бивня мамонта фреской, изображающей сцену распятия Христа. Притом данный сюжет занимает лишь малую часть ото всех представленных там сцен из истории рода людского. Настолько интересной фреской, что, если она будет когда-либо предъявлена миру на публичное рассмотрение, христианство, каким мы его знали, тотчас же исчезнет. Остается только сожалеть, что мы не можем предъявить эту «чашу» миру, поскольку никогда, несмотря на все наши усилия, не созерцали ее воочию, имея на руках лишь детальное описание этого артефакта в найденных нами древних манускриптах.

Атлантиды, как ее нам описывал Платон, никогда не существовало в действительности, хотя это не значит, что у человечества не было предтеч. На обломке последней Трагедии мы сегодня живем. И это вовсе не северная Америка, как, должно быть, подумали вы, а вся планета Земля. Память о тех далеких временах так же полностью не истреблена временем, все-таки иногда она отображается в искаженном кристалле фольклора настоящего века. Так, например, было два «короля Артура» в легендарной истории человечества: британский римлянин — мелкий деятель, относительно масштабов Чингисхана или Наполеона, древней истории; и Великий Рэкстер Артурус, последний правитель Священной страны Быка, что открыл врата и низвел человечество на Землю.

Еще более масштабный пример такой остаточной памяти — тот, кого сегодняшнее человечество знает под именем Геракла, он же Гильгамеш. Вы даже представить себе не можете, сколь на самом деле масштабна эта фигура. Его история второй запечатлена на бивне после творения. То, что когда-то начиналось только игрой, а закончилось великой трагедией, по сравнению с которой «потоп» более позднего века Артуруса — сущие пустяки, завершилось благодаря этому Существо.

Они думали, что в необратимой типизации обретут свои вселенные, однако вместо этого обрели ад, из которого не было выхода. Не плотские удовольствия их привлекали в этой типизации, как пишут во всяких там заветах, а полная иллюзия собственной определенности или индивидуальности, которые не мыслимы в истине. Какое же существо откажется быть самому для себя Богом! А потом было как с ребенком, перед которым разложили тонну конфет, предложив выбрать, какая из них вкуснее, — они потеряли вкус. Наше общество, если сравнивать с тем состоянием, в котором оказались потерявшие вкус, сегодня мегануриганское, и это если слишком мягко сказать. Хотя, может быть, толь-

ко потому оно таково, что мы, в отличие от них, слишком глупы и трусливы, чтобы понять: никакого предела нет. Нет его отнюдь не для типизации, которая вообще не существует в автономном состоянии, являясь пустой выкладкой абсолютного «колеса». Хуже! Нет предела сейчас, а типизация — лишь во веки веков. И вот в этом безнадежном мире чудовищ один человек, которого мы бы сейчас бы назвали простым, ибо не был он могучего рода, сумел обрести то, что даже теоретически тогда считалось невозможным. Действительно, как можно вернуться туда, откуда ты не только никогда не уходил, но и не сможешь уйти; вернуться из того, чего нет и никогда не существовало. Это как актер на сцене, играющий вымышленного персонажа, вдруг окончательно теряет рассудок, отождествляя себя со своей ролью. Кто он теперь — актер или персонаж? Мы, разумеется, это знаем, а он — нет, поэтому всегда ощущает чуждость своего существования. Фактически, тот, кого мы называем Гераклом, создал настоящее человечество. Его подвиги — это путь возвращения к истоку, в котором мы сегодня пребываем. Археологи раскапывают гробницы в надежде отыскать кости великих предков, однако не ведают, что благодаря некоторым костям они сегодня не только копают, но и вообще являются археологами; как и этот мир — человеческой цивилизацией, а не юдолью хаоса и зла.

Так, по крайней мере, видится история человечества через призму данного опыта и некоторых орфических преданий. Возможно, мы прикоснулись к истинной его истории, хотя и сомнений тут вполне довольно.

Сегодня, конечно, мы уже знаем, зачем был построен Стоунхендж. Понять это можно относительно легко, если прежде не делить мир, ведь Стоунхендж как раз и есть то сооружение, которое его делит.

***

Итак, не отправит ли нас в один прекрасный день этот, стоящий за спиной человечества, пока только забавляющийся мелкими фокусами, могущественный разум на принудительные работы? Страшный вопрос, согласитесь, особенно учитывая тот факт, что все религии настойчиво обещают нам это. Данное опасение, разумеется, рассеять невозможно, если за его подкладкой постоянно будет находиться страх, а не разумные доводы, потому опускать руки, полагаясь только на божественное провидение, мы при решении этого вопроса не могли. В результате был создан самый, пожалуй, масштабный прецедент по привлечению выдающихся умов планеты к обсуждению данной проблемы. Впрочем, тут надо заметить, что на самом деле, ввиду особой ее специфики, никакого обсуждения не было. ОВН в этом случае применил известную шпионскую тактику «осенний листопад», когда листья — агенты, выдающиеся ученые и философы, ничего не ведали о древе — целях и координационном центре, инициирующем их расследования. Им были предоставлены лишь конкретные задачи для обработки, а не все исследование целиком. При этом они также ничего не знали и о своих коллегах по интеллектуальному весу, работающих в рамках нашей программы. Эйнштейн и Ферма, Юнг и Фейнман, Леви-Стросс и Хайдеггер — вот далеко не полный перечень великих имен, участвующих в «листопаде». Наконец-то ребята из Белого дома всерьез решили выяснить, какая опасность таится за всеми теми странными явлениями, что из века в век удивляют человечество, потому не поспешили на средства. Это был самый мощный интеллектуальный штурм данной проблемы в истории планеты, который помог в какой-то мере раз-

решить озабоченность Белого дома. Таким образом, неспешно, за величием умов, завершилась история становления ОВН и начались его рабочие будни.

Дело № 0099

«Изгнанники с небес»

Изменен согласно регламенту документа

Однажды в магазине две домохозяйки, обсуждая недавнее происшествие возле соседней фермы, выдумали крушение инопланетного корабля. Рядом с ними в это время находился, невольно подслушавший их разговор, один невысокий армейский чин, в результате чего этот вымысел их лег в основу легенды о розуэлловском крушении. Если вам предоставлен соответствующий уровень разрешения, то вы, должно быть, знаете, каким чудесным образом штат Нью-Мексико избежал «нирваны» в 1947 году. С каким превеликим трудом министерству обороны удалось избежать звездного дождя с лысеющих погон своих генералов. Теперь легенду знают все, однако не догадываясь, что настоящие падения случаются почти каждый год, а в пятьдесят шестом году прошлого века одно из таких падений свершилось почти возле Белого дома. Казалось бы, такая удача для человечества – получить образцы инопланетных технологий, но вместо этого нас, как передовых его представителей, всегда ожидало только разочарование; вместо обломков неземной техники – вполне земные ингредиенты. И никаких зеленых человечков! Хотя были, разумеется, свои характерные особенности в подобных «авариях», однако перечисление этих особенностей вас вряд ли здесь позабавит. Это все банальности, которые при желании вы легко сможете обнаружить в желтой литературе. В итоге от всего этого у нас складывалось впечатление: либо нас обманывают, устраивая показательные крушения – попросту издеваются над человечеством; либо это не крушение вообще, а своего рода

выпадение «осадков» из другого измерения. Есть, правда, и третий вариант: кто-то, наверное, их оперативная служба, успевает все подчистить. Но тогда как быстро они работают! Все это так странно, что начисто уничтожает веру во всяких инопланетян.

Между прочим, продолжая разговор о Розуэлле, ОВН был тогда еще слишком молод, чтобы быть причастным к возникновению данной легенды. Это целиком дело военного министерства. Однако позднее мы активно включились в процесс ее эскалации. Нам нужна была «облачная» культура, как пища для аналитических упражнений, и на свою голову мы ее создали.

***

Вопрос опасности, так разоривший Белый дом на деньги налогоплательщиков, в конце концов, сам по себе выродился и испустил дух, источившись чернилами в одной единственной аналитической записке, правда, подкрепленной великими именами. Безграничный космос с его бесчисленными звездами и планетами топит этот вопрос в неопределенности, но эта неопределенность скорее положительная, чем отрицательная. Действительно, какой смысл суперцивилизации, для которой пространство и время есть то, чем для нас является листок бумаги (а иначе им просто не добраться до человечества), завоевывать нашу планету?! Это все равно, что вам озаботиться завоеванием муравейника в ближайшем лесу. Скорее уж нам угрожает опасность от таких, как мы, неудачников космоса, шпигующих свое небо спутниками, и только, если они находятся где-нибудь поблизости, например, на соседнем континенте. Просто глупо ждать с неба опасности большей, чем с Земли. Так же глупо было бы бросать всю интеллектуальную мощь выдающихся ученых и мыслителей, что были тогда собра-

ны нами, на запугивание наших политиков. Вместо этого мы сознательно использовали их интеллект на полную катушку. Вы даже вообразить не сможете, какой богатый методологический и аналитический материал мы собрали в стенах ООН. Возможно, вы интересовались в так называемой уфологической литературе различными загадочными случаями и знаете, как эти случаи интерпретируют тамошние эксперты: либо перевирают факты, играя в науку, либо сваливаются в мистику, а те, кто поглупее, — в оккультизм. Первый принцип оценки аномальных явлений (ведь здесь не только «тарелки», но всякие духи и привидения) коренится в фантастике, наглым образом обворовывающей современные по отношению к ней научные представления. Итог получается вроде ламповых компьютеров в космических кораблях фантастов кэмпбелловской эпохи. Второй принцип, если он не изобретателен, тогда все ясно — «Разоблаченная Изида» или подобная «астральная» ахиня за подкладкой. Собственно говоря, если охарактеризовать истоки данного учения одной фразой — это эксплуатация одной сумасшедшей еврейки из России в деле борьбы с церковью христовой. Нужно было вытравить остатки христианского бреда из голов тогдашней интеллигенции, потому те великие души, что спускали ей письма по ночам, имели вполне материальные две ноги и задницу. Мистики же, в отличие от поклонников оккультной глупости, пытаются самостоятельно классифицировать свои переживания, поэтому их случаи, если они родом не из желтого дома, более достоверны. Хотя и эта достоверность обманчива, так как в ней имеет место больше внеметодологическая интерпретация фактов, чем сами факты. Поэтому критически анализировать воззрения мистиков, которые по вышеуказанной причине всегда ин-

дивидуальны, все равно что стрелять из гаубицы по комарам. Наряду с тем считается, что настоящая наука старается избегать оценивать аномальности бытия, дорожа своей репутацией. Именно считается, поскольку вы уже приблизительно знаете, какими учеными силами она проводилась. Только одной методологией можно заполнить весь этот документ, хотя сухое изложение философских или математических выкладок вам вряд ли понравится и ни в чем вас не убедит. Напоминаю вам, цель этого документа — не столько жесткая рекомендация (хотя и это тоже), сколько убеждение вас в правильности нашей позиции относительно проблемы аномальных явлений. Что же до объявленных принципов оценки таких явлений, которыми обычно любит забавляться толпа энтузиастов-тарелочников, то ООН считает их скорее объектами коммерциализации вопроса и в своих работах не использует вообще.

«Шепоты во мраке» — выдержки из множества дел

Изменен согласно регламенту документа

Это случилось в Китт-Пикской обсерватории в середине семидесятых годов, когда ее радиотелескоп обнаружил странное периодическое изменение спектра групп квазаров между NGC 622 и UM 341 участками неба. Аномалия носила кратковременный характер, поэтому факт ее не получил широкой огласки. Вернее, тогдашний глава ООН Марк Ландис сумел вовремя разглядеть ее перспективу для закрытой оценки и распорядился надавить на Голдберга, чтобы тот замаял его как тривиальный. В итоге аномалия в радиоизображении была списана на счет технических неполадок. В чем причина нашей заинтересованности этим явлением, вы сможете понять, если вспомните свои годы в колледже, когда вы изучали основы теории относительности. Синхрон-

ность излучения одного квазара явление довольно обычное, ввиду его небольшого, относительно скорости света, размера. Однако совершенно другое дело – синхронность группы квазаров довольно большого участка неба, которую трудно объяснить исходя из основополагающей теории современной науки, ведь одновременность в ней ограничена скоростью света. Конечно, при желании на все можно натянуть балахон из приемлемого объяснения (фейнманов и в астрономии всегда хватало), при условии, если не пытаться найти еще несоответствия ее теориям в глубинах звездного неба. Наука этого «если», конечно, допустить не могла, но не ОВН, который всегда исходит из безосновательной науки, заранее полагая, что возможно все. Иначе зачем нам вообще тратить деньги налогоплательщиков?! Таким образом, ОВН обратило свое пристальное внимание на наши небеса. Ох, лучше бы мы этого не делали! Не стоило нам поднимать головы. Оказалось, наш небосвод неисчерпаем на загадки, где размеренное ньютоновское движение планет в вакууме существует лишь только на первый взгляд или в демонстрационных моделях учебных заведений. На самом деле всегда присутствует и что-то иное.

Мелькают непонятные объекты... Загадочные фигуры... Звезды путешествуют, исчезая и мгновенно обнаруживая себя в иных местах... Слобно многомерные живые существа... Мы видим их постоянно и не замечаем... Они живут сразу во всех пространствах, которые округляются в умах примитивных существ... Может быть, это мы – аномалия...

Еще более пугающее открытие нас поджидало не в глубинах космоса, а внутри человеческого «Я». Мы исследовали пограничное состояние человека между бодрствованием и сном, так называемое состояние дремоты. Последнее почти не замечалось учеными, находящимися под чарами фрейдизма, избавившего в свое время психологическую теорию от витализма и условного рефлекс

са собачек Павлова. Уникальность промежуточного состояния состоит в том, что субъект одновременно находится и вне своей личности и не теряет при этом сознание, якобы созерцая ее со стороны. Эта двойственность не могла не заинтересовать наш отдел, который в начале восьмидесятых годов провел множество опытов над этим состоянием человеческой самости. Мы давили на все рычаги, какие были возможны: использовали химические препараты, хирургическое и электромагнитное вмешательство, гипноз и наркотики. В итоге несколько испытуемых сошли с ума (это были плохие люди), но мы все-таки отчасти добились своего, научившись слегка приоткрывать завесу над этим пластом нашего бытия, который обычно именуется коллективным бессознательным. Это было поразительное открытие.

Оказывается, существует иная версия человеческой цивилизации... Место, откуда появляются мысли в нашей голове... Место, в котором мы живем, когда спим... Где обитает только единственное существо... Исток «божественной» демократии и суда над людьми... Может быть, на самом деле это мы – одно существо...

Также ОВН провел просто гигантское количество экспериментов с всякими медиумами и призраками. Их число настолько огромно, что, если бы я перечислял их имена или название местности, с кем и где эти эксперименты проводились, то это бы заняло место куда большее, чем документ, который вы держите в руках. При этом мы твердо уверились только в одном: что никакие это не мертвецы, не люди, а некий виртуальный класс довольно опасных существ, которые питаются нашей внутренней энергией.

Они начинают свою атаку на человека всегда неспешно, обычно с ярких цветных снов... Пытаются войти в контакт, предлагая себя частью фантастического мировоззрения, которое было бы удобно жертве...

Жертва сначала отрицает контакт, сводя его к надуманному или галлюцинациям, но потом, зачарованная навеванными образами, которые начинают уже мелькать на краях ее глаз в реальности, начинает уступать.

Они пытаются тогда отделить жертву от общества и близких ей людей... Внушают ей, что она отлична от них, избрана для великих дел...

Эти существа боятся окружающих жертву людей, чужого вмешательства, так как являются на данном этапе своей атаки не более чем интеллектуальной химерой в ее голове. Поэтому сейчас пока они не могут справиться с влиянием отдельного человека или общества, поднатюрившего в создании своих собственных химер. Пока, разумеется, они не захватят полный контроль над психикой своей жертвы, а уж потом можно подумать и об игре на подчинение годных для этого натур. Многие секты создавались так. Цель этих существ — полное и безраздельное господство над человеком, а главное желание — стать нашим Богом. Их часто путают с навязчивыми идеями, но они не являются ими, так как обладают собственной автономией, а значит и признаками живого существа. Хотя вся коварность этих существ состоит в том, чтобы не казаться ими. Можно называть их бесами, вампирами или на научный лад — архетипическими автономиями, все равно это не затронет их сути. Может быть, для них мы планеты, а наши мысли — их реальность.

***

Если вы читаете эти строки, то, должно быть, до настоящего момента не имели об ОВН никакой информации, кроме слухов о том, что в недрах правительственных структур существует секретная служба, специализирующаяся по пришельцам. Должно быть, вы воображали себе наш офис как огромное здание — «айсберг» с множеством подва-

лов, в которых томятся пойманные нами инопланетяне. Увы для вас, но на самом деле ничего этого нет. Наша штаб-квартира представляет собой одно малоприметное двухэтажное здание, что находится даже не в центре Вашингтона. К тому же еще оно задрапировано в довольно правдивую легенду небольшой фирмы, торгующей редкими книгами; мы действительно ими торгуем. Вот вам два образа нашей конторы: на комиксах возвращенный и настоящий. Не знай вы сейчас истину, какой бы образ из двух вы сочли ближе к действительному? В том числе и поэтому наша организация до сих пор остается, пожалуй, самой засекреченной из всех специфических контор Соединенных Штатов. Иначе нам придется сильно попотеть, прежде чем мы сумеем доказать отсутствие инопланетных скелетов в наших шкафах.

Большую часть персонала ОВН составляют аналитики, наши паучки-мыслители, в паутины которых стекается абсолютно вся информация обо всех странностях бытия. Стоит привидению в любом готическом замке на планете чихнуть, будьте уверены, мы об этом сразу же узнаем. Вместе с тем имеется, конечно, у нас и оперативный отдел. Однако населяют его вовсе не агенты с правом на убийство, как опять-таки вы могли бы себе вообразить, и не люди в черном, которыми мы стимулировали уфологов, а скорее талантливые организаторы, мастера пластилиновой действительности. Они почти никогда не участвуют сами в каких-либо проектах, что и не нужно, ведь есть ЦРУ и ФБР, которые являются и нашими руками и информаторами, помимо уфологов конечно. Эти братья-близнецы, не смотрящие якобы друг на друга, но мечтающие перегрызть друг другу глотки, вообще не видят ничего, кроме себя. Через Белый дом достаточно провести инициативу, и пусть роют, если же

не получится у них с секретностью, на них же все свалить не трудно. Например, вы должно быть в курсе, что под эгидой ЦРУ существовала некогда такая организация — «Маджестик 12»?! Позже она была расформирована за ненадобностью. Так вот, до сих пор, наверное, те, кто входил в нее тогда, думают, что они входили в круг самостоятельной секретной службы, а не были лишь разовым проектом более секретной службы.

Вместе с тем стоит заметить, что не все исследования со стороны правительства в области необычного были инициированы по вине ОВН. Знаменитый в 60-х годах проект «Синяя книга» родился под давлением общественности, почему-то решившей, что если уж наши ВВС делят одно небо с ангелами господними, то должны близко знать и ребят с «тарелок». В итоге была создана группа по изучению фактов появления инопланетян на Земле. Мы не вмешивались в этот процесс, с интересом наблюдая со стороны, как эта группа ученых выкрутится из довольно неудобной, даже почти адской ситуации, в которую ее загнали не блестящие большим умом в массе своей журналисты и разного рода поклонники зеленых человечков. Оказалось, банально выкрутилась, свалив большую часть явлений на Венеру или атмосферные зонды. Как будто они могли поступить иначе! Хотя в головах некоторых из этих ученых научное любопытство все же взяло верх над благоразумием, в итоге они быстро покончили с самой наукой, утопив ее в мистическом восприятии мира. Почему-то все ученые, которые берутся исследовать «тарелочки», кончают мистикой. Почему так, вы поймете, дочитав этот документ до конца. Где также узнаете, почему вам не рекомендуется возбуждать интерес к ним у публики.

Наши будни

Изменен согласно регламенту документа

Представляю вашему вниманию недавнюю «шутку» наших аналитиков, появившуюся в связи с реализацией проекта «Стерео» (запуск двух спутников-обсерваторий для наблюдения за Солнцем). Дело в том, что в солнечной короне постоянно пребывает какой-то объект величиной со среднюю планету. Как ему удастся пребывать там, где такая сумасшедшая температура и гравитация, пусть разбираются наши физики, нам же остается только оценить перспективы данного присутствия. Вообразим, что это некая развитая цивилизация «зашибырнула» туда свою планету. Ведь если они это смогли, то тогда какие огромные преимущества открылись перед ними в эксплуатации солнечных недр. Какая уж там сфера Дайсона! Ведь Солнце — это колоссальная фабрика по производству тяжелых элементов в неограниченном количестве, а уж об энергии я и не говорю. Вы представляете, каких высот могла бы достичь такая цивилизация?! Возможно, мы находимся в близком соседстве с галактической империей. И как в таком случае выглядит человечество?!

Как вы, должно быть, заметили, мы все время в описании этих экспериментов употребляем слова «возможно» или «вероятно». Это говорит о том, что мы, как и официальная наука, далеки от окончательных вердиктов. «Истина все еще где-то там...» — как говорилось в одном популярном телесериале. Однако, несмотря на это кое-что, мы все же выяснили безапелляционно. А именно, что мир наш гораздо сложнее структурно, чем он является чувствам и рациональному познанию человека. Что уж искать цивилизацию на Солнце, если у нас на планете много таких мест таинственных, так называемых аномальных зон, от которых можно просто сойти с ума. Это просто интеллектуальный ад какой-то! Чего стоит хотя бы зона Прейзера в Калифорнии. Конечно, обычному

туристу в забаву наблюдать, как немагнитные предметы, вопреки всем законам физики, закатываются в гору, а каково было нам пещься в этом абсурде, когда мы изучали эту аномальную зону. Безусловно, мир — сложнейшая, если не абсолютная структура. Параллельные миры, иные измерения — все это только желтый треп, порожденный «суперструнными» бреднями математиков; тени на стене не могущего охватить всю сложность мироздания узника темницы. Просто-напросто в этих зонах данная структурность более явлена, чем в обычных местах, но это не значит, что там ее нет.

Вы, вероятно, знаете, что проект поиска внеземных цивилизаций недавно был избавлен конгрессом от финансовой помощи государства, но тут же чудесным образом обрел ее вновь, будто бы благодаря чьей-то могущественной протекции. Ну, разумеется. При всем при этом, казалось бы, зачем нам, уверенным, что мир вокруг буквально набит разумной энергетикой, стараться искать разум где-то в глубинах космоса? Все эти неопознанные летающие объекты так нагло эпатируют свою космическую природу, что кажется, вот-вот близится контакт. Но, увы, так думают только недалекие поклонники зеленых карликов. Как бы удивились все они, если бы только узнали, что почти все члены ООН сомневаются — и небезосновательно — в инопланетном происхождении данных объектов. Они просто не понимают и не смогут понять, что не разум мы ищем на самом деле во Вселенной, а, скорее, братьев по разуму — сходную нашему уровню развития цивилизацию. Вы представляете, какие преимущества откроются перед нами, обнаружив мы такую цивилизацию? Как вообще бы это помогло разрешить многие онтологические и гносеологические трудности человечества? Если одинокого путника казнить бескрайней пустыней, с бумажным небом без конца, то он не будет знать не только направление своего пути, но и то — идет ли он вообще. Будем ждать.

***

Великий немой ублюдок, едва выбившись из-под пера Кардека, словно стараясь омрачить триумф научного романтизма, подобно урагану пронесся по миру, только-только расставшегося со средневековыми пред-рассудками человечества. Вернее сказать, немой он был только сначала, когда еще редкие энтузиасты набивали руку в автоматическом письме, но позднее, благодаря популяризаторам вроде сэра Конан Дойля, он заговорил настолько громко, что, для того чтобы заткнуть ему глотку, понадобились объединенные усилия многих известных ученых и политиков того времени. Сейчас история триумфального шествия спиритизма по человеческим умам в позапрошлом веке известна каждому интересующемуся историей как веха борьбы разума с суевериями. Однако мало кто из этих интересующихся задумывался, чем на самом деле была вызвана такая популярность этого «суеверия». Почему множество неглупых и образованных людей того времени вдруг принялись писать как бы не от себя или вертеть планшеты с буквами, словно вдруг все они сошли с ума? Не потому ли, что с другой стороны что-то поддерживало это суеверие?! Приватно. Но что значит «с другой стороны»? Действительно ли наши мертвецы говорят с нами или все это психопатология? Как показал анализ ООН, а мы провели его со всей подобающей серьезностью, ни то и ни другое. В действительности факт ответа в спиритическом сеансе неоспорим, но при этом он сам по себе не является подтверждением какой-либо из распространенных мировоззренческих концепций, а, скорее, является атакой на всех них, потому что лжет через правду всегда. Представьте себе такую ситуацию, что вот завтра к нам прилетят некие инопланетяне и точно расскажут всем, как устроен мир. Представьте, у скольких людей, как верующих, так и атеистов, ученых, этот

рассказ отнимет смысл жизни. Фактически он означает конец человеческой цивилизации как таковой. Спиритизм является как раз одной из разновидностей таких инопланетян, атакующих наше здравомыслие.

«Духи» ведь не просто ведут со спиритами деловые разговоры, но и одновременно рассказывают им, как якобы устроен мир. Что за сила стоит за этим явлением, мы пока с точностью выявить не смогли, но то, что само явление опасно для человеческого социума — это однозначно. Впрочем, наряду с тем в подобных случаях можно видеть и положительную сторону: они не дают нам заостенеть в наших представлениях, заставляя вновь изумиться многообразию и загадочности окружающего нас мира... Как пожелаете.

Бегство ученых от проблем вроде спиритизма в этой связи вполне объяснимо. Ведь научное видение мира не имеет вообще абсолютного значения, помимо теории настоящего момента, и является лишь конгломератом всегда современных, конвенциональных (в положительном смысле этого слова) воззрений на природу мироздания. Эти воззрения с позиции той же самой науки есть единственное то, что может быть предъявлено ей как истинное на данном этапе ее развития. Вместе с тем, стоит особо подчеркнуть, что данная картина мира вовсе не представляет собой сумму настоящих теорий науки, а, скорее, популярное извлечение из них, тогда как настоящие теории вовсе не тождественны на данный момент. Этот «данный момент», если и может вообще быть завершен когда-либо, то только в пределах теоретической физики, поскольку только она может предложить «теорию всего». Однако для того чтобы ей стать действительно «теорией всего», в строгом смысле этого слова, стать воплотившейся мечтой человечества об истине бытия, нужно будет провести обратное исчисление, то есть математически вывести из этой

теории все многообразие мира. Только полная обратимость теории может в этом смысле гарантировать ее истинность. Безусловно, такая постановка вопроса излишне идеальна относительно современной науки, которая ведет себя подобно атому, распадаясь на множество специальностей — элементарных частиц. Притом все вышеозначенные научные специальности ведут себя точно так же, как и элементарные частицы — делают вид, что друг с другом незнакомы. Из них, точно строительных кирпичиков, отнюдь не складывается изящный дворец единой науки, как может показаться несведущему человеку, а, скорее, нечто похожее на Сталинград времен Второй мировой войны, где не было ни одного целого здания. И вот представьте, что в эти недостроенные ряды зданий летят чуждые всякой строительной гармонии бульжники, грозя разрушить не состоявшиеся пока еще строения. Те, кто говорит «давайте изучать», просто не понимают сути научного развития. Как, например, заставить ученых изучать привидения, если в современной науке начисто отсутствует теория сознания?! Более того, бытует мнение, что его вообще нет — все лишь продукт материи. Положение усугубляется еще и тем, что, в отличие от природы, которую всегда можно провоцировать на выдачу ее секретов с помощью экспериментов, все эти «тарелочки» и привидения имеют, как правило, характер мимолетного явления, то есть не являются общедоступными в опыте, что в свою очередь уже расходится с фундаментальной методологией самой науки. В них можно только верить.

По-моему, Максвелл однажды заметил, что даже если одна травинка может быть сдвинута силой человеческой воли, то научная картина мира должна быть в корне изменена, чем продемонстрировал свою полную философскую некомпетентность. Глав-

ная ошибка этого, безусловно выдающегося ученого, но слабого мыслителя в том, что он полагал себя в благоприятном интеллектуальном континууме, который позволит ему ее изменить. Вообще, честно вам признаемся, нам было смешно наблюдать за проектами вроде «Синей книги», которую общественность буквально выбила из BBC, и видеть поистине танталовы муки ученых, пытающихся избавиться от своей учености. Конечно, они в итоге выдумывали аэролаты и редкие природные явления. Конечно, были среди них всякие максвеллы, которым от эмпирического плоскостопия свело мозги, что предлагали признать и изучать. И где теперь эти ученые? Они ушли в чудную Магонию, на встречу с ее сказочными эльфами. Ибо там, где во имя изумляющих дух фактов убита наука, появляется пугающая своей мистической сутью неопределенность. И в этой неопределенности уже не будет рождаться новых декартов или эйнштейнов, а будет Чарли Форт и вечный, гнетущий, холодящий душу, ноющий во тьме невежества ужас имени Говарда Филлипса Лавкрафта.

Утрата валидности науки еще полбеда, если не знать, что последует за этим. Выгляните из окна своего офиса. Что вы видите? Людей, вбитых в матрицу настоящего миропорядка, точно муравьев спешащих по своим делам. Как вы полагаете, что заставляет их слепо придерживаться установленного порядка? Мы с вами?! Нет, мы только, люди ничем не лучше их, при этом так же следуем данному порядку, пусть и в более свободной форме. На самом деле это необходимость — вот что повелевает ими и нами; она, эта та кара, что заставляет нас, подобно изгнанной из рая паре, трудиться в поте лица. Но что для человека есть необходимость, как не лишь единственно верная и истинная на все времена идея таковой для него, которую он безропотно признает, пе-

ред которой склоняется. Ацтекские жрецы приносили свои жертвы вовсе не потому, что они были кровавожадные садисты, а потому что верили, будто их боги жаждут этого. Это было для них такой же непреложной истиной, как для нас, например, уплата налогов, и эта вера затачивала их жертвенные ножи. Мифы всегда правили человечеством, как правят им и сейчас. А теперь подумайте, какие это мифы правят нами сейчас? Теперь понимаете, на что направлены атаки всех этих загробных духов и инопланетян. Если еще не поняли, я объясню.

Родился около двух тысяч лет назад младенец, который потом, возмужав, умер за нас за всех позорной смертью. Конечно, если вы христианин, то до сих пор благословляете миг его рождения, однако все это благословение опять-таки держится на вере. А теперь, ради эксперимента, попробуйте отринуть свою веру на секунду и взглянуть на факт этого спасения с общечеловеческих позиций. Ведь в таком ракурсе уже выходит, что этот спаситель есть враг человечества, сумевший своим ядовитым языком на целых полторы тысячи лет приостановить его развитие. Для того чтобы понять о чем я говорю, взгляните на сегодняшний мусульманский мир, особенно в отсталых странах. Их деревенские властолюбивые святоши никогда не дадут им вырваться из средневековья, потому что оно есть их реальный уровень. Так было бы и с нами, европейской цивилизацией, если бы мы в свое время не догадались изобрести инквизицию, которая привела весь этот святой понос к общему знаменателю, из которого уже выросла теология, а из нее, в свою очередь, философия, прикончившая свою мамашу. Ведь это естественный путь интеллектуального развития! Для чего я все это говорю?! Да для того, что сейчас ситуация еще опаснее. Пусть появился бы один ходящий по воде, мы просто грохну-

ли бы эту сволочь на пути к его нагорной проповеди и нет проблем, но их сейчас появилось тысячи, десятки тысяч. Они уже создали свои империи, вспомните Хаббарда и Муна. Мы, еще надо сказать, здорово запустили ситуацию с уфологией. На свою голову мы лишь хотели создать особую культуру, откуда можно было бы черпать оригинальные идеи и работы. И сейчас там завилась такая, простите, бяга — не один, а десятки тысяч кандидатов — спасителей человечества. И что будет, если во имя научной честности, которую, кстати сказать, терпеть не может сама наука, уничтожить научные институты человечества? Это значит легализовать всех этих медиумов, попов и охотников за «тарелочками», сделать их полноправной идеологической силой общества. Вы представляете, что тогда начнется?! Вторая мировая война покажется нам детской забавой.

Из всего вышеизложенного вам может показаться, что феномен слишком опасен для человечества: хотели разъяснить ситуацию, развеять опасения, а получилось наоборот — напугали еще больше. Однако это поспешное суждение не имеет, на наш взгляд, под собой никакой серьезной подоплеки. Просто мы живем в чересчур сложном мире, как нам видится, с множеством пересекающихся реальностей, где большая опасность от соприкосновения с которыми лежит как раз в нас самих, в нашей вопиющей некомпетентности. Мы, американцы — великий народ, — сумели создать и распространить уникальную цивилизацию, где мирно сосуществуют различные культуры, религии и идеи. Это едва ли не самое значимое достижение во всей истории человечества, кроме подвигов Геракла, если они вообще были. Однако вместе с тем вы должны понимать, что те силы, что в прошлом веками унижали человечество, убивая лучших его представителей, и сейчас присут-

ствуют в нем. Наше общество держит их в стальных кандалах, постоянно смиряя и унижая, но это еще не значит, что они больше не смогут подняться. Ибо в ничтожестве своем они вожделеют мига, когда оно споткнется. Может быть, мы, те, кто обладает хоть каким-то весом на этой планете, и есть так называемый «князь мира сего», отрицательная величина, однако для мира своего мы хотим только хорошего. Мы не дадим им поднять головы. Фанатики не должны быть допущены к управлению делами мира, поэтому ни о каких серьезных разговорах об инопланетянах со стороны серьезных политиков не может быть и речи.

Уважаемый господин министр! ОВН надеется, что Вы всерьез воспримете рекомендации, приведенные в этом документе, и не позволите себе больше подвергать опасности нашу политическую и экономическую систему. Учитывая Ваше высокое положение в политическом истеблишменте нашей страны, мы постарались как можно честнее рассказать Вам о проблеме непознанных пока наукой явлений окружающего мира. Надеемся, Вы смогли убедиться в правоте нашего подхода к этой области общественного внимания и солидарны с нами в оценке ее публичной значимости. Мы также надеемся, что Вы усвоите эти принципы ее оценки, как и мы, в противном случае это будет приравнено к государственной измене. Пусть непознанные летающие и бегающие по земле предметы так и остаются не изучаемыми серьезной наукой. Ведь Вы-то теперь знаете, что в США существует мощная засекреченная структура, которая занимается ими со всей тщательностью и научной серьезностью. Поэтому Вам лично не стоит беспокоиться, что такой важный на самом деле вопрос о несоответствии мира нашим представлениям, как вопрос о самой сущности нашего с Вами бытия, остается без внимания. ☒

Теперь ты просто человек

Финальный аккорд, словно освобожденная птица, взвился в спокойное вечернее небо и улетел вслед заходящему солнцу.

— Bravo! Ура Иоле! Нам нравится! — открытый летний зал взорвался овациями.

Акустика зала потрясала своей чистотой и глубиной! Сидящие в зале люди словно находились внутри гигантской морской раковины. Иногда казалось, что вот-вот приползет такой же огромный, под стать «раковине», краб и начнет по-хозяйски устраиваться в своем уютном жилище. В интерьере — ни одного темного пятнышка. Перламутрово-белые стены сияли глянцем. Преобладающая белизна, а также переливы нежно-желтых оттенков тянулись к небесной синеве, занимавшей обширное пространство вместо отсутствующего потолка. Единственное панорамное окно открывало взорам зелень цветущих холмов — свободно-диких, а кое-где — засаженных вишневыми и яблоневыми садами.

Виталий Берестинский (псевдоним)

Настоящее имя — Виталий Киселев. Год рождения — 1973. Место рождения — Московская область, проживает — г. Дмитров (МО). В 1989 г. окончил художественную школу, в 1991 — десятилетку, в 1997 — Архитектурный факультет Государственного Университета по землеустройству (ГУЗ, г. Москва). Работал инженером в сфере земельного кадастра, с 2000 г.— в сфере СМИ (полиграфия, реклама). В 2011 г. начал писать художественные произведения в жанре фантастики.

Несколько минут люди рукоплескали и выкрикивали одобрительные слова.

Иола трижды поклонился, приложив руку к сердцу.

— Спасибо, друзья мои! Я рад.

Высокий, худощавый, одетый в легкий светлый костюм свободного покроя и свою неизменную черную широкополую шляпу, Иола, как всегда, был в восторге от того, что порадовал селян. Правда, в послеконцертные периоды Иола обычно вел себя сдержанно. По убеждению Иола, свое дело он сделал, и сделал качественно, от души, а уж слушатели пускай проявляют эмоции и почтение к человеку искусства, ну а он продолжит сочинять...

Музыкант отключил вибросинт и с любовью взглянул на свой инструмент. Тот скромно покоился на стойке и будто предвкушал, когда хозяин уложит его спать в удобный футляр и прекрасным голосом споет колыбельную.

Колыбельную, предназначенную только ему одному...

Так всегда казалось Иоле, потому что он относился к инструменту, как к живому существу. И как к соавтору своего творчества. Вообще, наделять качествами живых существ те предметы, которые в жизни очень здорово помогают, вполне естественно для многих людей.

Иола Стукчи являлся Главным музыкантом-сочинителем и певцом поселка — это официально. А проще — Первым бардом.

Когда Иола уже неспешно шел домой и с наслаждением вдыхал вечернюю прохладу, издали его окликнула и, выждав паузу, бегом догнала Люнис — невысокая, бойкая девушка с веснушками на лице и длинными волосами соломенного оттенка.

«Сейчас она скажет, как я сегодня замечательно выступил», — подумал Иола.

— Как ты сегодня замечательно выступил! — выпалила запыхавшаяся девушка.

Она неловко затормозила перед Иолой и едва не сбילה его с ног.

«Неужели я тебе нравлюсь только за то, что улаждаю твою душу своими песнями?»

А вслух Иола сказал:

— Спасибо. Я рад.

Вообще-то Люнис нравилась Иоле. Но он очень боялся, что она видит в нем не человека, а лишь талантливо-го музыканта.

«Кумир...»

«Откуда этот страх?»

Может быть, Иола боялся потому, что излишне пестовал творческую часть своей природы? И теперь опасался, что на ее фоне все остальное покажется никчемным, пустым, неинтересным?

— Новая композиция «Под общим солнцем» впечатлила особенно сильно! — продолжала Люнис.

— Ну, новое всегда привлекает внимание. Когда-нибудь, может через год, она станет обычной частью репертуара.

— У тебя нет обычных песен! — пылко произнесла Люнис. — Они все — особенные!

В чуть колдовских, с поволокой, глазах Иолы сверкнул огонек самодовольства.

— Так считают не все люди. Есть такие, кто на место Первого барда прочит Мулара.

— Мулару до тебя далеко! Вернее, высоко. А эти люди просто завидуют твоей творческой натуре!

— Никогда не думал о чьей-то зависти в свой адрес.

— А зря. Зависть — один из самых коварных пороков скрытого типа! Накапливается, накапливается, а затем выливается в нечто ужасное.

— Ой, ты знаешь, давай на эту тему поговорим как-нибудь в другой раз.

— И вообще — ты мне нравишься... Очень... — тихо сказала Люнис, развернулась и пошла восвояси.

— Что? — автоматически переспросил Иола, хотя прекрасно слышал слова девушки.

— И ты мне тоже! — выкрикнул он.

А когда Люнис уже скрылась из вида, задумчиво добавил:

— Очень...

На чистом небе проклюнулись первые звезды.

С их появлением Иола Стукчи обычно испытывал особое вдохновение. Откуда-то из далеких миров приходили красивые мелодии. Словно по волшебству, они рождались и заполняли его сознание, которое, как опытный циркач, ловко ими жонглировало.

Но на этот раз ничего похожего не произошло. Вокруг красиво? Да, красиво. Романтично? Да, романтично. Хорошо на душе? Да, хорошо. Но все это не означает, что пришло творческое вдохновение!

«Странно, — подумал музыкант, — наверное, это Люнис меня отвлекла. Перевела воображение в иное русло...»

Ранним утром Иола спустился в небольшой уютный садик позади своего дома, установил вибросинт и приступил к музицированию.

Трепетное пробуждение природы...

Зная, что большинство людей крепко спит, Иола в этот миг переживал томное, сладкое уединение. Только он и природа. Музыкант установил уровень громкости на минимальный и для пробы извлек короткий пассаж. Даже птицы, казалось, затихли, уступая место хэдлинеру утреннего концерта.

Основное управление инструментом осуществлялось посредством двух чувствительных зон, напоминавших формой человеческие ладони. С помощью этих же зон извлекались и отдельные ноты и целые аккорды. Вибросинту не требовались акустические динамики. Это был сверхсложный музыкальный прибор, работавший на вибрациях и энергетике пространства, а также биополя музыканта, плюс — умелые руки играющего и гармоничное сочетание настроенных полей. Талант и мастеровитость творят чудеса! И уж подавно — на качественном инструменте. И тогда словно сама природа начинает порождать из тишины божественные звуки!

Но сегодня что-то не заладилось. Внутри Иола была какая-то непонятная пустота. Он не испытывал ни желания играть, ни удовлетворения от владения инструментом. А как можно сочинять и играть, если внутри творца ледяным сквозняком гуляет пустота? Нет, конечно, не абсолютная пустота, а применительно к музыке — вдохновение отсутствовало! Иола не мог ничего придумать, не мог сочинять!

Ну, раньше, безусловно, бывали и муки творчества и периоды спада, но такого тяжкого, безысходного состояния во время занятий творчеством, как сейчас, Иола

Стукчи еще не испытывал никогда! Оно накатило словно морской девятый вал, накрыло музыканта с головой и отвердело, зацементировало и похоронив все самые прекрасные порывы.

Иола решил дожидаться вечера — заката, явления первых звезд, когда тебя убаюкивает пронзительно-задумчивое пение сверчков.

Иола проверял тестером систему магнитара своего глайдера.

Мимо как раз проходил Мулар — «бард-дублер» Иола.

«Разрушитель его подери! Как только я не в настроении — он тут как тут!»

Мулар обошел вокруг глайдера, с видом знатока все время щупая, тыкая и хлопая по корпусу.

— Отличная машина! Повезло тебе! Как Первому барду Совет выделил глайдер!

— Только на период летних выступлений, ты же знаешь, — ответил Иола, отключая тестер, а затем пробурчал: — Не волнуйся, скоро Совет его тебе выделит.

Мулар подумал, что это издевка, мол, помечтай, дуралей, о том, что тебе никогда не светит! Мулар не знал, как реагировать — Иола всегда отличался тактичностью.

После затянувшегося неловкого молчания Мулар как бы между прочим заявил:

— Знаешь, у меня намечается совершенно потрясающая соната! О том, как...

Ну, это уже слишком! В глазах у Иола потемнело — весьма посредственный сочинитель и исполнитель Мулар лучится счастьем и разглагольствует о своих «гениальных творениях», что сыплется как из рога изобилия, а он, Иола, предательски бессилён и опустошен!

Иола перебил Мулара:

— Прости, у меня срочное дело...

И юркнул в бело-зеленые россыпи восхитительно пахнущего жасмина, которые опоясывали его участок...

Вечером к музыканту Иоле Стукчи вернулась та же пустота. А скорее всего, она никуда и не уходила, лишь временно заглушаемая дневными заботами и делами.

Иола промаялся четыре дня. В надежде, что все образуется, чего он только не предпринимал: и подолгу медитировал, и смотрел на звезды, и пил вишневую наливку, и слушал любимую музыку, и общался с красивыми поклонницами... Все тщетно. Вдохновение и не думало возвращаться.

На пятый день измученный Иола решил обратиться за советом к Учителю, Тумилону Бавадру.

Учитель жил уединенно, за пределами поселка, в сосновом бору. Его деревянный дом был небольшим, но очень справным: бревенчатый сруб, весь испещренный старомодной прихотливой резьбой. Крышу дома, как и большинство индивидуальных жилищ, занимали пластины солнечных элементов, питавших осветительные и климатические радианты. Хотя сам Бавадр в холодное время чаще разжигал камин, а в качестве освещения предпочитал использовать свечи. Глайдером Учитель также пользовался редко — из принципиальных соображений, а в случае крайней необходимости обычно просил кого-нибудь помочь его подвезти.

Иола выскочил из своего глайдера и кинулся к дому Тумилона Бавадра. У входа он одернул себя — негоже в запыханном виде появляться перед Учителем. Иола отдышался, успокоился и только после этого постучал в дверь.

Бавадр сидел в кресле — маленький, пожилой человек. Узкие глаза, насупленные брови, бескровные губы. Аккуратно причесанные, длинные седые волосы.

— Проходи, Иола, — сказал он приятным, хорошо поставленным и, как ни странно, довольно молодым голосом, контрастирующим с его годами.

На коленях у Бавадра спала белая кошка. Она лишь повернула уши в сторону шагов Иолы, лениво разлепила один глаз и опять его прикрыла.

Бавадр почесал кошку за ухом, бережно переложил ее на кушетку и обратился к Иоле:

— Слушаю тебя.

Иола, как ему самому показалось, сбивчиво и излишне взволнованно рассказал о случившемся.

Бавадр неожиданно шустро, опять же по контрасту с его возрастом, поднялся и обеими руками изобразил знак почтения Высшим силам.

— Во время вечерней медитации я свяжусь с Учителями второго уровня и узнаю, в чем дело. Но и без обращения к ним ситуация мне очень напоминает ту, свидетелем которой я оказался в одной из своих прошлых инкарнаций. А именно — во времена 5-й земной цивилизации, в конце 70-х годов двадцатого века от Рождества Христова. Но не будем спешить. Приходи завтра, и мы поговорим о твоей беде. Я надеюсь, многое прояснится.

— Ты ведь знаешь, что сейчас на Земле развивается уже 6-я по счету цивилизация? — выдержав паузу, спросил Бавадр, скорее для того, чтобы подчеркнуть масштаб эпох.

— Конечно... знаю... Я пойду. До свидания.

— Удачи, Иола.

До завтрашней встречи с Бавадром Иола решил даже не прикасаться к вибросинту. По привычке, Иолу сильно тянуло к инструменту, но музыкант упорно сопротивлялся. Иола метался вокруг вибросинта, словно голодная лиса вокруг сидящей на дереве вороны с сыром в клюве, с надеждой, что сыр таки выпадет и она его съест.

«А вдруг все наладится?! Прямо сейчас!» — мелькали мысли-искусители.

Иола ходил мрачный и погруженный в себя. Ночью он почти не спал, снедаемый вопросами, на которые не находил ответов.

На следующий день, в назначенное время, Иола Стукчи — скорбно спокойный, словно выхолощенный страданиями, постучал в дверь дома Учителя.

— Здравствуй, Иола! Проходи. Садись.

Иола сел на указанный хозяином стул. Сам же Тумилон Бавадр садиться не стал. Но даже стоя его фигура едва-едва возвышалась над сидящим ростом Иолой. Учитель скрестил руки на груди, прищурился, глядя в пустоту, словно что-то вспоминая, и начал свой рассказ:

— Так вот, о времени 5-й цивилизации... Двадцатый век...

...Тогда я был музыкантом, таким же, как и ты.

И простым человеком, не имевшим осознанного доступа в Высшие сфера Разума и Духа. Я жил в городе Лондоне, в стране под названием Великобритания...

Я был известным, популярным музыкантом. Моя группа гастролировала по разным странам мира и собирала большие залы. Мы играли музыку, которую тогда называли арт-роком или прогрессивным роком...

Ближе к 1980 году музыка резко «обмельчала». Она стала слащавой и «прилизанной», менее интеллектуальной, менее возвышенной и одухотворенной. Творчество ограничилось рамками земного, плотского начала, и перенаправилось на коммерческие цели. Разумеется, шоу-бизнес существовал и раньше. Это нормальное, необходимое явление. Но в данном случае речь идет об отношении самих музыкантов к своему творчеству! Если до того они вдохновенно творили, а дельцы лишь продавали их работы, то теперь музыканты изначально стали подходить к искусству с позиции извлечения выгоды! О желании прославиться я умолчу. Это отдельная тема. Скажу лишь, что нет такого творца, который не желал бы прославиться

ся. А если он утверждает, что не стремится к славе, то, скорее всего, лукавит.

Многие мои собратья по цеху почувствовали, что не могут творить, как прежде. Будто почва уходила из-под ног. Кто-то из них упорно продолжал цепляться за свое ремесло, со скрипом прогибаясь под низкосортный рынок. А другие решили уйти из музыки. Среди последних оказался и твой покорный слуга. Я понял, что лучше поступить таким образом — сменить профессию, нежели с опустошенным сердцем плодить посредственные «хиты», печалась и вспоминая былую радость творчества...

Да, я столкнулся с ситуацией, схожей с твоей. Но сейчас ты можешь получить ответы на почти все свои вопросы, покончить с сомнениями и далее не терзаться. У меня же тогда не было такой удобной возможности. Я не понимал, что происходит! Почему? Я был в отчаянии! Из музыканта мне пришлось переквалифицироваться в сборщика мебели, коим я и проработал долгие годы. Теперь я знаю, что тогда произошло. А главное — для чего это было нужно! Но талант вернулся ко мне! Так же неожиданно, как и исчез!

Тумилон Бавадр подошел к кадучке с вишневым квасом, снял прицепленный к краю емкости ковшик и зачерпнул душистый, пузырящийся напиток. Неторопливо сделал несколько глотков. Сел. Сделал еще глоток и поставил ковшик на стол. Тщательно промакнул губы белым платком.

Иола ждал и не подгонял события. Он прекрасно знал, как себя следует вести в присутствии Учителя — ни в коем случае не проявлять нетерпения!

— Как я узнал позднее, — продолжил Бавадр, — примерно до второй половины 90-х — начала 2000-х годов, Учителями второго уровня был введен карантин на творчество! Не буду вдаваться в малоинтересные для тебя подробности. Это связано с энергетической чист-

кой планеты Земля. В результате чистки у большинства талантливых музыкантов, писателей, художников перекрылись так называемые «каналы вдохновения», которые являются подсистемой сенситивных каналов в тонких телах всех людей... — при этих словах Иола скромно, но понимающе кивнул, демонстрируя Учителю свою осведомленность в вопросах тонких тел. Он ведь играет на вибросинте, а там эти знания необходимы. А вот про «каналы вдохновения» Иола слышал впервые! — ...Ну и освободившиеся, ставшие вакантными места на поприще искусства заняли — кто? Правильно — либо менее талантливые и достойные, либо откровенные бездари и слуги Его Величества Шоу-бизнеса! Причем — в массовых масштабах! Но имей в виду, что я тебе обрисовал лишь общую тенденцию. Разумеется, в ней были исключения. Например, особое место в этом смысле занимала область под названием «Россия», — увидев на лице Иолы немой вопрос, Тумилон Бавадр пояснил: — Это геополитизона, находившаяся на территории современных макси-содружеств Берестии, Синобии и Гирбии. Так вот, менталитет российской зоны играл совершенно особую, уникальную роль в планетарной энергетике. Поэтому и карантин на творчество там приобрел двойные, противоречивые последствия — у одних произошел резкий спад, у других — небывалый всплеск свободного творчества. Но там сильно влияла и политика. В один прекрасный момент вся страна встала с ног на голову...

Бавадр придвинул стул ближе к Иоле, сел и в упор серьезно посмотрел молодому человеку в глаза.

Иола смущенно потупил взор.

Учитель положил свою хрупкую на вид, но сильную ладонь на плечо Иолы, слегка его сжав, и сказал:

— Но тогда это была глобальная акция! В твоём же случае она предназначена лишь для тебя одного! Личностное испытание, проверка — чего ты стоишь в этой жизни как обычный человек! В одночасье быть лишён-

ным таланта — это очень непросто. Да ты и сам это прекрасно чувствуешь...

Ты встретил свою любовь. Но ты боялся. И причина этого страха — твой музыкальный талант. Он бы никогда тебе не позволил быть рядом с Люнис, хотя она желает этого всей душой. Но тебя, друг мой, гложали бы нескончаемые сомнения и подозрения. Сложись подобная ситуация у другого музыканта, возможно, он бы с ней справился. Но ты — нет. Единственным выходом для реализации твоего человеческого счастья было лишить тебя таланта. Но ты сам понимаешь, что раскрыть это раньше я не мог. Сейчас, после выяснения отношений между тобой и Люнис, это допустимо.

— И что талант вернется ко мне, как и к Вам в той инкарнации, в конце жизни?

— Может, и вообще не вернется. Это уж как решат Учителя второго уровня. Творческий талант — это тот «товар», который только они одни отпускают с торгового прилавка бытия! Определяют, что и кому. Кто достоин, когда и в какой мере.

Бавадр громко рассмеялся своему меткому сравнению творчества с торговлей.

— Ну, я полагаю, ты узнал все, что тебе необходимо, — сказал Учитель, вежливо давая понять, что «аудиенция» окончена.

Иола вышел на улицу и ощутил себя непривычно и странно. Будто его раздели донага, отобрали все, что он до этого имел, включая родной дом и друзей, а затем выставили посреди такого же голого, открытого всем ветрам поля и сказали: «Вот тебе новый прекрасный мир. Ступай, обживайся в нем и пользуйся всеми его дарами».

Иола вспомнил о Люнис, и это странное ощущение быстро прошло. Мысли о Люнис придали Иоле сил.

Вдоль реки, на возвышении, вольготно росли редкие сосны с витиеватыми стволами, отливающими на солнце медью. Вокруг неугомонным хором стрекотали кузне-

чики. В небе над полем резвились ласточки, постоянно крича и без усталости выполняя замысловатые воздушно-акробатические фигуры, то резко срываясь к земле, то так же неожиданно взмывая ввысь.

Под одной из сосен, на обрывистом песчаном берегу, заворуженно созерцая спокойное течение воды, расположились молодые люди. Иола — полулежа, опираясь на локоть, а Люнис — сидя, согнув ноги, обхватив их руками и положив подбородок на колени. Волосы Люнис копной рассыпались по ее телу и едва не скрывали девушку полностью.

Иола, из кулька, лежащего между ним и Люнис, одну за другой закидывал в рот крупные вишни и будто соревновался с самим собой — какая выплюнутая косточка полетит дальше своих предшественниц.

— Люнис, мне нужно тебе сказать одну очень важную вещь... Ты будешь удивлена...

На этот раз очередная косточка упала в ладонь Иола, а затем прыгнула на землю...

Люнис загадочно улыбнулась, глядя на реку, но ничего не ответила.

— А может быть... расстроена, — добавил он.

Люнис нахмурилась и посмотрела на Иола.

— Что такое? Говори!

— Я больше не музыкант и не певец!

— А кто же ты теперь?!

— Просто человек.

— Что ты такое говоришь?! Ты здоров?!

— Мой талант исчез! И я знаю причину. Я был вчера у Учителя, Тумилона Бавадра...

Люнис поняла. Она знала, что если информация исходит от Учителей, то та никогда не оспаривается.

Иола пристально, с тревогой посмотрел на Люнис:

— И что, у тебя сразу изменилось отношение ко мне?

— Посмотрим на твое дальнейшее поведение, — уклончиво ответила девушка и вдруг громко расхохоталась. А затем стрелой помчалась с берегового пригорка к реке.

Озадаченный Иола часто заморгал и порывисто встал, глядя, как Люнис, словно егоза, вприпрыжку бежит к воде.

— Ты не ответила на мой вопрос! — бросил ей вдогонку Иола и тоже стал спускаться к реке.

— Нет! Нет! Не изменилось! — кричала Люнис и, будто кузнечик, скакала по речному песку у самой кромки воды. — Даже совсем наоборот!

Иола почувствовал, что освободился от висевшей на сердце пудовой гири сомнений.

«Выходит, мои страхи были совершенно беспочвенны!» — подумал он.

Люнис подбежала к Иоле и, встав на цыпочки, обвила его шею руками.

— Нам надо обсудить и решить — чем ты теперь будешь заниматься! — прочирикала она.

Поначалу Иола обалдел от такой наглости. Но, немного прислушавшись к своим ощущениям, понял, что участие Люнис ему очень даже приятно и, более того, — по-человечески льстило его мужскому самолюбию.

— Да, это мы с тобой обязательно обсудим! А вот решу — я сам! — одновременно и властно и нежно ответил Иола, ныне просто человек.

Люнис застыла как вкопанная, буквально повиснув на Иоле. Рот ее чуть приоткрылся, а глаза, загадочно блеснув, стали далекими, будто она с удивлением к чему-то прислушивалась.

— Я тебя смутил? — тут же спохватился Иола.

— Нет, просто в этот миг я почувствовала, что могу сочинять песни...

Иола не удивился. Уж он-то точно знал, что произошло с Люнис! **УС**

Владимир Царицын

Родился 13 сентября 1954 года в городе Новосибирске, где и проживает в настоящее время. Окончил среднюю школу, служил в СА (ЧССР). После службы поступил в Новосибирский инженерно-строительный институт, который окончил в 1981 г., получив квалификацию инженер-гидротехник. Работал на стройках гидромеханизации, строил и ремонтировал всё, что требовалось построить или отремонтировать. Пробовал себя в коммерции и в финансах, но тяга к литературе оказалась сильнее. Первая книга вышла в 1990-м. Член Союза писателей России с апреля 2010 года.

Второй шанс

Детей находили в Капусте. Точнее, они почти всегда сами приходили в Потаповку с капустного поля, занявшего самую верхушку Лысого Пригорка, только самых маленьких, тех, что самостоятельно ходили плохо, приносили взрослые, которые детский плач слышали. Взрослые, те из разных мест шли: кто из восточного леса, кто из западного, кто с верховьев Лаубы, кто снизу. Но дети всегда появлялись в Капусте. Вообще-то новые ребятишки появлялись на свет божий нечасто, душ по пять в год, а в первый год так ни одного не было, только взрослые, и в основном мужчины.

Потаповка располагалась в седловине между двух пригорков — Лысого и Кудрявого, так их называли первые люди, появившиеся в Мире. Первого человека звали Потап, по его имени и поселок стал так называться.

Лысый Пригорок Лысым назвали потому, что на нем ничего, кроме травы, не росло. Ни деревца, ни кустика — только трава, от подножья до середины тонкая и невысокая, а на верхушке другая — в виде зеленых фонтанчиков и светлая. На вкус эта трава напоминала капусту, потому и называться стала капустой. Но в пищу капуста малопригодна — горчит. Ее вымачивать надо долго, чтобы горечь смягчить, и солить потом. А где соли взять? За ней, за солью, далеко на юг идти нужно, да и мало было соли этой в разведанных поселянами местах. Вполне возможно, где-то ее много находилось, но жители поселка дальних маршрутов не планировали пока, других проблем хватало. Так что капусту ели, когда другое надоедало. Или из баловства, я так думаю. Те, кто ел, гурманами себя называли.

А вот Кудрявый Пригорок — другое дело. Он весь, снизу доверху, порос орешником. Ореховые деревья высокие и толстые. Орехи крупные, ядреные, с кулак. Скорлупа твердая, как кость, но тонкая и хрупкая. Орехи чуть ли не главной пищей поселя стали. Иной год по десять мешков на брата собирали, потом всю зиму было что есть. Из орехов этих и супы варили, и компоты, и в травяную кашу добавляли для сытости. Даже бражку на орехах ставили. Зерна-то мало покаросло — поля под пшеницу большие подготовлены, с сам поселок величиной, но засеяны только на треть, две трети под будущие урожаи отведены. Чтобы пшеницей все поле засеять, еще пять лет надо, говорил поселковый староста Потап, а его старостой назначили не за то, что он первым в Мир пришел. Умный он, Потап, знает много чего, больше любого другого поселянина. Иной раз такие слова говорит, никто таких слов мудреных не слышал ранее. Этот Кудрявый Пригорок, говорит, клондаик своего рода. А что за клондаик? Его спра-

шивают — усмехается. Генетическая память, отвечает. Ну, память — понятно, а что такое генетическая? Потап объяснял, и не раз, но только от этих объяснений еще больше непонятно становилось. Так и перестали спрашивать. Редко когда. А насчет клондайка поняли — это место такое, где орехи есть. И не одни орехи, там, в клондаике, много чего есть съедобного и полезного для хозяйства.

На Кудрявом Пригорке, кроме орехов, и другое было. Грибы например. Грибы разные на Кудрявом росли — и те, что в земле, промеж деревьев, мягкие и пахучие, и те, что на ореховых стволах. Эти жестче, их долго отваривать надо. Зато сушить не нужно — нарезал, побросал, как есть, на чердак: доставай и вари, как супчика грибного захотел. Или жарехи. Правда, и суп и жареха теми же орехами отдают, но мы, поселяне, к ореховому духу привычные. Едим да нахваливаем.

Еще на Кудрявом пригорке ягоды разные произрастают. Название у них одно — ягода-кудряшка. Но цвета и вкуса разного. Есть сладкая и красная — красная кудряшка, есть желтая, кисловатая — желтая кудряшка. Есть голубая кудряшка, синяя, черная. Есть белая, но ее от ядовитой отличать нужно. Она, которая съедобная, вкуса необыкновенного, но не пахнет издали. У ядовитой на попке маленькое серое пятнышко, а у съедобной нет такого. Иногда пятнышко очень светлое, можно не заметить. И отравиться. Поэтому белую кудряшку мало кто собирает — боятся.

Я собираю. И ем. Чую, что ли — какую можно, а какую нет. Да нет, не чую, просто знаю. У них отличие не только в пятнышке, у них и оттенок немного другой, и форма ягодок, и листики разные. Похожие, но разные. Вообще, что касается деревьев, трав разных, тут я дока, лучше любого другого посе-

лянина в зелени этой разбираюсь. Орехи, ореховые деревья — они тоже разные. Поселяне говорят: орех, он и есть орех, какая в нем разность? А я на вкус могу сказать, — какой орех, с какого дерева сорван. Потап говорит, что я в прошлой жизни ботаником был. Что такое ботаник, я не знаю, но Потапу верю. Потап умный. Потому и староста.

Но я не только белую ядовитую кудряшку от белой съедобной отличить могу, не только про орехи все знаю. Я про любую травку-муравку сказать могу — ядовитая или в пищу пригодная. Вот тут-то, наверное, чутье работает. Рассмотрю стебелек или листочек со всех сторон, в пальцах помну, понюхаю. Щелк! Сработало что-то в голове. Знаю! Не верите, могу тут же на себе проверить. Я-то уверен. Я-то знаю: не помру. Знаю я также и то — бесполезна травка, растет себе и растет, или есть в ней толк особый. Бесполезных мало. В основном, каждая травка на человеческий организм какое-то действие оказывает. И ядовитая — она не всегда и не для всех такая. Иногда может смерть вызвать, иногда воскресить или сил нужных добавить... Про бесполезную травку это я так, для простоты. Их, бесполезных, мысль у меня такая в последнее время все чаще и чаще приходит, нет вообще. И еще! Совсем недавно я стал понимать, что все растения — живые. У них не только строение свое и свой век — у них: у деревьев, травы, цветов, травки-муравки — душа есть. И чувства. Как у людей. И они нас понимают, а мы их — нет.

Меня поселяне Ботаником и прозвали. С легкой руки Потапа. Вообще-то мое имя Илья. Я с ним в Потаповку три года назад пришел. Появился на свет божий и сразу знал — имя мое Илья. Больше ничего о себе не знал. Да и сейчас не знаю. Никто в Мире о себе ничего не знает, кроме имени. Еще каждый умеет что-нибудь. Например, Фео-

фан — он плотник и столяр. Знает все инструменты, которыми работать надо, — топор, пила, рубанок, много еще. Никита — кузнец. Он Феофану помог инструменты сделать по его рисункам. Благо, железа полно. Когда первые люди появились, оно было уже — посреди поляны валялось: листы стопкой, болванки россыпью рядом... Людмила в сельском хозяйстве разбирается и в кулинарии. Всех учит. Андрей — строитель. Все дома в Потаповке под его руководством возводились. Феофан и Никита его главными помощниками были. Так каждый чего-то умеет. Учимся друг у дружки. Живем.

Потап — это человек особый. Он все знает. И не помаленьку, хорошо знает, в подробностях. Нет, пожалуй, ничего такого, что бы Потап ни знал. Потому и старостой выбран.

Потаповке, а значит и всему Миру, пять лет. Шестой. Живут в поселке сто сорок семь человек. Из них только тридцать четыре ребенка, остальные — взрослые. Из детей девять малых — те, что в поселке родились, и двадцать пять — из капусты. Мужчин в Потаповке больше, чем женщин. Мужчин — семьдесят пять, женщин, стало быть — тридцать восемь. Женщины все замужем. А мужики, которые холостые, ждут, не дождутся, когда новоявленные потенциальные жены в Потаповку пожалуют. И я жду.

Я бы давно уже мог семейным быть, все-таки из пяти лет я в Миру три года. Старожил, можно сказать. Но не приглянулась мне ни одна из новоявленных, а так просто, чтобы было... это не по мне. Подожду.

Мне двадцать шесть лет. Этого я не знал, когда в Мир пришел. Возраст Потап определяет. Осматривает всего — язык, ногти, ладони, все остальное. В глаза долго смотрит. И говорит: тебе — двадцать

два с половиной, тебе — двадцать лет и три месяца, тебе — тридцать ровно. Когда я в Потаповку пришел с Лаубы (я у самой воды появился, вернее в самой воде, по колено), меня сразу к Потапу повели. Регистрироваться. Потап осмотр произвел, руки, ноги ощупал, ладонь свою долго над моей головой держал, еще дольше в глаза мне глядел.

— Ничего, — говорит наконец, — парень крепкий, без брака. Молодцы создатели, умеют работать с генным материалом. Но вот при чем здесь чуждая человеку логика?..

Но это он не мне говорил, сам с собой разговаривал. Я, конечно, ничего не понял. Так и сказал Потапу:

— Не понял!

Он посмотрел мне в глаза еще раз, но по-другому, спрашивает:

— Что о себе знаешь?

— Илья, — говорю, — меня зовут. Больше ни хрена не знаю.

Спрашивает еще:

— Читать, писать умеешь?

Я задумался.

— Вроде бы умею, — говорю. А в голове у меня сразу весь алфавит нарисовался. А потом еще какие-то символы вспыхнули яркой контрастной табличкой и исчезли, а алфавит русский в памяти остался.

— Умею!

Произнес я это «умею» совершенно уверенно. Он в потолок уставился и говорит задумчиво, опять сам себе:

— Что-то не пойму я их. Зачем оставлять столько знаний, да еще и своими делиться? Ведь с нуля все должно начинаться, по идее.

— По какой идее? — спрашиваю. — По чьей идее? Потап не ответил на мои вопросы. Походил по комнате, потом ко мне подошел и говорит:

— Парень ты не простой, я это даже без приложения руки увидел, сразу же, как ты вошел в эту комнату. В тебе потенциал большой заложен, может быть, не твой потенциал. Не из прежней твоей жизни сварганенный. Имплантированный. Не тараци глаза, вижу, что не понял. Поговорим с тобой позже, когда скрытый в тебе потенциал наружу начнет прорываться.

— А он начнет? — спрашиваю.

— Я, — отвечает, — в этом не сомневаюсь. Просто так в Мире ничего не происходит. Если в человеке заложено что-то, какой-то талант скажем, то рано или поздно этот талант проявится.

— А во мне какой талант? — спрашиваю.

— Поживем, увидим... — задумчиво сказал Потап. — Да! Двадцать три года тебе. Это твой биологический возраст. А по местному летоисчислению твой день рождения — второе июля второго года от сотворения Мира.

Поживем... увидим...

Пожили.

Никаких особых талантов я в себе долго обнаружить не мог. Не было их. Разве что поселковым Ботаником стал. Но разве ж это талант? Я своему таланту всех поселян научил. И атлас растений, что в окрестностях Потаповки растут, составил. Сначала в уме все по полочкам разложил, названия каждому лютику придумал. Названия сами собой на ум приходили. Может быть, это и есть генетическая память? Может быть, я и раньше знал, как они называются? Знал, забыл, а тут вдруг вспомнил? А названия красивые! Ландыш например. Черемуха. Бузина. Ива. Ветла. Осока. Молочай.

Потом, когда Кузьма изобрел бумагу, я все свои знания на бумаге изложил, и атлас в виде толстой книги смастерил. Толстая книга получилась потому, что листы бумаги толстыми у Кузьмы получались, как блины из пшенично-травяной муки. Атлас я у себя хранил, но каждому поселянину он доступен был. Атлас мой стал первой книгой в Потаповке. Потом и другие появились, но сперва он. Поселяне его читали, многие возмущались:

— Какая же это черемуха? Я что, черемуху не знаю?

— А какая она, по-твоему? — спрашивал я.

Поселянин задумывался, растерянно вспомнить пытался, но вспомнить не мог. Махнув рукой, соглашался:

— А, пусть черемухой будет. Какая разница?

Действительно, какая? Никто не знал, как выглядит черемуха или другое растение, но постепенно выяснялось, что названия эти не я придумал. Кое-кто из поселян мои названия помнил. Но только названия.

Некоторые названия еще до меня возникли. Например — капуста. Или орех. Или пшеница. Пшеницу Потап придумал. Сам нашел за Лысым Пригорком несколько невзрачных стебельков и придумал ее для еды выращивать. Когда в Потаповку Людмила пришла, они вдвоем стали пшеницу выращивать. Потом еще помощники нашлись: кто из первых, кто из новоявленных. Работа на поле закипела. В конце четвертого года от сотворения Мира каждый поселянин, и ребенок, и взрослый, по осени получил по березовому туюску зерна. На будущий посев Потап оставил сотню туюсков.

А кто орешник орешником окрестил, не знаю. Наверное, про орешник все знали. А может быть, это опять Потапа открытие. Он первым был, и умный очень. Потому и староста.

Потап за мной все три года приглядывал. Иной раз иду по поселку в сторону леса, я в лесу страсть как люблю гулять, чувствую — в спину мне кто-то смотрит. Поворачиваюсь — Потап. Взгляд недоверчивый, таким и остается, когда обернусь. Както не выдержал, спрашиваю, прямо в лоб:

— Что во мне такого, что тебе покоя не дает? Что ты на меня так смотришь, как на врага?

— Сдается мне, — ответил Потап, несколько не смутившись, — что тот потенциал, о котором я тебе в первую нашу встречу говорил, начал погоньку наружу выбирать.

Я смутился. Откуда Потап узнал? Я никому ни звука. Что трезвонить, если еще сам ни в чем разобратся не успел?

— О чем это ты, Потап? — спросил я, и почувствовал, что уши у меня красные стали. А Потап меня насквозь видит и щадить не собирается.

— Я о твоих метаморфозах.

— О чем, о чем?

— О превращениях. О мутациях. Об изменениях. Какое название тебе больше нравится? — Я молчу. — Ты в лес собрался? Пошли, покажешь, как ты это делаешь. Ну, что стоишь? Пошли.

Пошли, так пошли. Я не уверен, что у меня это при посторонних получится. У меня это и тогда, когда я один, не всегда получается.

Но получилось.

Вошли мы в лес. Листва шелестит, я сразу понял: лес меня-то принял, но то, что я чужого вместе с собой привел, ему не очень нравится. Не то, чтобы он категорически против Потапа настроен, но опасается Лес, приглядывается к чужаку. Люди Лесу часто вред причиняют и сами об этом не догадываются. Ну что такого? Срубили молодую сосенку, значит надо, в лесу деревьев много! Винить

их за это нельзя, они ведь не знают, что Лес такой же живой организм, как и они. А договориться с Лесом, стать его союзником, люди не умеют.

Смотрит Лес на Потапа, листьями шелестит настороженно. Но постепенно успокаиваться стал, видит — нет в руках человека ни топора железного, ни пилы, ступает аккуратно, не безобразничает, кору со стволов не обдирает. Да и я рядом, на меня Лес надеется. Я, конечно, не всегда Лес защитить умею, но стараюсь, объясняю людям — какое дерево можно валить, какое лучше оставить. Это не я, это Лес решает. Я людям его желания передаю, пытаюсь на понятный для поселян язык слова Леса перевести. Иногда мне это удается.

Лес сговорчивый, с ним всегда договориться можно. Лес щедрый.

Вышли на опушку.

— Здесь, — говорю. — Попробую.

Вся полянка травой высокой поросла. На краю полянки — пенек. Могучее было дерево пять лет назад. Его первые новоявленные срубили, Потап и срубил, с Феофаном.

— Сядь, — я на пенек указал. — Устраивайся удобнее, представление начинается. Если получится, не пугайся. Я исчезну на время, потом снова появлюсь.

Вышел на середину опушки, лег на траву. Лежу. Хочу услышать голос Леса. Иногда он возникает сразу, иногда Лес безмолвствует. Но он всегда где-то рядом — в шелесте травы и листьев, в потрескивании пересохшей коры, в поскрипывании стволов. Эти шумы, шелест, поскрипывание сливаются в единый мягкий гул, и я начинаю различать слова, Лес вступает в диалог. Но иногда нет ни мягкого гула, ни слов, а только шумы, шелест, поскрипывание и потрескивание. Лес не хочет разговаривать,

а может быть, это я бываю не готов к разговору с Лесом. Раньше я не слышал голоса Леса, только отдельные звуки, так же, как слышит звуки Леса любой человек. Мои разговоры с Лесом начались этой весной и продолжались все лето, а в конце лета Лес принял меня. Я растворился в нем. Я стал никем, я перестал быть Ильей, но в то же время я стал всем. Я стал частью Леса. И мне это понравилось.

Сегодня все было как всегда.

— Здравствуй, Илья, — услышал я.

— Здравствуй, Лес, — ответил я мысленно, и Лес услышал меня.

— Хочешь стать частью меня?

— Хочу.

— А тот, другой? Что с тобой пришел? У него не получится. Он слепой и глухой.

— А ему и не надо.

Лес замолчал. Долго молчал, думал, наверное. Наконец сказал:

— Мне все равно. А ты? Разве ты не скрываешь от сородичей свою способность становиться частью меня?

— Этот человек и так все знает. Пусть смотрит.

Лес снова замолчал, голос его пропал.

— Лес, где ты?

— Я думаю...

И снова долгое молчание.

— Хорошо, — сказал Лес наконец. — Я даю свое согласие.

Я ощутил легкость. Лес принимал меня к себе. В мою спину уперлись распрямляющиеся травинки, они выталкивали мое тело. Выталкивали, но через мгновение выталкивать стало нечего — тело мое исчезло. Я растворился в окружающей местности. Я был везде — в упрямых травинках, в деревьях, в каждом листочке и в каждой хвоинке. Я стал ча-

стью Леса. Я видел не только полянку и сидящего на пенёчке Потапа, я видел все, что происходит в лесу и за его пределами, видел поселок и занимающихся своими делами поселян. Видел все это из травы, подступающей к поселку, из пшеничного поля, с вершин обеих пригорков — Лысого и Кудрявого. Я обозревал весь Мир, но только в пределах десятка километров. Дальше — мутная стена. Я знал, что скоро смогу проникать и дальше, туда, за стену, но это должно случиться чуть позже. Не знаю когда, Лес скажет...

Я решил вернуться.

Потап сидел на пенёчке, оглядывался по сторонам и растерянно чесал розовую лысину. Он казался чутьточку испуганным. Нет, не испуганным, скорее, озадаченным. Сорвал длинную травинку под ногами и стал ее грызть. У меня будто волосок из головы выдернули.

— Лес? — позвал я.

— Теперь ты хочешь вернуться... — грустно сказал Лес. — Я стал привыкать к тебе. Когда ты уходишь, мне чего-то не хватает.

— Ты можешь меня не отпустить когда-нибудь, — высказал я Лесу свое опасение. — Ведь можешь?

— Пока да, — ответил Лес.

— Что значит: пока?

— Ты становишься сильным. Скоро ты уже не будешь спрашивать моего разрешения. Ты сможешь входить в меня тогда, когда захочешь. И я не смогу ничего с этим поделать...

— Ты недоволен тем, что я...

— Да нет... Я знаю: ты не причинишь вреда. Мы с тобой братья... Ну, иди...

— Лес!

— Что?

— Я скоро снова приду. Я всегда буду приходить.

— Я знаю, Илья... Иди, тебя ждут.

Потап продолжал грызть травинку. Когда я снова обрел тело и встал с земли, он сделал вид, что несколько не взволнован. Внешне он действительно выглядел спокойным, но я увидел, как Потап украдкой смахнул рукавом испарину со лба.

— Вернемся в поселок? — спросил я.

— Поговорим здесь. — Потап выплюнул изжеванную травинку.

Я уселся под деревом, опершись спиной на толстый шершавый ствол, и приготовился к его вопросам. Но Потап не стал меня ни о чем спрашивать. Наоборот, Потап стал рассказывать мне о себе:

— Я, Илья, первым в Мир пришел, ты знаешь об этом. Это все знают. Другие где-то через месяц стали появляться. У меня было время и подумать, и с ума сойти от одиночества. Я о многом за этот месяц передумал. С ума не сошел, хотя все основания для этого были. Сначала подумал, что в Рай попал, но только первые несколько минут такая мысль в моей голове держалась. Я, Илья, ученый и привык к любому вопросу системно подходить...

— А что такое Рай? — перебил я его.

— Рай? — Потап усмехнулся. — Рай наши давние предки придумали, чтобы не так страшно умирать было. Рай якобы место такое, куда наши души переселяются, когда тела умирают. Рай неизвестно где находится — то ли на небе, то ли в ином измерении, то ли еще где. Точное его местонахождение не определено, чтобы повода искать ни у кого не было... Ну, подумал я, подумал: не в Рай я попал. Руки — ноги есть, тело свое ощущаю, есть хочу, пить хочу, отправлять естественные надобности хочу. Не дух я, одним словом. Стал других людей искать — нет никого. Задумался, вспоминать стал — кто я? Вот ты, Илья, ты думал над этим вопросом?

- Кто я? Думал.
- Что надумал? Что вспомнил?
- Ничего.
- А я вспомнил. Не жизнь свою, о ней я позже вспоминать стал. Я вспомнил тогда свою смерть. Все мы здесь мертвецы.

Я подскочил как ошпаренный. Я — мертвец?! Как это может быть? Знаю я, что это такое — смерть. За пять лет, прошедших в Потаповке, только один человек умер. Никифор. Его сваленным деревом придавило. Я тогда подумал, что это Лес его наказал. Потап сказал: Никифора похоронить надо, и мы его в землю закопали.

— Бывшие,— успокоил меня Потап. — Бывшие мертвецы. Сядь, успокойся. Ты сейчас много чего нового узнаешь. Сядь! — приказал.

Я сел.

— Вспомнил я свою смерть,— продолжил Потап,— и сразу все остальное вспоминать стал... Первым я почему-то оказался, а первый блин всегда комом. Недоработанным меня в этот Мир выпустили. Следующие у них лучше получаться стали, в памяти только то, что нужно, чтобы не сдохнуть и колонию основать. Чтобы, значит, не исчезла навсегда человеческая раса, чтобы мы через трудности и различные бедствия еще раз прошли и к истине добрались. Создатели нам, людям, второй шанс дали.

— Я от тебя это слово «создатели» второй раз слышу. Кто они — создатели?

— Те, кто нас создал, или, точнее, воссоздал.

— «Свет божий», «Ей богу», «Бог с тобой» — есть такие выражения, это не о них? — спросил я.

Потап пожал плечами.

— Может быть, о них. Бог, Рай — все это из одной легенды. Но в основе любой легенды — ре-

альные события. Правда, всегда приукрашенные, облепленные словесной мишурой и таинственностью. Тайна и выдумка всегда воспринимается легче, чем голый факт. Особенно тогда, когда человек темен и неграмотен. И леностью мысли порабощен... Но... продолжу.

Я слушал Потапа, затаив дыхание. Ох, и многое я узнал в тот день! Узнал я, что все мы, поселяне, жили, каждый в свое время, на большой планете, которая называлась Землей. Жили долго. Сначала предки наши, потом их потомки, потом дети потомков, внуки, правнуки и так далее. Много поколений на Земле сменилось, пока мы не родились и не уничтожили все — и самих себя, и Землю, и все, что на Земле построить смогли. Как мы себя поубивали, я не очень отчетливо понял. Потап долго мне про войну и про экологическую катастрофу рассказывал, но слов в его рассказе больше непонятных, чем понятных было.

— Земля,— рассказывал Потап,— давно уже из цветущей планеты превратилась в радиоактивную пустыню. Я перед самой войной родился, какой Земля до войны была, не помню, только из архивных материалов узнал, когда вырос. Мое поколение было последним, способным к деторождению. Но... у супружеских пар дети редко здоровыми рождались, да и те часто умирали, не достигнув пятнадцати-шестнадцати лет. Кто-то погибал в результате несчастного случая, кто-то стремительно старел и тоже умирал. Единицы выживали, но и у них будущего не было. То, чем мы дышали, что пили и что ели, — все это на возрождение человечества надежды не оставляло. Мы должны были исчезнуть с лица Земли, как в свое время динозавры исчезли. Я не стал спрашивать Потапа, кто такие динозавры. Я спросил:

— А у тебя дети были?

— Был. — Потап дернул кадыком. — Сын. И жена была, Марией звали... Они умерли одновременно со мной. В тот последний день.

Потап замолчал и отвернулся, я понял, что отвернулся он, чтобы не показывать мне свои слезы.

— Последнее, что помню, — продолжил Потап через минуту, — как небо вдруг осветилось тысячами ярких лучей и корабли создателей появились. Потом мы все умирать стали. Боли не было, страха не было, но все знали, что в последний раз видят свет, друг друга... Прощались.

Вдруг что-то хрустнуло, звук донесся с противоположного конца опушки. Мы головы повернули и увидели новоявленную. Она была голой, как все новоявленные, но нагота ничуть ее не смущала — она еще не понимала ничего.

Я от девушки взгляда оторвать не мог. Сразу понял — она! Та, которую я ждал целых три года. А может быть, и те двадцать три, о которых я не помнил.

Новоявленная была необыкновенно красива. Красивым было и смуглое стройное тело, и еще более смуглое лицо, и яркие голубые глаза, и черные, вьющиеся вдоль плеч, волосы.

Потапу, видать, девушка тоже понравилась.

— Диана, — прошептал он. — Богиня охоты.

Новоявленная нас увидела и подошла.

— Кто вы? — спросила она. — Где я?

Ее голос был похож на шелест листьев, и пахло от нее травой и теплым ветром.

«Она должна понравиться Лесу», — подумал я.

— Добро пожаловать в Мир, — сказал Потап. — Мы люди, и живем здесь недалеко, в поселке. Нас много. Ты тоже теперь будешь жить с нами. — Он поднялся с пенька. — Присаживайтесь, сударыня, — галантно предложил он.

Я, дурак дураком, сидел под деревом и хлопал глазами. Потом вскочил и, встав рядом с Потапом, представился:

— Мое имя Илья, но все называют ботаником. Это Потап, — я указал на Потапа. — Он наш староста. А поселок носит его имя: Потаповка.

— Илона, — назвалась новоявленная, усаживаясь на пенек. — Можно Иля. — Она звонко засмеялась. — Мое имя похоже на твое: Илья — Иля!

Потап поочередно взглянул на нас. Многозначительно так.

Илона перехватила взгляд Потапа, потом заметила, что я откровенно пялюсь на нее. Вздрыгнув, сдвинула колени и прикрыла грудь рукой. Я стянул с себя рубашку и протянул Илоне. Девушка надела рубашку, моя рубашка была ей почти до колен.

— Идем в поселок? — спросил Потап и, повернувшись ко мне, тихо обронил: — Позже договорим.

Илона встала и завертела головой, она явно кого-то искала. «Фью!» — свистнула она громко, и на поляну из кустов выскочило какое-то странное лохматое существо. У существа было четыре лапы и согнутый в каральку хвост. Из пасти высовывался мокрый розовый язык. Существо бежало к нам, шумно дыша. Мне стало страшно.

— Что это? — удивленно спросил я, отступая. Прежде ничего подобного я не встречал. В Мире таких существ не было.

— Это собака, — больше моего удивилась Иля. — Ты что, никогда собак не видал?

Я отрицательно помотал головой.

— А что такое собака? — спросил я, замирая и вытягиваясь в струнку, потому что собака подошла ко мне и стала обнюхивать мои ноги. Потом она обнюхала ноги Потапа. Потап отнесся к этому совершенно спокойно.

— Собака,— ответил Потап за Илю,— такое животное. Их на Земле много было. И не только собак. Еще были кошки, мыши и крысы. Когда-то на Земле было очень много разных животных. И такие, что на суше жили, и такие, что в воде. Много всяких. Потом они все вымерли, остались только собаки, кошки и грызуны.

Собака, закончив обнюхивание, подошла к Иле и уселась у ее ног.

— Я назвала ее Альфой,— сказала Иля и потрепала собаку по холке. — Сама не знаю, почему.

— Хорошая кличка,— похвалил Потап. — Альфа — первая буква в алфавите одного из языков, некогда существовавших на Земле. В нашем Мире Альфа — первая собака. Надеюсь, скоро появятся и другие.

Я присел на корточки и заглянул в карие умные глаза Альфы.

— Ну, здравствуй, первая собака в Мире,— сказал я. — Дай лапу!

Альфа протянула мне лапу. Мы поздоровались, как равные.

Когда мы возвращались в Потаповку, Альфа бежала рядом с нами, но чуть впереди. В Лес мы с Потапом пришли вдвоем, а возвращались вчетвером.

В этот год новоявленных больше не было. Ни взрослых, ни детей. Зато собак — аж три. Еще одна сука и два кобеля. Кроме собак, в Потаповку пожаловали две кошки, вернее одна кошка и один кот. Кот был серый, с тигриными полосами на боках, а кошка рыжая.

Потап с Людмилой были озабочены, они ждали непрошенных гостей на пшеничные поля — грызунов. К счастью, пока крыс и мышей не было. То ли создатели нас пожалели, наши поля пшеничные, то ли очередь до них, до грызунов, не дошла.

Мне Потап о своих умозаключениях по поводу создания Мира позже поведал. По поводу второго шанса...

— Создатели,— говорил Потап,— представители иного Разума, увидели, что нам конец приходит. И решили, видимо, сохранить нас как вид. Собрали генный материал. (Про генный материал он мне чуть раньше рассказал, я не очень-то понял, но главное усек: генный материал — это информация о нас, о людях, которая в наших клетках содержится. А клетки — это песчинки, из которых человеческие тела состоят.) Собрали генный материал, изучили его, подработали кое-что и стали новых людей создавать. А прежде они новую Землю нам подыскали. Пустую, скорей всего, не заселенную никем.

— А может быть, они нашу Землю вычистили?

— Не думаю,— покачал головой Потап. — Небо другое. Звезды другие, расположены не так. Совсем не так. Луна куда-то делась, солнце ниже. Или больше. Нет, не Земля это.

— А то небо, что над Землей было, оно красивое? — спросил я.

— Понимаешь... — Потап задумался. — Я его ни разу не видел. Небо над Землей всегда было тучами покрыто, звезд не видать. И днем и ночью — тучи. Я о звездах, планетах, о том, какое небо над Землей находится, из архивных материалов узнал... Но, судя по всему, красивое...

— Наше теперешнее тоже красивое,— заметил я. — Особенно, если на него не человеческими глазами смотреть, а... глазами Леса. Или глазами Воды...

— Вот как? — удивился Потап. — Ты уже и в воду забрался? Скоро ты совсем чужим станешь...

— Я человек, что бы ты обо мне ни думал,— сказал я.

— Человек, — согласился Потап. — И не совсем человек. Обычный человек с природой только мысленно слиться в состоянии. А ты с ней физически сливаешься, растворяешься в ней... Я размышлял на эту тему... почему ты такой? Откуда в тебе такой дар?

— И к какому выводу пришел? — Поинтересовался из приличия, сам-то я уже давно все понял, как только узнал, что Илона такая же, как и я.

— Тут одно из трех: либо ты таким родился, либо мутировал под действием радиации и прочих непотребностей, либо создатели в тебя какую-то программу заложили. Вот только не ясно — зачем? Какова их цель?

Умный мужик Потап. Много знает, о многом догадывается. Потому и старостой пожизненно выбран. Но на свой вопрос не смог тогда ответа найти.

Прошло десять лет. А потом еще двадцать.

Потап умер.

Ему, Потапу, когда он в Мир пришел, уже за пятьдесят было. Самым старым в поселке был. Самым умным.

Состарился Потап. От старости и умер.

А мы с Илоной не старели. Мы с ней от природы подпитывались. Природа, она постоянно обновляется — новые молодые ростки из почек рождаются, из ростков листики, новые травинки растут, ручейки себе новые пути пробивают. А мы вместе с природой. Может, и постарели чуть за тридцать-то лет, но не сильно, не заметно.

Мы с Илоной почти сразу вместе жить стали. Да что там, почти, не почти, а сразу, с самого первого дня, как в лесу встретились.

Не скажу, что соперников у меня не было, напротив — все тридцать шесть представителей мужской неженатой части поселка. Но Илона меня выбрала. Это мероприятие у нас в Потаповке так прохо-

дит: выстраиваются все желающие холостые мужики в ряд, и каждый про себя рассказывает — как зовут, сколько лет, кто по профессии. Невеста всех обходит и одного выбирает. И все. Никаких поединков, как некоторые предлагали, никаких прочих состязаний. Право выбора за женщиной. Так Потап решил. Ежели потом пары расстаться решат, характером не сойдутся или еще там чего, то процедура повториться должна. Но такого в истории поселка еще не бывало.

Построил нас Потап в тот же вечер на центральной площади. Все тридцать семь как один вызвались. Все жениться хотят, все в мальчиках засиделись, каждый желает молодую жену в свой дом привести. Я тоже стою, на соперников смотрю, с собой сравниваю. Сравнение в основном не в мою пользу. Выше меня многие. И в плечах пошире. Да и профессия не чета моей. Ботаник! Стыдно такое и проносить даже...

Илону все мужики рассмотреть за день успели. Наши женщины поселковые ее обрядили: платье подобрали, лапти, волосы в косу заплели — так в Потаповке принято: женщинам волосы в косу заплетать. Красавица. Ходит по поселку, мужики слюнки глотают. Ну а мне, честно признаться, в лесу Илона больше понравилась, в естественном, так сказать, виде. Без одежды и с распущенными волосами. И не потому, что любому мужику тело женское лицезреть приятно, там, в лесу, она мне родственной душой показалась. Показалось мне, что нас теперь двое стало.

Так и вышло. На мужиков других Иля и не смотрела. Сразу ко мне подошла. Я мямлить начал, что, мол, специалист я по травам, могу различать съедобные и несъедобные растения, знаю все ядовитые и лечебные. Илона мне рот ладошкой прикрыла и говорит, тихо так:

— Мы с тобой одной крови.

Красивая фраза, правда?

Свадьбы в Потаповке тогда не принято было праздновать, этот обычай позже возник. Мы с Илоной сразу после выбора в лес ушли, и я ее с Лесом познакомил. Лес ее сразу принял. Лес нас и обвенчал.

Мы растворились в Лесу, и это было сказочно хорошо. Я ощущал свою любимую не то что всем телом, я был ею, а она мной. И мы вдвоем были Лесом, а Лес был нами. Не знаю, как описать наше состояние, в человеческом языке таких слов нет. И слов и даже понятий.

На следующий год после нашего венчания в Потаповку пришли сразу тридцать шесть молодых женщин. Все они были обыкновенными женщинами, не такими как Илона. Они выбрали каждая по мужу и больше никого в Мир создатели не посылали. Ни на следующий год, никогда.

У нас с Илоной сын родился, Иваном мы его назвали. Потом двойняшки — Ольга и Александр. Мы из Потаповки в лес перебрались. Дом построили на той опушке, где я впервые с Илоной встретился.

Теперь нас пятеро стало. А когда-то я один такой был. Ботаник.

Люди нас Лесовиками прозвали. Они нас не отвергали, в общем-то, нормально к нам относились. Переселиться ближе к Лесу, дом на опушке построить — это нашей идеей было. Построили мы дом, но он большее время пустовал. Дети наши другими были, в них человеческого — только облик. Им Лес ближе, чем отец с матерью, был. С пеленок в него уходить стали. Иногда ненадолго уходили, иногда на сутки, иной раз неделю Лесом были. А потом...

Сначала Иван ушел. Навсегда. Даже слова не сказал. Не попрощался даже.

За Иваном и близнецы нас покинули.

Остались мы одни с моей любимой.

Но детей своих мы не корили за то, что они нас бросили. Мы свое предназначение понимали. Мы с Илоной в этот Мир пришли, чтобы жизнь здесь по другим законам шла. Тот путь, которым наши предки прошли, мог снова привести к катастрофе. Создатели нам второй шанс дали, но не хотели они, чтобы мы свои ошибки повторили. Человек не хозяином природы должен быть, а ее братом, родным существом. У нас и у природы одна душа должна быть. Вот дети наши с Илоной этой душой и стали.

У Леса и раньше душа была, но не людская — лесная. А теперь Лес с Человеком объединились, единым целым стали. И плоть, и кровь, и души — все смешалось.

Лес стал другим. Он стал людям помогать. Не просто разрешал бродить по нему, собирать грибы, ягоды, коренья, а сам помогал. Конкретно. Бывало, придут люди к лесу за грибами, а на опушке целая гора грибов — складывай в корзины и носи домой. Или дрова поленницей лежат, или деловой лес — бревна, брус, доски. Скоро люди самостоятельные вырубki вообще прекратили. Если дорога нужна была — Лес расступался. Лес людям все давал — строительный материал, пищу, тепло. Лес не жадный, у него всего этого много. А взамен он у людей ничего не просил — его только любить нужно было, более ничего.

Поселок разросся, к Лесу приблизился, а Лес в стороны раздался, Потаповку приобнял.

Так и жить стали: Человек в согласии с Природой. **✎**

Ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ								на газету на журнал		73413 (индекс издания)			
Уральский следопыт. uralstalker.com													
на 2013 г. по месяцам								Колич. компл.					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													
(фамилия, инициалы)													

			Доставочная карточка								
ПВ		место		ли тер	на газету на журнал		73413 (Индекс издания)				
Уральский следопыт. uralstalker.com											
Стои- мость		подписки		___руб. ___коп.				Колич. во комп- лектов			
		перед ресовки		___руб. ___коп.							
на 2013 г. по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
Кому											
(фамилия, инициалы)											

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.

Подпишись и читай! Индекс 73413.